

Семья и школа

N-4
1959

Ученица 9-го класса 7-й сочинской средней школы Краснодарского края Людмила Шевцова на строительстве новой школы, в которой она будет учиться.

Фото П. ЗАХАРЕВСКОГО

ВОСПИТЫВАТЬ ЧЕЛОВЕКА БУДУЩЕГО!

«Чтобы прийти к коммунизму, самому справедливому и совершенному обществу, когда полностью раскроются все лучшие нравственные черты свободного человека, нам надо уже сейчас воспитывать человека будущего. Нужно развивать у советских людей коммунистическую нравственность, в основе которой лежит преданность коммунизму и непримиримость к его врагам, сознание общественного долга, активное участие в труде на благо общества, добровольное соблюдение основных правил человеческого общежития, товарищеская взаимопомощь, честность и правдивость, нетерпимость к нарушителям общественного порядка».

Из доклада товарища Н. С. Хрущева «О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы» на внеочередном XXI съезде КПСС 27 января 1959 года.

Семья и школа
N-4
АПРЕЛЬ 1959

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
14-й год издания
АКАДЕМИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК РСФСР

НОВОЕ В ЖИЗНИ — НОВОЕ В СЕМЬЕ

Р. ЧЕРНИКОВ,
секретарь Краснодарского краевого комитета КПСС

«В центре воспитательной работы,— говорил товарищ Н. С. Хрущев на XXI съезде КПСС,— партия ставит трудовое воспитание всех людей, развитие сознательного, коммунистического отношения к труду. Мы добиваемся того, чтобы труд, как создатель всех материальных и культурных благ, превратился в первейшую жизненную потребность людей».

Интересно и поучительно наблюдать, как под влиянием всей нашей советской действительности и глубоких перемен, происходящих в ней, формируется в массах новое отношение к труду. Процесс этот захватывает не только взрослых, но и подрастающее поколение, он находит яркое отражение в жизни школы и семьи.

Что можно было наблюдать в колхозных семьях еще несколько лет назад?

Родители-колхозники ничего не жалели для того, чтобы их дети учились. Некоторые из них при этом руководствовались и таким ошибочным мнением: мы, мол, боролись за Советскую власть, строили колхозы, восстанавливали разрушенное после войны хозяйство, нам не хватило времени учиться. Так пусть же дети наши учатся, не отвлекая себя трудовыми делами и заботами.

Что выходило из этого,— ясно каждому. За время школьного обучения дети не приучались к труду, — более того, стыдились даже труда своих отцов и матерей.

Выпускники сельских школ редко оставались работать в колхозе, а уезжали в города, обязательно старались в вуз поступить. Возвращались в станицу только «несчастливчики», провалившиеся на экзаменах. Работали они с ленцой. Проходили годы, прежде чем у них появлялся, наконец, вкус к сельскому труду и сельской жизни.

Перед сельской молодежью вопрос тогда стоял так: или учитесь, или работайте. Жизнь внесла теперь коренную поправку в эту постановку вопроса: надо и учиться, и работать. Это и есть единственный верный путь, чтобы стать человеком, полезным обществу, настоящим строителем коммунизма.

Какие же конкретные формы принимает у нас в крае идея трудового воспитания подрастающего поколения?

Если сейчас проехать по Кубани, то взору откроется много нового, необыкновенного. На колхозных полях, на фермах, в РТС — всюду увидишь юных тружеников. По серьезному отношению к делу, по ответственным задачам, которые они решают, их не отличишь от взрослых колхозников. Однако по возрасту — это школьники, они приходят на колхозное поле прямо из класса. Я говорю об ученических производственных бригадах.

Пять лет назад зародилось в нашей стране это движение и с тех пор победоносно идет вперед, вовлекая в свои ряды все новые тысячи школьников. Сегодня мы воочию убеждаемся, что ученические производственные бригады как раз и идут по тому пути, который указывает школе XXI съезд нашей партии.

Ученические производственные бригады отвечают ленинской идее о том, что наше молодое поколение должно соединять свое обучение с производительным трудом, с созданием материальных благ для общества.

Сейчас уже можно подвести некоторые итоги жизни и деятельности ученических бригад в нашем крае. Что здесь главное? Что больше всего радует?

Я думаю, что главное здесь в том, что учащиеся сельских школ психологически готовят себя к полноценной трудовой деятельности; они полюбили труд, он стал их потребностью.

Наша страна с небывалым воодушевлением приступила к выполнению грандиозного семилетнего плана, плана развернутого коммунистического строительства. Какие новые чудесные машины появятся завтра на наших колхозных полях и в заводских цехах! Строить их и управлять ими сможет тот, кто не только многое знает, но и многое умеет.

Слова «знать» и «уметь» входят в сознание советского человека как единое понятие. Делает настоящее дело лишь тот, кто не только многое знает, но и многое умеет.

Здесь есть над чем задуматься и родителям и детям. Родители-колхозники многое умеют, но им иногда не достает глубоких знаний. У детей же часто много знаний, полученных в школе, но не хватает умений. Вот и нужен взаимный обмен: знание должно пополняться умением, а умение — знанием. Это может происходить и на колхозном поле, и в школе, и дома, в семье.

Когда такой обмен совершается, результаты получаются разительными.

Вот некоторые данные о работе ученических бригад в Краснодарском крае. Летом 1958 года на полях колхозов и совхозов, за штурвалами тракторов и комбайнов, на животноводческих фермах и строительных площадках работало 66 тысяч юных мастеров сельского хозяйства, объединенных в 851 ученическую бригаду и 836 самостоятельных звеньев.

На сотнях гектаров, закрепленных за ученическими бригадами, получены высокие урожаи кукурузы, пшеницы, подсолнечника, сахарной свеклы и других культур. Достаточно сказать, например, что кукурузы в зерне юные полеводы получили в среднем по 45 центнеров с гектара. А лучшие бригады получили ее по 70—75 центнеров! На полях ученической бригады урожай кукурузы был часто намного выше, чем на соседних полях, обрабатываемых взрослыми колхозниками.

Факты эти говорят о многом. Они говорят не только об энтузиазме школьников, но и о тех огромных возможностях, которые открываются, когда знание и умение сливаются воедино.

Что мы можем сегодня наблюдать в сельской семье? Приходят после трудового дня домой колхозник-отец и школьник-сын. И когда они, сидя в семейном кругу, начинают, например, подсчитывать результаты своего труда, то нередко выходит, что сын-школьник обогнал отца, потому что труд сына оказался более производительным.

Отношения в семье между родителями и детьми начинают строиться на общей трудовой основе. И родители и дети одинаково дорожат честью колхоза, борются за его успехи. И такие отношения в семье — самые правильные. Крепнет дружба между родителями и детьми. Родители понимают, что дела их детей — серьезные дела, а не какая-нибудь игра.

О том, что дела эти действительно серьезные, говорят факты.

Руками школьников Кубани за 1958 год выращен 1 миллион 200 тысяч голов птицы, 336 тысяч кроликов. Ученические бригады явились активными участниками борьбы за превращение Кубани в край садов и виноградников. Ими посажено около 2 миллионов плодовых деревьев, более миллиона виноградных кустов, они сдали государству семнадцать с лишним тонн коконов тутового шелкопряда. 450 юннатских кружков были в прошлом году участниками Всесоюзной сельскохозяйственной выставки.

А вот некоторые обязательства, принятые ученическими бригадами на этот год. Вырастить полтора миллиона уток и полмиллиона кроликов. Получить не ниже 70 центнеров с гектара кукурузы в зерне. Посадить два с половиной миллиона фруктовых деревьев...

Миллионы и тысячи! Так разговаривают кубанские школьники со своей Родиной. Как видим, разговор не шуточный.

Сейчас, после XXI съезда партии, среди ученических бригад широко развернулось движение за право называться бригадами коммунистического труда.

Что это значит? Это значит, что молодежь со школьных лет сознательно стремится формировать в себе черты, присущие людям коммунистического общества.

Отдельные такие черты можно видеть уже сейчас в облике наших школьников, членов ученических бригад. Им присущи трудолюбие, настойчивость, правдивость, честность, чувство коллективизма. Труд в ученической бригаде не только дает профессиональную подготовку, но и учит коммунистическому отношению к делу, к товарищам, требовательности к себе самому.

Большинство родителей теперь осознает огромную пользу трудового воспитания детей, потому что видит благотворные результаты этого воспитания. И радостно было слышать им, когда ученик Староминской средней школы Евгений Дорошев, выражая мнение своих сверстников, сказал на слете передовиков ученических бригад: «У каждого, независимо от положения его родителей, должна быть одна дорога — учиться и работать. К труду мы относимся серьезно. Уже сейчас мы стали членами профсоюза в совхозе».

Прочно врастают в жизнь родных совхозов и колхозов сельские школьники. Явления, когда выпускники школ остаются работать в колхозе, становятся подлинно массовыми. Школьники сегодня не чуждаются никаких сельскохозяйственных профессий, идут они в животноводы и комбайнеры, в доярки и агрономы.

Но родителей всегда будет волновать вопрос о дальнейшей судьбе своих детей, об их дальнейшей учебе. Разумеется, перспективы своего будущего не могут не волновать и молодежь. А как же быть с учением? Можно ли учиться дальше, повышать свою квалификацию?

Да. И можно и нужно.

Например, в Павловской уже третий год действует районный филиал Кубанского сельскохозяйственного института. В нем учится более двухсот студентов. Здесь и председатели колхозов, и трактористы, и животноводы, и полеводы. А в новом наборе оказались почти сплошь вчерашние десятиклассники. Зачем им теперь уезжать из станицы? Дома, работая в бригадах и на фермах, они получат одновременно высшее образование.

Я уверен, что подобные филиалы институтов и техникумов в недалеком будущем явятся обычным явлением не только на Кубани. Расширится и сеть заочного обучения. Перед молодежью, жаждущей знаний, открыты двери во все институты.

Крепнет сельская семья, обогащенная тем новым, что вошло в нее из жизни. Повышается ее роль в делах колхоза. Ведь теперь, сплошь и рядом, все молодые члены семьи — тоже колхозники.

Семья начинает играть решающую роль и в культурной жизни колхоза. В дальнейшем мы все чаще будем сталкиваться с фактами, когда все члены сельской семьи — не просто грамотные люди, но люди со средним и высшим образованием. Все быстрее будет происходить стирание разницы в культурном уровне между городской семьей и семьей сельской.

В колхозах все больше чувствуют, что школьники — это сила, что с ними связано все будущее колхозного хозяйства. Вот что рассказал т. Воробьев, председатель колхоза имени Ленина. Сначала правление и многие колхозники смотрели на ученическую бригаду, как на временную подсобную рабочую силу. Но вскоре отношение к школьникам переменилось коренным образом: колхозники стали смотреть на них, как на свою смену.

А смену себе хочется растить бережно. Так и поступили в колхозе имени Ленина. Решили, что не только родители, но и каждый член колхоза должен принимать посильное участие в воспитании детей. Правление выделило дополнительные средства для поощрения успешного детского труда и хорошего учения.

Радостно видеть, как колхозные руководители тепло, по-отечески заботятся о школьниках. Эта забота проявляется в самой различной форме, начиная с организации горячих завтраков для учащихся и кончая постройкой школьных зданий.

Правления колхозов стараются удовлетворить возросшие запросы семьи и молодежи. На средства колхозов строятся дома культуры, библиотеки, детские сады, кинотеатры, оборудуются полевые станы культуры для ученических бригад, для школьников устраиваются экскурсии по Кавказу и Черноморскому побережью.

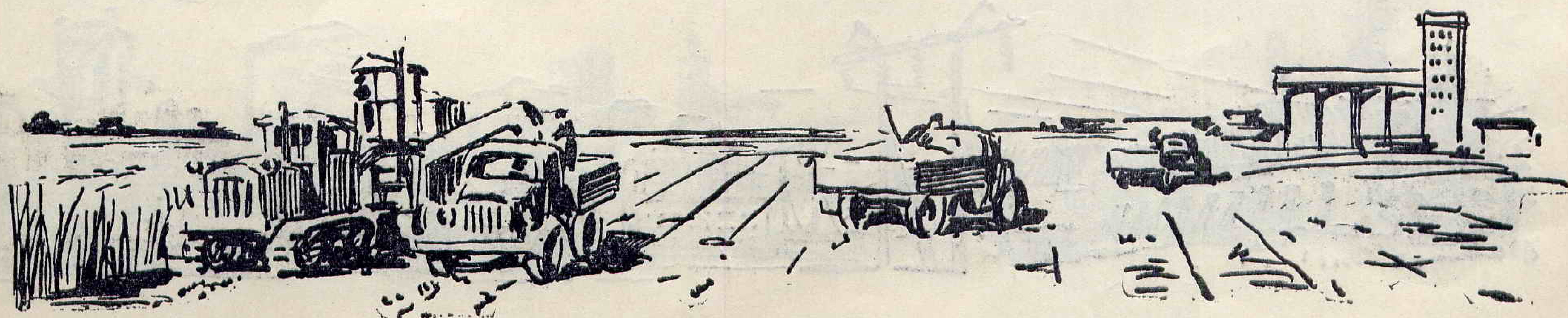
Общий труд родителей и детей в родном колхозе поднимает и укрепляет сельскую семью. Но не следует рассчитывать лишь на стихийное влияние жизни. Надо активнее пропагандировать идею трудового воспитания подрастающего поколения. Огромную роль в этом деле играет хорошо поставленная педагогическая пропаганда.

В школах края распространены лектории для родителей. Выступают лекторы и по местному радио. В школах организуются вечера вопросов и ответов для родителей.

Замечательную инициативу проявляют некоторые отделы народного образования. Совместно с родительской общественностью они выпускают многотиражные газеты, посвященные вопросам воспитания. Большое место в них отводится голосу родителей. На страницах таких газет выступают колхозники и колхозницы, отцы и матери. Родители не только делятся опытом воспитания своих детей, но выступают по самым различным вопросам. Иногда развертываются целые дискуссии, которыми руководят опытные педагоги.

Хотелось бы, чтобы со временем в каждом районе выпускались такие газеты. Они объединили бы миллионные массы родителей. Ведь у семьи постоянно возникает потребность что-то сказать, чем-то поделиться, о чем-то спросить.

Наша сельская семья уверенно смотрит в завтрашний день. Ростки нового все более широко и зримо появляются в ее жизни. Это — ростки коммунизма.

КОГДА ТРУД ВОСПИТЫВАЕТ...

Л. ПАНКРАТОВ,
секретарь Горьковского областного комитета КПСС

Еще совсем недавно, каких-нибудь три года назад, советские люди справедливо задумывались над таким вопросом: как пойдет дальше формирование нового человека, члена будущего коммунистического общества?

Раздумья по этому поводу были вполне оправданы. В самом деле, вокруг поднимались грандиозные стройки, создавались новые заводы, совхозы, шахты — одним словом, закладывалась материально-производственная база коммунизма. А коренных изменений в воспитании людей, завтрашних хозяев этой базы, было что-то не видно. Из школы выходили специалисты по... сдаче экзаменов в вузы.

Были и абитуриенты со стажем, обивавшие пороги институтов по два и даже по три года. Иногда их «атаки» достигали успеха, и усатый двадцатилетний иждивенец гордо предъявлял папе с мамой студенческий билет медицинского института, хотя в прошлом году он держал экзамены в политехнический, а в позапрошлом — делал «заход» в сельскохозяйственный...

Наша партия тем и сильна, что ни одно движение народное, ни одно явление в обществе — положительное или отрицательное — не проходит мимо ее внимания.

Руководствуясь марксистско-ленинской теорией, партия дает глубокий анализ этим явлениям и, когда нужно, принимает смелые решения, отвечающие новым требованиям жизни. Так получилось и с вопросами воспитания подрастающего поколения. Жизнь показала, что школа отстает от современности, от новых задач коммунистического строительства. Чтобы ликвидировать это отставание, надо было реорганизовать школу на новой основе. «Тесная связь обучения с жизнью, с производством, с практикой коммунистического строительства,— заявил товарищ Н. С. Хрущев в докладе на XXI съезде КПСС,— должна стать ведущим началом изучения основ наук в школе, основой воспитания подрастающего поколения в духе коммунистической нравственности».

Это требование партии нашло конкретное воплощение в «Законе об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране». С полным правом он может быть назван законом коммунистического воспитания. Предложенный Центральным Комитетом партии и Советом Министров СССР, всенародно обсужденный и единогласно принятый Верховным Советом СССР, он стал основой формирования нового человека в нашем обществе — человека коммунистического будущего, одинаково способного к умственному и физическому труду.

Как же входит в жизнь этот знаменательный закон? Что нового принес он в школы, пионерские дружины, комсомольские организации, в семьи трудящихся? Об этом мне хочется коротко рассказать на примере нашей Горьковской области.

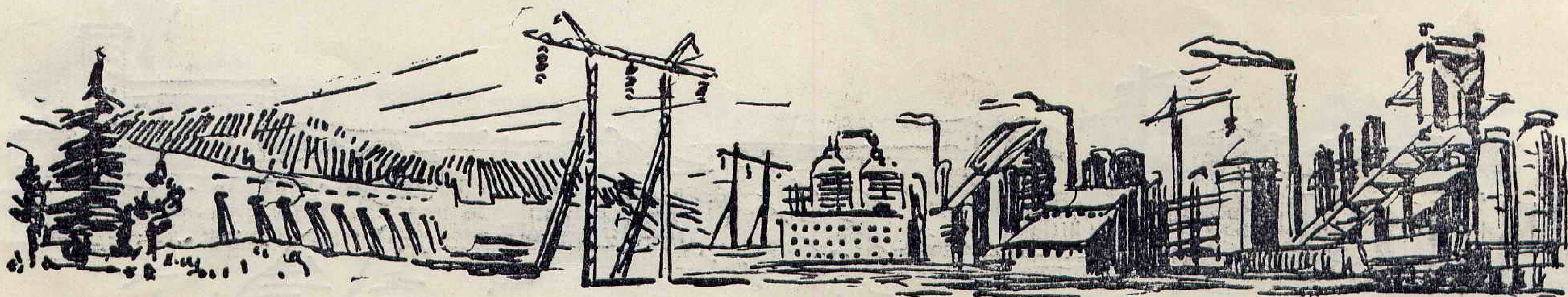
Число школьников, особенно старшеклассников, в нашей области в последние годы стремительно росло. Если, например, в 1950 году средние школы окончили 4505 человек, то в прошлом году выпускников было 20 909. В нынешнем году их будет не меньше, но, главное, это уже не те выпускники, что выходили раньше из школ. Свидетельством тому — трудовые дела горьковских ребят.

Начну с такого примера. В последнее время больше 20 тысяч учащихся ремонтировали свои школьные здания, возводили мастерские, гаражи, теплицы. Своими силами ребята соорудили 16 спортивных и 35 географических площадок с полным оборудованием. Финансовые работники подсчитали: благодаря трудовому участию школьников в строительстве сэкономлено за год около 500 тысяч рублей. Но разве дело только в этих рублях! Самое ценное здесь — огромный воспитательный результат. Чтобы проследить этот результат нагляднее, зайдем в 93-ю среднюю школу, находящуюся в старейшем рабочем районе Горького — Сормове.

Переступив порог этой школы, вы прежде всего отметите про себя особенную, щегольскую чистоту всех помещений — будь то класс или коридор, вестибюль или раздевалка. А между тем в школе нет ни одной уборщицы на этажах. Чтобы разгадать «тайну» чистоты, нужно подождать до окончания уроков либо, еще лучше, заглянуть к ребятам в среду или субботу. Ежедневно после уроков дежурные основательно убирают свой класс, участок коридора, отведенные им служебные помещения. А по средам и субботам идет генеральная уборка школьного здания от чердака до подвала. Мальчики и девочки — равноправные участники этой работы.

Самое интересное то, что уборщикам день ото дня становится все меньше хлопот. И это вполне понятно: если раньше любому школьнику ничего не стоило швырнуть на пол бумагу, разрисовать мелом доску, пролить чернила, то теперь от этого воздерживаются даже отъявленные озорники. Так воспитывает труд, так ведет он за собою культуру.

Однако дела учеников 93-й школы не ограничиваются самообслуживанием. Здесь существует организация, именующаяся ТЮС. Во главе ТЮСа стоит десятиклассник Валентин Ханов. Прежде чем расшифровать название организации, взглянем на новое двухэтажное кирпичное здание под шиферной крышей, выросшее рядом со школой в последние полтора года. В ближай-

шие дни распахнутся двери здания, и ребята заполнят отличные мастерские и большой спортивный зал с раздевалками и душевыми кабинами. Вот когда вспомнят они добрым словом ТЮС — трест юных строителей.

Интересно, что здание мастерских и спортзала ребята выстроили не только своими руками, но и на добытые своим трудом средства. Немалые деньги для строительства школьники заработали на силикатном заводе, в общественном саду, на благоустройстве своего города.

Так строят не только в 93-й школе Горького. Растут здания собственной постройки и у 2-й решетихинской школы, и у спасской школы, и у многих других школ области. Что же это, спрашивается, как не вполне осязаемые ростки коммунизма!

Особенно дорого то, что создание материальных ценностей тесно смыкается здесь со становлением характеров людей, с тем самым формированием нового человека, о котором шла речь в начале этих заметок. И в этом смысле трудно переоценить роль старших — не только учителей, но и добровольных воспитателей. В самое последнее время началось у нас в области замечательное движение: рабочие и работницы с производства становятся вожатыми пионерских отрядов. За короткое время к пионерам пришли с заводов, фабрик, колхозных полей 2150 вожатых! Их пока что короткий опыт успел убедить нас в высокой полезности дела.

Судите сами. Во 2-ю школу Советского района г. Горького пришли две работницы швейной фабрики — Галина Григорьева и Зоя Куприянова. Комсомолки привыкли любое дело выполнять на совесть, недаром у себя на фабрике они систематически перевыполняют нормы. С жаром взялись они и за новое для них дело воспитания пионеров-пятиклассников. Начали с того, что привели ребят на свою фабрику и показали: вот как мы работаем. Ясное дело, что сложное современное швейное производство с его конвейерами и другими механизмами захватило школьников. Но этого вожатым было мало. Они хотели, чтобы ребята из экскурсантов превратились в друзей фабрики. И вот в День Конституции на фабрике проводится сбор отряда, а гостями на нем присутствуют работницы.

Ныне отряд, о котором я рассказываю,— один из лучших в районе. Особенно важно отметить, что и учиться дети стали лучше.

Доярка Нина Корнилаева работает пионервожатой в Волчихинской начальной школе Лукояновского района. Под ее водительством дружина заняла в районе первое место. Как видите, хлопотливая должность доярки не мешает Нине быть отличным воспитателем...

Примеры такого рода можно продолжить, но сейчас я расскажу об инициативе несколько другого порядка — тоже новаторской и возможной только в наши необыкновенные дни. Перед XXI съездом КПСС на фабрике «Красный обувщик» организовалась бригада коммунистического труда. Члены этой бригады взяли коллективное шефство над учениками девятых и десятых классов 31-й школы. Рабочие задумали обучить своим профессиям ребят до окончания ими школы. Дело отлично движется, приносит пользу и радость старшеклассникам и их добровольным учителям. Не надо забывать, что в ходе такого обучения ребята не только приобретут профессию, но и получат воспитание в рабочем коллективе — пожалуй, это для их дальнейшей жизни самое важное.

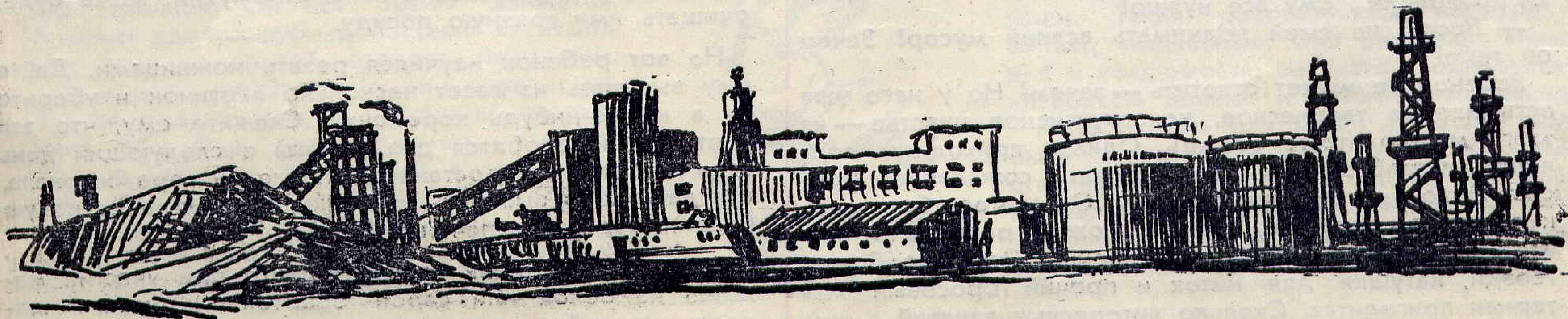
Мне хотелось бы коснуться еще одной чрезвычайно важной темы. Имею в виду участие родителей в трудовом воспитании молодого поколения. Не секрет, что первые шаги по перестройке школы известная часть родителей встретила настороженно. Это были не только горе-воспитатели, о которых упоминал в своей речи на XIII съезде ВЛКСМ товарищ Н. С. Хрущев. Часть и вполне сознательных, мыслящих людей, в том числе и рабочих, не сразу разобралась в том, что дает перестройка школы их детям. Партийные организации нашей области неутомимо разъясняли таким родителям содержание тезисов и закона об укреплении связи школы с жизнью, знакомили с конкретными примерами трудового воспитания. И теперь можно смело сказать, что подавляющее большинство родителей поняло главную суть перестройки школы, поверило в нее. Показателем этого служит все возрастающая активность родителей в трудовом воспитании школьников.

У нас действуют на предприятиях заводские и цеховые родительские комитеты — действуют и приносят много пользы. Журнал «Семья и школа» уже писал о таких родительских комитетах, созданных в Свердловске и Коломне. Интересно будет, на мой взгляд, показать и то, как родители ведут общественную работу в домах. Эта работа организуется главным образом при жилищно-эксплуатационных конторах г. Горького.

Работник завода «Втормет» Лидия Ивановна Вусик хорошо известна детям, живущим по соседству с нею. Эта неутомимая женщина организовала при жилищной конторе детский клуб и сделала полезный труд ребят главным содержанием клубной работы. Школьники и дошкольники из одиннадцати домов занимаются здесь в самых различных трудовых кружках, а руководят кружками родители, привлеченные Лидией Ивановной. Очень важно, что в этом клубе занимаются и дошкольники: ведь начатки трудовых навыков, которыми они здесь овладевают, послужат им хорошей психологической подготовкой к «большому труду».

Много делают для детей и наши ветераны труда — пенсионеры. Ребята с улицы Заломова любят свою добровольную руководительницу т. Муравьеву; много лет занимается с детьми, живущими по улице Урицкого, пенсионер т. Питников. Эти люди всегда воспитывали у своих подшефных благородную любовь к труду, а сейчас направили на это все свое внимание.

...Люди, которым сегодня пять, десять, двенадцать лет от роду, будут жить и трудиться при коммунизме. Сделать их достойными этой замечательной грядущей эпохи — благородная задача каждого взрослого, независимо от того, учитель он или нет. Трудящиеся Горьковской области своими повседневными делами показывают, что они сознают важность этой задачи.

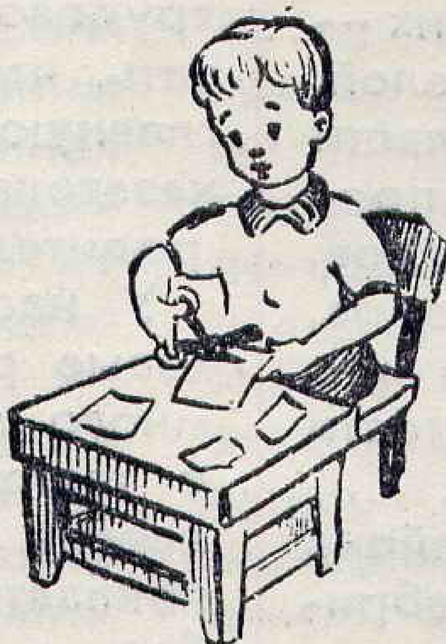

ПЕРВЫЕ РАБОТЫ С МАТЕРИАЛОМ И ИНСТРУМЕНТОМ

В. БРОВКИНА

Рисунки М. Куприча

Начиная самостоятельно ходить, говорить, ребенок с каждым днем стремится все более активно проявлять свою нарастающую энергию. Он с удовольствием комкает и рвет бумагу, пытается ломать игрушки, купаясь в ванне, весело разбрызгивает воду, и вообще пытается так или иначе «действовать».

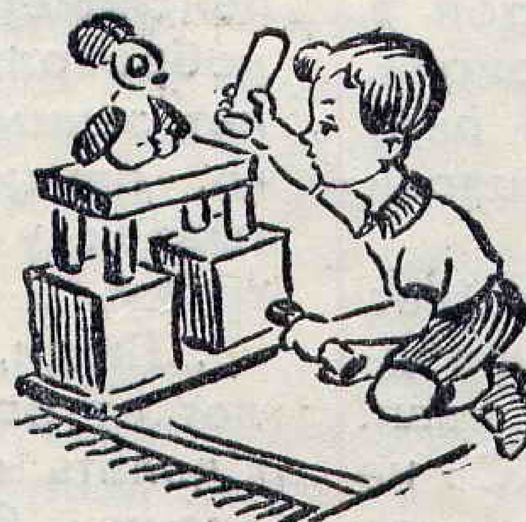
Все это и подтверждает то, что движение, «работа» являются жизненными потребностями ребенка; формировать и направлять эту потребность — важнейшая задача воспитания ребенка с самого раннего возраста.

Первое, куда нужно направить энергию малыша, это — самообслуживание. Ребята сами тянутся к нему, часто даже упорно отказываются от помощи старших. «Я сам, сам!» — настойчиво повторяют они.

Позже ребенок уже охотно включается в домашний труд, стремится стать «помощником» матери по дому. Здесь он приобретает много полезных навыков, которые исподволь готовят его к настоящему труду взрослого человека.

Не надо забывать также, что и в игре ребенка есть много элементов труда. Он расставляет вещи, чтобы устроить нужный ему уголок, рассаживает кукол, нагружает и разгружает игрушечный грузовик, «печет» песочные пироги, строит дом и т. д.

И все же самообслуживание, домашний труд, трудовая игра — это еще не все. В ребенке рано проявляется и потребность в практической творческой деятельности с различными материалами и инструментами.

Понаблюдайте за детьми. Малыш уже с раннего возраста собирает все, что нам, взрослым, кажется ненужным хламом: тут и бумажки от конфет, и коробочки от спичек, папирос, гуталина, и всякие чурочки, веточки деревьев, гвозди, обрывки проволоки... Ему все нужно!

— Брось, не смей поднимать всякий мусор! Зачем он тебе?

Ребенок не может ответить — зачем? Но у него уже есть первое творческое, конструктивное чувство — из этого можно что-то сделать. Однако приходится подчиняться требованиям старших, и он с сожалением бросает свою драгоценную находку. Отнеситесь бережнее к желаниям малыша. Иногда можно разрешить ему взять заинтересовавшую его вещь. Эти коробочки, гвозди, катушки для ниток и прочий бросовый материал пригодится. Сколько интересных занятий с ним можно провести, сколько изготовить самодельных игрушек вместе с ребенком! Такая игрушка часто для него более интересна, чем покупная.

Многие родители решительно запрещают детям брать в руки нож, ножницы, гвозди, молоток. Это неправильно. Детей можно и нужно учить, как безопасно пользоваться этими орудиями труда.

Из наблюдений известно, что в 2—3 года ребенка уже можно учить работать и ножницами и ножом, и не нужно бояться, что он поранит себя, если только несколько раз показать ему, как можно хорошо, аккуратно, не спеша разрезать ножницами бумагу, отрезать нитку, когда мама шьет что-то. Показать, как ножиком можно разрезать морковку, яблоко, отрезать небольшой кусочек хлеба. В 3—4 года можно усложнить работу: ножницы будут не только разрезать бумагу, но и вырезать определенную форму: картинку, платочек (ровный квадратик бумаги) и так далее. Ножом можно остругать палочку для цветов, карандаш, нащипать лучинок для самовара или печки.

В 5—6 лет теми же ножницами малыши смогут резать кусочки материи. Девочки попробуют одевать куклу, вырезая и сшивая иголкой необходимые части ее наряда. Ножом шестилетний малыш станет вырезать из палки дудочку, из щепки смастерит лодку, молотком забьет гвозди.

Один из писателей, вспоминая свое раннее детство, рассказывал о том, что один раз он был безмерно счастлив, получив от матери молоток и горсть гвоздей, которые ему разрешили вбить в ступеньки старой лестницы, на которой он сидел. Он со страстью принялся за работу и успокоился только тогда, когда вбил в лестницу последний гвоздь.

С орудиями труда ребят надо знакомить постепенно, показывая наглядно, как, например, держать нож (лезвием вниз — при резке; от себя — когда строгаешь палочку), как пользоваться ножницами, молотком.

Начнем с ножниц. Ножницы ребенку можно дать небольшие и не тяжелые, с тупыми, круглыми концами, но хорошо отточенные, чтобы работа с ними шла легко, без особых усилий. Дайте сначала резать ненужную бумагу — ребенка занимает самый процесс резки, он может резать все без разбора, только потому, что ему нравится движение ножниц. И вот здесь уже можно ввести элемент полезного труда. Малыш отрезал один-два куска газеты. Он доволен, что это ему удалось. Предложите ему нарезать побольше ровных кусков бумаги для кухни: мама будет очищать ими грязную посуду.

Но вот ребенок научился резать ножницами. Дайте ему вырезать из газет несколько картинок и уберите их в какую-нибудь коробочку. Скажите ему, что эти картинки понадобятся для работы в следующий день отдыха. Если вы достанете старые номера журнала, откуда можно вырезать картинки, то малыш на целую неделю будет обеспечен работой.

В следующий день отдыха сшейте при участии малыша из белой или серой оберточной бумаги тетрадку, сделайте из картофельной муки клей и кисточку из ваты. Пусть теперь он выложит из коробочки

все свои картинки, и вы научите его чисто и аккуратно наклеивать их в тетрадь.

Позже займитесь раскрашиванием вырезанных картинок. Карандаш можно дать ребенку очень рано. Уже в полтора-два года он тянется к карандашу, хочет «писать» (позже он скажет «рисовать»). Линии, проводимые им, еще не имеют определенной формы, но работает он с увлечением, и иногда непонятные для нас каракули для него уже представляют «картину».

Карандаш для рисования и раскрашивания должен быть мягкий, оставлять на бумаге яркую линию и без напряжения поддаваться движению пальцев.

Через некоторое время можно дать двухцветный карандаш — красный и синий, а еще позже, когда дошкольник начнет разбираться (с вашей помощью) в цветах, купите ему набор цветных карандашей или же простые акварельные краски и кисточку. Кисточку лучше взять побольше, чтобы ребенок мог накладывать краску широкими мазками.

Показывайте малышу, как обращаться с карандашами, красками, кисточкой всякий раз, когда он начинает рисовать. Кисточку надо обмакнуть в воду, а затем брать ею какую-нибудь одну краску. Если нужна другая краска, кисточку надо хорошо промыть, вытереть тряпочкой, а потом уже брать новую краску.

Следите, чтобы ребенок, увлекшись, не стал красить стены, пол, мебель. Надо указать ему, что можно и что нельзя красить. В то же время полезно разрешить ему раскрасить тот или иной предмет — спичечную коробочку, кубик, палочку. В процессе работы важно приучить ребенка подбирать цвета и оттенки, сравнивать их с естественной окраской предметов, растений, животных.

С самого раннего возраста ребенка интересует «строительный материал»: палочки, дощечки, кубики. Он пробует строить домик, мост, башню и другие сооружения, которые видел.

Строительный материал в виде кубиков с картинками или ящиков строительного набора приобретите в игрушечном магазине. Но можно его изготовить и самому, напилив из досок, круглых поленьев кусочки дерева различной величины и формы. Если недалеко есть столярная или деревообделочная мастерская, попросите там ненужные обрезки дерева.

Заготовленные кусочки дерева надо протереть стеклянной бумагой, чтобы они были гладкими и не оставляли заноз. С кружочков, нарезанных от круглого полена, снимите кору, тогда они станут гладкими и белыми.

Много живой радости вы доставите малышу, если вместе с ним в выходной день займетесь заготовкой строительного материала.

Понаблюдайте за ребенком, когда он занят стройкой. Он все время движется. Возьмет два-три кубика, поставит их рядом или один на другой, отойдет, посмотрит, что вышло — подходят ли они друг другу. Тут не просто игра, а настоящий творческий труд. Ведь надо подумать, что построить, как выглядит желаемое сооружение, как начинать стройку? Тут богатая пища для мысли и воображения. Во время стройки ребенок учится познавать форму предметов, количество (много, мало, два, три, четыре...), определяет вес, расстояние. Все это развивает ценные навыки, обогащает новыми представлениями.

Прекрасным рабочим материалом для малышей служит также бумага, начиная со старых газет, журналов, исписанных тетрадей, оберточной бумаги и кончая красивой глянцевой бумагой разных цветов, из которой хорошо делать елочные игрушки.

А почему бы не дать малышу сразу чистой бумаги, новых тетрадей? Я думаю, что детей надо с детства приучать к экономии и бережливости. Пусть он сначала научится работать с простым, бросовым материалом и тогда в награду купите ему новый, чистый альбом, тетрадку, новую цветную бумагу.

Полезна работа по складыванию из бумаги различных фигур и предметов. Она развивает у ребенка аккуратность, настойчивость, умение управлять своими пальцами. Пусть он попробует сложить бумагу «пополам», «вчетверо», в «середину уголки». Он заметит, что для того, чтобы получился «конверт», надо складывать очень точно.

Из бумаги можно сделать петушка, из нее же, сложив иначе, — лодочку, а еще иначе — стол. Из газетного листа можно сделать и наполеоновскую треуголку, и поварской колпак, и кармашек для бумаг, который можно повесить на стену.

Вот растаял снег, потекли по двору ручейки, все дети возле воды. Разве их удержишь?

Предложите им построить маленький флот. Они сами принесут бумагу, сложат из нее лодочки, раскрасят их карандашами в разные цвета, и пестрая флотилия быстро побежит по ручейкам. Не беда, что бумага скоро размокнет и расползется,— ее хватит как раз на столько времени, на сколько интерес дошкольника может сосредоточиться на одном занятии.

Работы с бумагой чрезвычайно разнообразны. Ребенку 6—7 лет можно предложить сделать самому записную книжечку: сложить и сшить маленькую тетрадку, из цветной бумаги или картона сделать переплет, вшить или вклеить в него тетрадку.

Интересная работа — накалывание рисунка на плотной бумаге и затем вышивание его. Тут сначала потребуется помощь взрослых. На небольшой кусочек плотной бумаги (примерно 12 $\times$ 10 см) или на старую открытку наносится контур какого-нибудь животного, птицы, рыбы... Затем толстой иглой по контуру накалываются через равные промежутки дырочки. Вооружившись иглой с толстой цветной ниткой, ребенок по наколотому рисунку вышьет себе картинку. Потом из бумаги другого формата он сможет вышить в подарок сестре, брату, отцу — закладку для книжки, салфеточку для стакана и другие вещи. Такая работа — уже переход к шитью, вышиванию. Она развивает внимание и усидчивость, ее часто с одинаковым интересом делают и мальчики и девочки.

Материалами для труда малышей могут быть камни, вода, песок, глина. Их предоставляет нам природа и притом совершенно безвозмездно. А они открывают новое широкое поле для творческой деятельности ребенка.

ДУМА ОБ ОТЦАХ

В. ТЯПКИН,
директор 32-й ростовской средней школы

Помню, когда я еще был маленьким, отец говорил нам, детям:

— Вот подрастете маленько, как выйдем в поле — пусть тогда вся деревня завидует.

Нам, ребятишкам, очень нравилась отцовская жизнерадостность, вера в будущее. И мы мечтали быстрее вырасти, чтобы поскорее стать рядом с отцом, научиться работать так же ловко и споро.

Наконец, старший брат, Александр, взялся за соху. А за ним — и я, и младший братишка, Николка.

А когда подросли еще больше, с наступлением рабочей поры вышли косить сразу в четыре крюка вместо одного, отцовского. Как зашли на золотистую ниву и ударили звонкими косами по желтому руну — вся деревня сбежалась дивоваться на нас.

— Смотрите, как прет рабочее войско!

Подошла мать, в рваной кофте, худая, но веселая. Дождалась, пока мы вернулись с косами на плечах с дальнего конца нивы, и с радостными слезами говорит:

— Смотри, Капитон, выросли сыновья-то! Праздник у нас сегодня.

Над нами в бледно-сиреневом небе купались голосистые жаворонки — резвые дети солнца, веял ласковый ветер. Казалось, сама природа разделяет светлую радость родителей.

Помнится, осенью таскали мы камни для ограды. Отец предупреждал: брать каждому по силе, чтобы не надорваться. Но мы — Саша, я и Николка — все время норовили вытянуть камешек побольше отцовского. Уж очень хотелось не уступать ему в выносливости.

Перешла к нам от отца и любовь к плотничьему мастерству. Долгими зимними вечерами мы до боли в сердце заглядывались на то, как искрился в его руках добрый молодец-топор, выделывая из кусков дерева топорище, ножку для стола, ручку для рогача, как заливисто визжала, точно голодный поросенок, пила,

как гулял взад-вперед рубанок, вылизывая шершавые доски.

На всю жизнь я полюбил куски дерева, дубовые чурки, научился выделывать из них разнообразные вещицы. Своими же руками, обливаясь горючими слезами, пришлось мастерить тесовый гроб, в котором схоронили отца.

Ушел он от нас как вечный труженик, оставив нам в бесценный дар наследство: любовь к труду, умение трудиться.

Оставшись сиротами, мы не пропали, а все выросли честными, трудолюбивыми людьми. Нас воспитывала мать, помогали родственники. Но когда я вспоминаю детство, то чувствую, что во всей сумме воспитательных факторов отцовская доля была самая весомая, самая яркая и, без преувеличения, самая определяющая.

К отцу не пристало курение. Он ни капли спиртного не брал в рот. И как бы ни было трудно, никогда не ругался дурными словами. Его сыновья во всем этом напоминают отца.

...В нашей школе учился Боря Пинк. Его отец, подполковник, был разносторонне развитым человеком, и отцовское влияние сказывалось на всей жизни сына. Отец был прекрасным спортсменом.

— Покатаемся? — предлагал он зимними вечерами Боре, весело подмигивая матери.

— Ну конечно! — радостно отзывался тот и бежал за коньками.

Они вместе ходили на охоту, в театр, на рыбную ловлю. Помогали матери в домашней работе. В увлекательных беседах обсуждали все, что волновало душу. Отец рассказывал сыну о Родине, о других странах, о партии и Ленине. Главной чертой отца была удивительная чуткость к окружающим, готовность помочь, не ожидая просьбы. Это ярко проявлялось и в семейных отношениях. Возвращаясь с работы домой, Вячеслав Дмитриевич быстро раздевался, выходил на кухню и шутливо провозглашал:

— Кого здесь взять на буксир, признавайтесь!

Он считал, что домашняя работа — обязанность всех: и отца, и матери, и сына.

Отец был принципиальным и в большом, и в малом. Интересно, например, как он относился к участию детей в приеме гостей.

— Удалять детей из общей компании? — спрашивал он друзей, собравшихся на праздничный вечер.— Зачем? Мы же не собираемся творить глупости, напиваться, учинять драки. Так в чем же дело? — И добавлял: — Это ведь тоже воспитание. Воспитание всех: и нас, и детей.

Борю он ни разу пальцем не тронул. Но, если тот допускал срывы, говорил с ним серьезно, как со взрослым.

— Ты, сынок, не умеешь себя вести как уважающий себя человек.

Любил он и такую форму воздействия на сына, как общий семейный разговор у домашнего стола.

Отец и мать были единодушны во всех вопросах воспитания сына. Разногласия же разрешали так, что Боря ничего об этом не знал.

Борис вырос хорошим парнем, дисциплинированным, скромным, деловым.

— Весь в отца,— говорят о нем учителя и знакомые.

Сейчас Борис учится в военном училище. Хороши его письма матери, теперь вдове. «Не тужи, мама,— читаем мы в одном из его писем,— скоро мы снова будем вместе. И тогда ничто уже нас не разлучит».

А для матери нет ничего дороже сознания, что ее родной сын так похож на любимого мужа. Верно говорил А. С. Макаренко, что хорошо воспитанные дети — великое утешение родителям в старости.

...За свою двадцатилетнюю работу в школе я немало насмотрелся на отцов учащихся. И, откровенно признаюсь, часто с болью думал о том, как легко многие из них роняют это большое и благородное звание.

В первую очередь хочется сказать о тех, кто считает свою роль на службе настолько важной и незаменимой, что не допускают даже мысли о возможности сочетать ее с «какими-то там» обязанностями по воспитанию собственных детей в семье. Даже намек на необходимость такого сочетания воспринимается чуть ли не как оскорбление личности.

— Да вы что, шутите? Да знаете ли вы, как я занят на работе? А вы меня отрываете! Запомните раз навсегда: по всем этим домашним делам обращайтесь к матери и бабушке. Им более сродни эта возня, чем мне. У меня — государственные дела!

Папаш такого сорта никогда не увидишь в школе. Да и дома они чрезвычайно далеки от детей. Добиться, чтобы такой отец по душам побеседовал с детьми, погулял с ними, прочитал книжку,— да легче Луну с неба достать!

В семьях таких отцов обычно есть все материальные удобства, дети хорошо одеты и хорошо питаются, имеют все условия для занятий. Но часто в такой семье нет главного — атмосферы общих радостей и забот, взаимного внимания и чуткости. А как нуждаются дети в такой атмосфере, как нужна она для их нравственного развития! Не ощущая такой атмосферы, дети замыкаются в себе, черствеют, сами заражаются самомнением, становятся эгоистами.

Среди плохих отцов не последнее место занимают и так называемые донжуаны. Внешне такой отец производит даже хорошее впечатление: он весел, общителен, готов приласкать детей, подарить игрушки и т. д. Но по своему «нутру» это обычно глубоко эгоистичный человек, заботящийся лишь о личных удовольствиях. И ради них он легко жертвует спокойствием и счастьем близких людей, легко ломает семью, совершенно не думая, какую тяжелую травму наносит не только жене, но еще больше детям.

Потерять самого близкого человека, оказаться сиротой при живом отце на руках убитой горем матери — это такое несчастье, которого хватит на десятерых взрослых, не то что на слабого ребенка. Брошенные отцами, дети сразу же теряют прочную опору в жизни, на которой держалось все их мироощущение.

Я немало видел, как неутешно страдают дети, даже старшие, покинутые отцами, как они мечутся в поисках правды и справедливости.

Ругали ученика 10-го класса Костю Е. Ругали все и за все. Наконец, дело дошло до директора. Вызываю юношу к себе.

— Что с вами происходит, друг? — спрашиваю русоволосого, с грустно-голубыми глазами парнишку.

Его как будто прорвало. Он упал на диван и буквально застонал от душивших его мук.

— Что мне делать, что? — воскликнул юноша.— Отец живет в одном месте, мать — в другом. А меня поделили надвое: день живу у отца, день — у матери. Приду к отцу — он костит мать, называет ее дурой. Вернусь к матери — она тоже в долгу не остается, величает батю мошенником. У кого родители как родители, а у меня... — он горько махнул рукой.

Вспоминаю ряд таких тяжелых случаев, когда школе приходилось заниматься семьями, легкомысленно и бездушно разрушенными «любвеобильными» отцами, и спасать детей.

Особо приходится говорить об отцах-пьяницах, вносящих в семью грубость, разухабистость, сквернословие, разрушающих весь семейный быт. Пьяный отец

пропивает деньги, на которые должна жить семья, оскорбляет жену, бьет детей, травмирует всех.

...Как-то ко мне обратилась классная руководительница 10-го класса.

— У меня есть ученик Николай Т. Вы его знаете. До недавнего времени он был спокойным, дисциплинированным юношей. Но потом с ним что-то произошло. Он мечется, грубит учителям, раздражается. Не поговорите ли вы с ним? Я еще и отца его вызвала.

— Пригласите их сюда.

И вот передо мной отец и сын. Отец — грубоватый и, судя по разговору, малокультурный человек. Сын — умный, с тонкой натурой юноша.

— Почему вы плохо ведете себя? — задаю ему вопрос.

Он мнется, пожимает плечами, молчит. Тогда заговорила классная руководительница. Она упрекнула Николая в недисциплинированности, невежливости и других грехах. Отец тоже подтвердил, что сын грубит, не слушается матери, не считается с ним, отцом.

Но тут Николай, вспыхнув весь, встал и повернулся к отцу.

— Да, я его не уважаю! — резко сказал он, кивая на отца.— Более того: не люблю. Но почему? Этот вопрос остался невыясненным. А при желании отец сам мог объяснить, кто виноват в том, что у нас дома не жизнь, а каторга... Дело в том,— продолжал Николай, все более оживляясь и смелея,— что мой отец, как ни тяжело признаваться, отсталый человек. И дружков себе подобрал не лучше себя. И каждый день только и знают, что пьют и сквернословят. Вот я и говорю: пусть он прекратит пьянство! В противном случае я ему не сын, а он мне не отец.

Беседовали мы долго. Вначале отец, разгневавшись, ругал сына, кричал, что яйца курицу не учат, и все в этом роде. Но под конец вынужден был согласиться, что сын прав.

Отец дал слово исправиться, бросить пить, заняться воспитанием детей и, в первую очередь, самого себя.

...Мне не хотелось бы, однако, свести всю «проблему отцов» к разговору о плохих отцах — плохих как людей. Пожалуй, наиболее распространенный тип отца — тот, о котором как о человеке ничего плохого не скажешь. Он и честный, и скромный, и порядочный человек. Но вся беда в том, что он фактически часто стоит в стороне от воспитания детей в семье. В лучшем случае просмотрит дневник, подскажет, как задачку решить, сделает случайное внушение. Однако у него нет продуманного плана и системы воспитания своих детей. Он лишь пассивно поддерживает усилия жены.

Между тем воспитательная роль отца в семье исключительно важна. Ведь у него богатый жизненный опыт, представляющий большую ценность для детей. Он часто лучше может помочь детям в решении сложных идейных и нравственных вопросов, в воспитании воли и характера, в практической подготовке к жизни.

Кроме того, нельзя не учитывать известного различия в воспитании мальчиков и девочек. Мальчики както естественно тяготеют больше к отцу, больше нуждаются в твердой направляющей отцовской руке. Да и общий успех семейного воспитания бывает наиболее полным лишь тогда, когда отец и мать выступают как активные воспитатели детей, объединенные общими взглядами и общим чувством ответственности.

Мы убеждены, что, если каждый отец, повысив свою педагогическую культуру, станет рядом с матерью-воспитательницей и будет отдавать свободное время семье, детям, как далеко шагнет наша детвора, насколько улучшится все семейное воспитание!

О лености и трудолюбии

Е. ШУМИЛИН,
кандидат педагогических наук

Рисунок Л. Смехова

Когда ребенок по тем или иным причинам плохо выполняет свои трудовые или учебные обязанности, взрослые часто спешат уличить его в лени. Но действительно ли в этом все дело?

Сводя все объяснения лишь к проявлению лени, мы часто не только проглядываем действительные причины неправильного поведения детей, но и ложно представляем суть самой детской лености.

Что же такое лень?

Чтобы разобраться в природе лености, остановимся сначала на таком примере. Многим известно то неприятное чувство, которое возникает, когда необходимо, скажем, рано подняться с постели. Какое подчас нужно употребить усилие, чтобы заставить себя оторваться от подушки, преодолеть внутреннее сопротивление, сонную одурь, прийти в бодрое, работоспособное состояние. Однако опыт показывает, что люди с натренированной волей, то есть умеющие легко проявить требуемое усилие, подчас даже не замечают трудностей перехода в бодрствующее состояние и тех неприятных переживаний, которыми они сопровождаются.

Нечто подобное происходит и в процессе труда. Причем здесь уже речь идет не о единичном усилии, а о последовательной цепи усилий, подчиненных единой трудовой цели. Если у ребенка не воспитана привычка к таким трудовым усилиям, он всякий раз, приступая к делу и в ходе работы, будет испытывать неприятное тягостное чувство, связанное с необходимостью производить такие усилия.

Лень и есть состояние, выражающее отвращение к трудовому усилию. При этом оно необязательно связано с отрицательным отношением к самой трудовой задаче. Наоборот, ребенок часто отлично понимает необходимость выполнить то, что от него требуют, он рад бы сделать, но отвращение к самому трудовому усилию точно парализует его. Это «раздвоение» характерно проявилось в признании одного мальчика. Неожиданно для матери, которая постоянно упрекала его в лени, в нежелании учиться, он как-то заявил ей: «Ну, что ты меня все время пилишь! Взяла бы меня по-настоящему в руки и заставила учиться». Это непосредственное детское восклицание очень метко характеризует то состояние, которое мы называем ленью.

Откуда же берется у ребенка это отвращение к трудовому усилию? Является ли оно врожденным? Нет, не является.

С первого дня рождения ребенок проявляет известную активность, которая, по мере его роста, непрерывно расширяется, усиливается, усложняется, — сначала в играх, затем в учении и труде.

Одна из важных особенностей игры состоит в том,

что в ней все построено на непосредственном интересе ребенка: хочет он играть — играет, не хочет — его никто не заставит играть. Поэтому и усилия, которые приходится затрачивать в игре, он совершает свободно, легко, они сами составляют для него живой непосредственный интерес.

По-иному протекает трудовая деятельность. Труд есть жизненная необходимость, а значит, и обязанность. Он выполняется потому, что прежде всего он нужен для жизни — притом не только для себя, но и для окружающих.

Переход от свободной игры к обязательному труду влечет за собой коренное изменение во внутреннем мире ребенка, открывает новый этап в развитии его личности. Ведь усилие в труде резко отличается от усилия в игре — и не только по содержанию. Оно вызывается и поддерживается уже не игровым интересом, а осознанной целью труда и волей к ее достижению. В этих условиях огромное значение имеет привычка к трудовому усилию, к систематическим трудовым напряжениям.

Если ребенок с малых лет приучен выполнять посильные для него дела, то трудовое усилие перестает для него быть тягостным. Его готовность к действию естественно превращается в готовность трудиться.

Наоборот, у неподготовленного к такому переходу ребенка появляется своеобразное противоречие: он жаждет деятельности и в то же время испытывает отвращение к трудовому усилию. Это противоречие, если его не устранить, в дальнейшем порождает грубые формы лени и вместе с тем уродливые проявления самой детской активности.

Так, ленивые дети часто проявляют большую склонность к фантазерству. Порой сами родители поощряют такое пустое детское фантазерство, краснобайство, когда в присутствии детей с гордостью говорят знакомым: «Посмотрите на этого болтунишку! Может часами ничего не делать, а говорить сколько угодно, выдумывать всякие небылицы. Ну, прямо фантазер!» Дайте полную волю маленькому краснобаю, он совсем отобьется от труда и мастерски научится маскировать свою леность бурной словесной активностью.

В других случаях лень легко уживается с грубостью. В грубых выходках и драках ленивый подросток уродливо проявляет свою активность, не находящую здоровой разрядки в трудовых усилиях.

Совсем иное самочувствие обычно у детей, обнаруживающих постоянную готовность к делу, привычку к трудовым усилиям. Успешный труд приносит им чувство удовлетворения, создает настроение бодрости и уверенности в своих силах. Таким детям более свойственны сознательность и отзывчивость в отношениях с товарищами, неослабный интерес ко всему окружающему.

Общеизвестно, что трудолюбивые дети морально более устойчивы, чем ленивые. И это понятно. Привычка к трудовому усилию неизмеримо облегчает переход от хороших слов к хорошим делам со всеми их нравственными радостями. Наоборот, отсутствие такой привычки лишает ленивого ребенка возможности пережить эти радости, ставит его постоянно в конфликтные отношения с окружающими, портит весь его характер.

Отсутствие привычки к трудовому усилию постепенно перерастает в отрицательное отношение к труду вообще. Развивается паразитическая привычка пользоваться плодами чужого труда. Так оправдывается мудрая народная поговорка: «Лень — мать всех пороков».

Понимание природы детской лени помогает правильно понять, в чем суть воспитания трудолюбия. Некоторые родители и педагоги сводят это воспитание к назидательным разговорам о красоте и благородстве труда. Между тем начинать надо с выработки привычки к самому трудовому усилию. Только на этой основе можно воспитать настоящую любовь к труду. Когда же такой привычки нет, когда сам приступ к труду или необходимость проявить более или менее длительное трудовое напряжение сопровождается неприятным, тягостным чувством — никакой настоящей любви к труду не возникает. На словах, умозрительно ребенок будет любить труд, но все его действительное поведение будет выражать совершенно противоположное чувство.

Привычка к трудовому усилию формируется с детства в семье путем повседневного приучения малышей к

выполнению простейших обязанностей. Чем старше становится ребенок, тем все разнообразнее, сложнее и продолжительнее те усилия, которые он проявляет в процессе участия в домашнем труде.

Однако нельзя представлять себе трудовое воспитание как простую механическую тренировку в трудовых усилиях. Труд — общественное явление. Он имеет в каждом случае определенную полезную цель, конкретное содержание, нравственное значение. Ребенок должен знать, что и зачем он делает, надо дать ему почувствовать важность выполняемого труда, пережить радость трудовой помощи взрослым, семье, соседям.

Отсутствие ясной полезной цели отбивает у ребенка всякую охоту трудиться. Нередко, обращаясь к взрослым с предложением помочь им, он слышит в ответ: «Ах, не мешай, займись лучше чем-нибудь». Но ребенок как раз не хочет «заняться чем-нибудь», лишь бы не беспокоить старших. Он хочет делать что-то нужное, полезное в доме, и эту потребность важно удовлетворять. Ясная задача возбуждает готовность к труду. А когда ребенок видит, осязает результат своего труда, у него появляются новые трудовые потребности и интересы.

Например, подростка попросили сделать ящик для чистки обуви. Он сделал и с радостью убеждается: теперь обувь чистят уже не где попало, да и щетки, ваксу не приходится искать по всем углам. Родители довольны, и это вдохновляет подростка на новые дела. Почему бы, думает он, не навести порядок среди книг, не устроить хорошую полку, и с новой энергией берется за дела. Радость полезного труда ускоряет развитие общей привычки к трудовому усилию.

Важно также учить детей доводить всякое дело до конца. А то бывает и так, что не успеет ребенок взяться за работу, как слышится окрик: «Да разве так делают?! Брось, я сама сделаю». Он протестует, но чаще соглашается: конечно, мама сделает это быстрее и лучше. А мать и не задумывается над тем, что сама мешает развитию у дочери или сына привычки и умения трудиться. При встрече ребенка с трудностями помогите ему, но так, чтобы эта помощь не мешала его самостоятельности. Пусть он от начала до конца сам выполнит работу.

Не всегда ее можно выполнить за один присест. Распределите задание так, чтобы за один раз была выполнена определенная часть работы, скажем, выстругана доска для полки. «Завтра доделаешь остальное». Очень вредно, когда дети, не кончив одно дело, берутся за другое. Поэтому должен быть твердый план выполнения задания. Не следует подгонять ребенка в работе, но время от времени полезно напоминать ему о взятом сроке.

Наконец, работа выполнена. Важно правильно оценить ее качество. Ребенку это совсем не безразлично. Надолго запомнится похвала отца или матери: «Ловко сделано, хоть на выставку» или: «Как мне благодарить тебя, сыночек, за полку: теперь вся посуда у меня под рукой». Равнодушие старших воспринимается в этих случаях наравне с обидой, оскорблением. Еще хуже, когда родители изрекают убийственную оценку: «Ну, что ты сделал? Все испортил!» или: «Выброси немедленно эту дрянь!» Нельзя забывать, что дети еще учатся труду и нельзя от них сразу требовать того, что сам взрослый приобретает годами опыта. Тут неизбежны трудовые издержки, и на них приходится идти. Надо тактично и терпеливо поправлять детей, не погашая радостей самого труда.

При всей важности трудового воспитания в семье оно само по себе еще недостаточно, чтобы развить глубокую и творческую любовь к труду. Надо дать более старшим детям возможность широко проявить себя на поприще общественно полезной трудовой деятельности. Это глубоко воздействует и на общее их развитие.

Нередко слышишь от родителей. «Прямо-таки на глазах изменился наш парень. Был каким-то безучастным, словно каменным, бывало не дозовешься работать. А как съездил в колхоз, начал во всем помогать, хозяином в доме стал».

Почему возможна такая перемена?

Помогая дома, дети испытывают удовлетворение от того, что делают приятное родителям и вообще старшим в семье. Если этот мотив вполне удовлетворяет ребенка 5—8-ми лет, то он становится недостаточным для подростка. Подросток живет уже интересами большого школьного коллектива, его тянет к широкому общественному труду, для него часто более существенным является не то, что скажут родители, а мнение товарищей, учителей, посторонних людей. «Меня сегодня похвалил бригадир за работу на молотилке: работаешь, как заправский колхозник», — с гордостью сообщает школьник своим родителям.

Перед товарищами нельзя отлынивать от работы. Ему прямо скажут в глаза: «Ты — лодырь, хочешь за наш счет прожить. Так не делают пионеры и комсомольцы». А будешь хныкать — высмеют, обзовут неженкой, «маменькиным сыночком». Зато как приятно, когда в коллективе тебя уважают. И подросток старается не отставать от других, чтобы заслужить такое уважение в общем труде.

Но главное — в общей работе он чувствует себя полноценным членом коллектива, вносящим свой вклад в великий общенародный труд. Его интерес и любовь к труду приобретают глубокое общественное содержание.

Отсюда ясно, как важно вовлекать детей в различные виды коллективного общественно полезного труда, начиная от озеленения двора, работы на пришкольном участке и кончая работой на колхозных полях и в цехах предприятий, участием в благоустройстве своего района.

Некоторые родители противодействуют участию своих детей в общественном труде, не пускают их на колхозные работы, возражают против привлечения детей к уборке школьных помещений и т. д. Это неправильно. Таким противодействием родители не только мешают развитию у детей общественных черт и качеств, но и гасят в них любовь к труду, поощряют развитие лености и эгоизма.

Все сказанное относится не только к физическому труду, но и к учебному. И здесь повседневная выработка привычки к умственным усилиям должна сочетаться с развитием общего интереса к учению, с воспитанием чувства долга.

Отсюда ясно также, как следует действовать при перевоспитании ленивого ребенка. Родители допускают здесь обычную ошибку, стараясь воздействовать лишь на сознание ленивца. Между тем задача прежде всего состоит в том, чтобы преодолеть отвращение к самому трудовому усилию. А это достигается повседневным и систематическим «упражнением» в трудовой деятельности. Твердая требовательность взрослого восполнит недостаток воли у ребенка, пока трудовое усилие не станет для него привычным. Конечно, важно повышать и общий интерес ребенка к трудовой задаче, поощрять каждый его успех, действовать убеждением на его сознание. Но все это даст результат лишь тогда, когда будет повседневная «волевая тренировка» ребенка в самом труде.

ЗАВОД СЕГОДНЯ И ЗАВТРА

Инженер Г. КАЩЕНКО

Закон об укреплении связи школы с жизнью вызван самой жизнью, бурным развитием промышленной и сельскохозяйственной техники. Чтобы помочь нашим читателям глубже разобраться, зачем нужно детям трудовое воспитание и политехническое образование, мы начинаем с этого номера публиковать серию статей.

В статьях будет рассказано о прогрессе производства, об историческом пути человека от ремесла к современным профессиям, о культуре труда, то есть о тех требованиях жизни, которые диктуют необходимость перестройки и нашей школы.

Первая статья написана инженером Г. Кащенко.

Сказочный взлет совершила техника на глазах одного поколения. Странно даже подумать, что пятнадцать-двадцать лет назад не было реактивных самолетов, атомных станций, радиолокационных установок, электронных вычислительных машин, полупроводниковых и ультразвуковых приборов и сотен других вещей, которыми человек привычно пользуется сегодня. А об искусственных спутниках Земли и космических ракетах писали разве что в научно-фантастических романах...

Вместе с прогрессом науки и техники идет непрерывный прогресс производства. В свою очередь, двигаясь вперед, производство вызывает к жизни новые отношения в человеческом обществе. У нас в стране прогресс производства служит сейчас задаче создания материально-технической базы коммунизма. С особой ясностью почувствовали это советские люди в дни исторического XXI съезда КПСС.

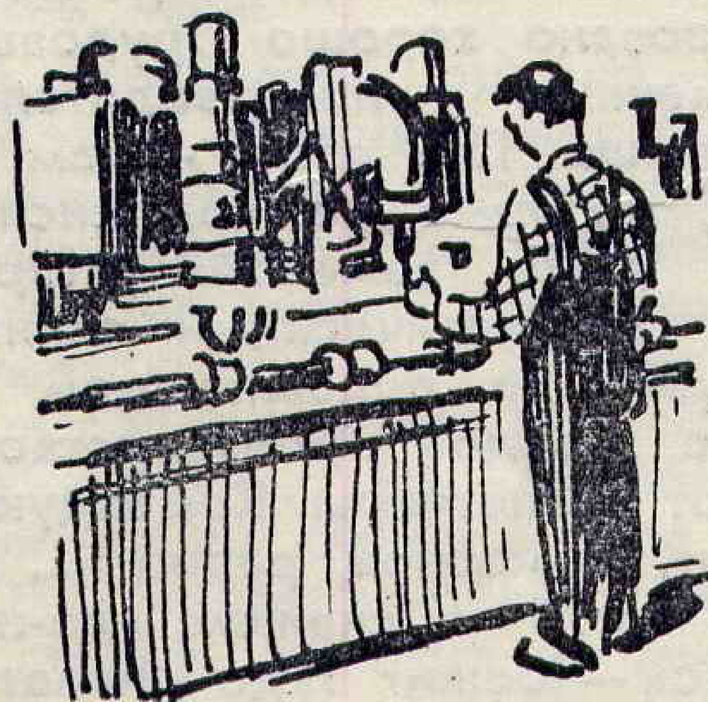
О некоторых основных направлениях в развитии современного производства мы и хотим рассказать в этой статье.

РУКИ И АВТОМАТЫ

Зайдите сегодня на любой машиностроительный завод и присмотритесь внимательно к тому, чем заняты рабочие. Вот сидит в удобном креслице оператор, а к нему конвейерная цепь каждую минуту подносит готовую деталь. Рабочий снимает эту деталь с конвейера и вместо нее вкладывает в зажим необработанную заготовку. Прошла минута — заготовка уплыла, а вместо нее подошла следующая готовая деталь. Перед нами автоматическая линия обработки деталей — одна из высших ступеней современного производства.

Но вот рядом другой рабочий. Он стоит у верстака и, зажав в тиски металлическую пластинку, опиливает ее. Это слесарь, очень важная фигура на любом производстве. Но если первый встреченный нами рабочий вооружен самой современной техникой — автоматической линией,— то слесарь не имеет в распоряжении никаких машин. Он работает вручную.

Мы намеренно взяли две «крайние точки» механизации труда. Наблюдая завод, вы заметите множество разных промежуточных ступеней такой механизации. Вот простейшие станки, например вертикально-сверлильные.

Рабочий должен укрепить заготовку на станке, включить мотор, вращающий сверло, потом нажимать на рычаг или маховик, заставляя сверло вгрызаться в металл. Когда отверстие готово, надо поднять сверло, выключить ток, снять заготовку...

Ступенькой «выше» стоят станки, которые цикл обработки выполняют как будто и «сами», но человек должен сначала зажать металл в механизме станка, включить мотор, а по окончании обработки вынуть готовую деталь. Это — все зуборезные, зубофрезерные, зубодолбежные, различные копировальные и специальные станки.

Следующая ступень — полуавтоматы, куда оператор только вкладывает заготовки, а обработанные изделия сами падают в ящик. Более высокое развитие этой ступени — станки-автоматы, выпускающие изделия из длинных прутков металла или «самостоятельно» достающие заготовки из бункеров. К такому автомату приходится подходить один-два раза в смену для «перезарядки» и смазки.

Еще более высокую ступень — автоматическую линию — мы уже описали.

Выходит, что современный завод сочетает самые различные уровни производства: от простых тисков и напильников до автоматических линий. Пока еще ручного труда очень много на заводах, особенно в машиностроении. Здесь затраты ручного труда, хоть они и сократились в последние годы, составляют около половины общего рабочего времени.

Наверно, после сказанного вы и сами догадаетесь, как идет и как пойдет дальше прогресс в промышленности. Задача в том, чтобы скорее избавиться от ручных работ, снять с человека обузу перетаскивания деталей с места на место. Следующий этап — заменить «обыкновенные» станки полуавтоматами и автоматами.

Есть в Москве карбюраторный завод. В ближайшие годы он должен стать предприятием сплошной автоматизации и механизации. Как это сделают?

Прежде всего передадут другим заводам выпуск многих деталей, мешающих сегодня наладить автоматический поток. Завод будет выпускать всего четыре вида изделий. Этот первый шаг необходим на любом заводе, если хотят сделать его передовым, автоматизированным. Чем короче список выпускаемых изделий, тем легче изготовлять их потоком и обеспечить более точную технологию. Иными словами, на специализированном заводе всегда выше производительность труда, лучше качество продукции.

В четырех главных цехах карбю-

раторного завода протянутся автоматические линии для обработки самых трудоемких деталей. Предполагается устроить бункерную загрузку этих линий — и тогда не потребуется рабочих, «подкармливающих» линии заготовками. Готовые детали попадут на короткий ленточный транспортер, а с него — опять-таки без участия человека — в самую интересную машину: сборочный автомат.

Над проектированием таких машин работают сейчас коллективы опытных инженеров. Решено выполнять на автоматах не все сборочные операции, а только главнейшие. Остальное сделают люди, которых потребуется для этого совсем немного. Строго рассуждая, можно было бы всю сборку поручить автоматам, но надо учитывать, выгодно ли это получится. Громоздкие, сложные и дорогие автоматы для сравнительно простых сборок пока себя не оправдывают. Нет сомнения, что со временем, когда эти автоматы будут упрощены, они постепенно заменят и остальные ручные операции.

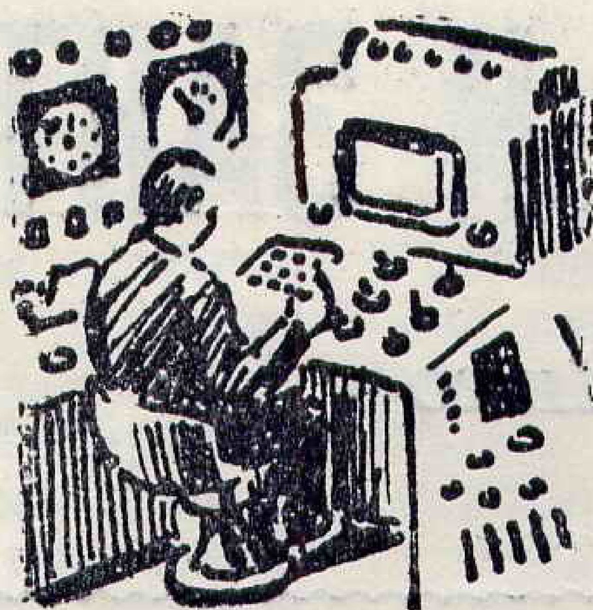
Итак, последний сборщик ввернул последний винт. Дальше что? Дальше — опять короткий ленточный транспортер, и изделия примет автоматический испытательный стенд. Негодные он откинет, а годные отправит по длинному «воздушному коридору» на склад готовой продукции. Кстати, «коридоры» из цехов на склад уже построены.

Карбюраторный завод не будет заводом-автоматом в полном смысле слова, потому что на нем останутся люди, выполняющие некоторые производственные операции, выпускающие инструмент, литье и так далее. Но до 1965 года — это записано в «Контрольных цифрах» — в стране начнут действовать не менее 50 полностью автоматических заводов. В безлюдных цехах, наполненных лишь гулом станков, рабочие будут появляться только для того, чтобы время от времени осматривать оборудование, регулировать и ремонтировать его.

Все, о чем мы рассказали,— близкое, реальное будущее. Но, если взглянуть подальше, то нетрудно представить себе многие сотни специализированных заводов-автоматов во всех промышленных районах нашей Родины.

МАШИНЫ УПРАВЛЯЮТ МАШИНАМИ

Представьте себе современный быстроходный станок, обслуживаемый умелым рабочим. Пусть этот рабочий на своем станке может обработать сто деталей в час. За семичасовую смену он должен дать 700 деталей. Но так, к сожалению, никогда не бывает. Как бы рабочий

ни старался, он сумеет обработать за семь часов не больше 650, а то и 600 деталей. Почему?

Специалисты выяснили, что существуют три группы причин, мешающих всю смену работать «полным темпом». Первая группа — причины, зависящие от станка. Всегда возможны мелкие неполадки, на устранение которых надо затратить хотя бы три минуты. Но три минуты — это пять «потерянных» деталей.

Вторая группа причин зависит от рабочего. Человек — не машина. То на десять секунд отвлекся разговором, то на минуту отошел от станка, то просто полез в карман за папиросами (курить в механических цехах обычно разрешается). Вот вам опять «потеря», скажем, еще пяти деталей.

Однако есть и третья группа причин, не зависящих ни от станка, ни от рабочего. Например, кончились возле станка заготовки, а новую партию подали с соседнего участка не сразу, а через десять минут. Или даже проще: заготовки лежат в ящике, до которого двадцать пять шагов. Пока станочник принесет их сотню-другую — десяти минут как не бывало. Потом затупился инструмент. Надо вынуть его, отнести в кладовую, постоять минут пять в очереди у окошечка, обменять, принести обратно и установить на место. А бывает, что нужного инструмента в кладовой как раз и нет — за ним надо послать в заточное отделение, либо в инструментальный цех. Станок (а с ним и рабочий) простаивает.

Как видите, третья группа причин — самая неприятная. Существует целая наука, и весьма сложная, изучающая эти причины и отыскивающая средства борьбы с ними. Называется эта наука организацией производства. Там, где производство организовано хорошо, трудовых потерь меньше и производительность труда выше. Где плохо — там много потерь, которые не компенсируешь ничем, даже заменой устаревших станков автоматическими линиями.

Сегодня на подавляющем большинстве заводов производством командуют диспетчеры. Командуют при помощи телефонов, радио и... собственных ног. Нет, скажем, где-нибудь заготовок — бежит туда диспетчер и начинает выяснять, в чем дело. А станки тем временем стоят...

Подумайте, во что складываются такие потери по всей стране, и вы поймете, почему ученые и инженеры решают сейчас проблему «автоматического диспетчера». На автоматизированных заводах не будет людей, бегающих из цеха в цех в поисках деталей, заготовок и инструмента. Управлять производством на любом заводе — как бы велик он ни был — сумеет один дежурный при помощи электронной машины. А точнее — электронная машина почти без помощи дежурного.

Электронные машины принято называть «умными». Но машина не настолько «умна», чтобы шарить какими-нибудь механическими руками по ящикам с заготовками или по инструментальным стеллажам. Нет! Она будет действовать совсем иначе.

Отчего сейчас получаются «организационные» простои? Оттого, что на большом заводе с тысячами станков человек физически не может рассчитать по времени все движение деталей. Вот, скажем, сборочный участок должен получать из разных цехов тысячу различных деталей. Их обрабатывают станки с неодинаковой производительностью — пока один пропустит сотню, другой обработает двести штук. Поди-ка, рассчитай, какими партиями и какие детали в какую минуту запускать в работу! Горы бумаг изведешь и все равно напутаешь.

А машина? Она это делает за десять минут с полной точностью. Ей автоматически сообщается в конце смены, сколько чего осталось у сборщиков, сколько готовых изделий требуется выпустить в следующую смену — и она быстренько передает каждому станочнику, что ему сейчас делать. А если станочников нет, если работают автоматы,— та же машина специальным устройством загружает каждый из них по потребности и согласно расчетам подает к станкам инструмент для автоматической замены, не ожидая затупления.

Такая машина будет высшей ступенью организации автоматизированного производства. Но и здесь есть промежуточные ступени, и мы по этим ступеням неуклонно поднимаемся. Например, на некоторых заводах уже действует диспетчерское телеуправление, то есть диспетчер со своего места может осматривать нужные участки производства, не прибегая к посыльным. Скоро войдут в строй и оригинальные диспетчерские радиостанции «индивидуального вызова», о которых стоит рассказать отдельно.

У каждого работающего на заводе лежит в кармане портативный радио-

приемник, не больше портсигара. Он настроен на определенную волну. Когда диспетчеру нужно связаться с тем или иным инженером, мастером, наладчиком, кладовщиком инструмента, он нажимает на своей радиостанции кнопку с его фамилией. В тот же миг в кармане вызываемого слышится звуковой сигнал. Это значит: срочно подойдите к ближайшему телефону и соединитесь с диспетчером!

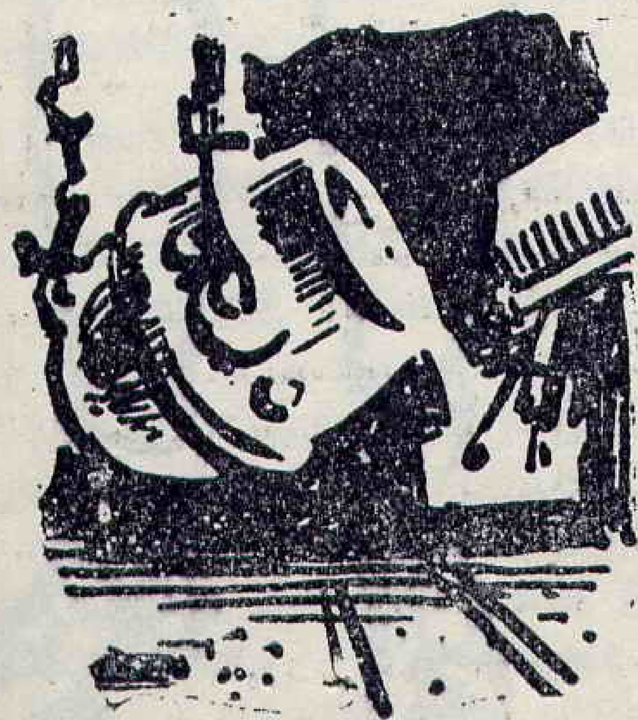
Итак, не только в обработку деталей, но и в тонкости управления заводами все глубже проникает автоматика. Это благотворное проникновение будет продолжаться...

КОГДА БЕССИЛЕН ИНСТРУМЕНТ

На тракторах, мощных грузовиках и кораблях стоят дизельные двигатели. В этих моторах жидкое топливо впрыскивается в цилиндры тончайшими струйками под огромным давлением — до тысячи атмосфер. Для впрыска придуманы специальные приборчики-форсунки. Давно было известно, что чем тоньше струйки топлива, тем лучше работает мотор. Но вот беда: как просверлить тончайшее отверстие в стальном наконечнике форсунки? Нельзя же сделать сверло толщиной в человеческий волос — оно мгновенно сломается, даже если и удастся его создать.

И вот двадцать лет назад ленинградские инженеры супруги Лазаренко нашли способ получать в металле любой твердости какие угодно малые отверстия. Получать без всякого сверла — при помощи электрической искры. Головку форсунки погружают в жидкость и там искорка мгновенно и без шума проделывает отверстия диаметром в десятые и даже сотые доли миллиметра. Как видите, победа достигнута с помощью электрохимической обработки.

Сегодня химические и электрические методы обработки занимают в производстве почетное место. Они успешно помогают там, где бессилен инструмент, где не дает результатов никакой другой способ. В последние годы химия и электричество одержали на заводах столько блистательных побед, что обо всех даже в толстой книге не расскажешь. Приведем только два-три примера.

Сто лет известен способ получения стали из чугуна в так называемых конвертерах — грушевидных сосудах, где расплавленный чугун продувается воздушной струей. Сталь получается быстро, за 15—20 минут, причем конвертер не требует никакого топлива. И однако способ этот до самого последнего времени почти не применялся в металлургии, так как сталь из конвертера выходила неважная. Гораздо лучшего качества металл варили мартеновские печи. Ради этого им и отдавали предпочтение, несмотря на большой расход топлива и металлического лома, несмотря на длительность плавки.

В 1945 году конвертерный метод как бы вновь родился. Инженер Н. И. Мозговой, использовав достижения химии, заменил воздушное дутье в конвертере кислородным. Теперь азот воздуха не участвует в процессе, не портит сталь. Экономичные и простые конвертеры находят все более широкое применение в промышленности. На Криворожском комбинате уже работает огромный конвертерный цех, в котором делают сталь, но нет ни одного сталевара!

А вот электрический процесс, совершивший подлинную революцию в обработке металла: закалка токами высокой частоты. Маленький, всегда холодный на ощупь индуктор нагревает деталь в десятки раз быстрее, чем лучшая печь. И главное достоинство высокочастотной закалки в том, что ее можно вводить в общий поток механической обработки.

Ведь что получалось раньше? На токарных, фрезерных, сверлильных, зуборезных станках обрабатывали «сырую» заготовку (закаленную инструмент не берет), а потом везли деталь в термический цех. Там закаливали, отправляли обратно и лишь потом шлифовали. Теперь надобность возить детали туда и обратно отпала. Перед шлифовальным станком помещают установку для электрической закалки, и за полминуты она делает то, на что прежде уходили долгие часы.

Наконец, последний пример — из другой области. Химия совершенно преобразила легкую промышленность. Искусственное и синтетическое волокно не только превосходит натуральные ткани, но и гораздо быстрее вырабатывается. Вот поразительные цифры. На выработку тонны волокна из хлопка нужно затратить 238 человеко-дней; чтобы получить тонну волокна из мытой шерсти, требуется 624 человеко-дня; тонна льноволокна обходится в 463 человеко-дня труда. А для того, чтобы выработать тонну вискозного штапельного волокна, требуется только 70 человеко-дней. Поэтому уже в ближайшие годы мы с вами станем свидетелями небывалого распространения искусственных тканей: легких, прочных, красивых, дешевых, немнущихся.

Так победоносно входят в производство химия и электротехника. Пройдет несколько лет, и слова «механический цех», «механический завод» безнадежно устареют. Их придется заменить чем-нибудь вроде «химико-механический цех», «электро-механико-химический завод». И очень хорошо, что придется!

„НАЖИМАТЕЛЬ КНОПОК" ИЛИ КОМАНДИР?

До сих пор мы много рассказывали о технике и почти ничего о людях на заводе. Поступали мы так умышленно: этот важный разговор лучше вести под конец.

Вернемся на минуту к тому разделу нашей статьи, где мы встретились с оператором автоматической линии, а потом со слесарем, работающим вручную. У кого из них, по-вашему, выше квалификация? С первого взгляда кажется: у слесаря. Ведь хорошим слесарем ученик становится через два-три года, а научиться менять детали в зажимах автоматической линии можно в пять минут.

В действительности дело обстоит совсем не так. Рабочий не будет способен обслуживать автоматическую линию, если он не умеет менять инструмент на всех позициях, не умеет налаживать каждый станок на получение нужного размера, не умеет определить причину внезапной остановки работы. Желательно также, чтобы «хозяин» линии разбирался в ее электрической схеме и мог бы сам устранить любую мелкую неисправность. Значит, оператор линии обязан быть и хорошим слеса-

рем, и механиком, и электриком, и наладчиком станков!

Так прогресс производства выдвигает совершенно новые требования к рабочему. В самом деле: до эры механизации, когда все делалось вручную, в каждом деле вырастали мастера, замечательные умельцы со своими «секретами». Машинное производство снизило требования к ручному искусству рабочих. Операции на машинах были расчленены, распались на простые составные части. Чем сложнее делались станки, тем физически легче и проще становилось на них работать. Но, одновременно, тем больше технических знаний должен был иметь рабочий. В самом деле, нетрудно наладить и отрегулировать простой сверлильный станок, а чтобы стать, например, наладчиком зуборезных полуавтоматов, нужно два года учиться на специальных курсах. Другими словами, «ручные секреты» все больше вытесняются секретами «головными».

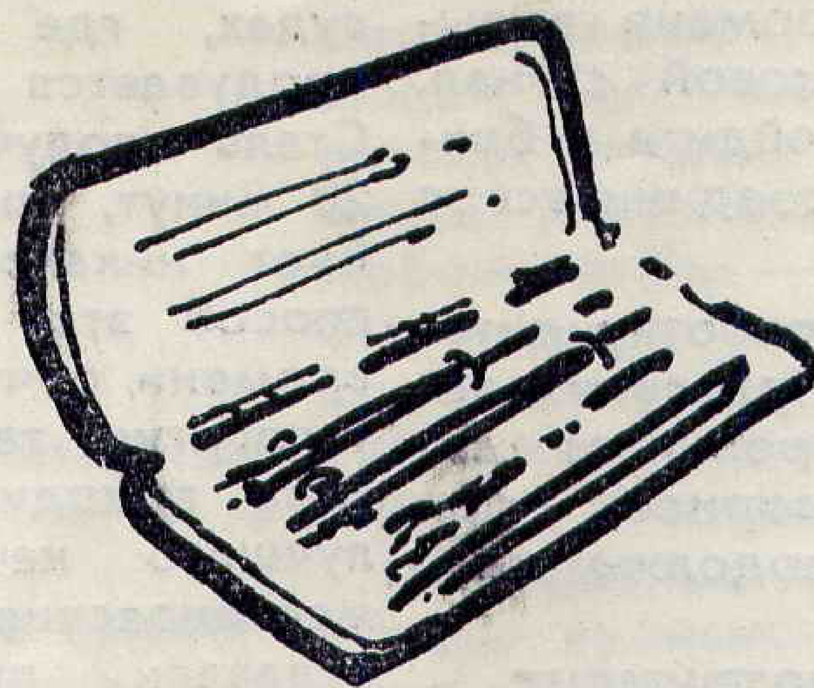
И вот на смену управляемым механизмам явились самодействующие, автоматические. Как должна была измениться роль человека на производстве?

Помнится, после создания первого экспериментального завода-автомата по выпуску автомобильных поршней иные недальновидные люди заговорили о том, что теперь, дескать, нам понадобится ограниченное количество знающих технических специалистов для конструирования автоматов. А управлять ими могут и несведующие в технике люди путем нажимания кнопок. Отсюда сразу же делался глубоко неверный вывод: широкое политехническое образование и профессиональное обучение якобы не требуются.

Жизнь быстро опрокинула подобные соображения. Она показала, что, во-первых, до полной автоматизации производства должен пройти определенный исторический срок — не такой короткий, как может показаться. Во-вторых, автоматы требуют несравненно более знающих и умелых рабочих для обслуживания, чем обычные станки. Повышение уровня автоматизации потребует дальнейшего совершенствования людей, командующих машинами. И в конце концов каждый рабочий вплотную подойдет по уровню знаний к инженеру. О создании условий для такого роста образования рабочих и заботятся партия и правительство, для этого развертывается широкая сеть вечерних и заочных учебных заведений.

Ну, а конечный пункт этого процесса? Он ясен нам: стирание граней между умственным и физическим трудом.

В КЛАССЕ ИСЧЕЗАЕТ ГОТОВАЛЬНЯ...

К. ПИСАРЕВ,
учитель 28-й средней школы г. Серпухова

Да, как ни странно, а в моем 8 «Г» классе пропала готовальня. Об этом сообщила потерпевшая — Соня Пенькова, как только я вошел в класс.

— Не может быть! Это кто-нибудь просто пошутил,— сказал я, стремясь отвести в сторону неприятную историю и дать возможность воришке исправить свой проступок.

Но Соня и ее соседки не верили в шутку. Да и «шутник» не возвращал готовальни, хотя и начался урок. По шушуканью и репликам чувствовалось, как возмущен класс. Некоторые учащиеся отрывали взгляды от своих чертежей, и тогда я видел в глазах вопрос: «Что будем делать?» Когда «шутка» явно затянулась, я сам задал классу этот же вопрос.

— Обыскать всех! — было общее мнение.

— Хорошо. После урока просмотрим портфели, хоть это и позорно для нас...

Класс несколько успокоился. Пенькова пользовалась инструментами товарищей.

За долгую педагогическую практику мне не один раз приходилось встречаться с мелкими (пенал, карандаш) кражами в 5—6 классах. Но кража в старших классах — чрезвычайное происшествие. Класс я только-только принял, он был сборный, и многих учащихся предстояло основательно изучить.

Так думал я, следя за работой учеников на этом беспокойном уроке. Время от времени кто-нибудь просил разрешения подойти к урне для заточки карандаша. Попросился к урне и Кир Власюга.

— Вот готовальня! — сказал вдруг он, вынимая из урны черный футляр.

До него многие затачивали карандаши. Значит воришка струсил! Это меня обрадовало — «дело» решилось быстро. Но это и огорчило. Подтвердился факт кражи, а предположение, высказанное некоторыми учащимися, что Соня сама где-то забыла готовальню, отпало. Ребята, увидев готовальню в руках Кира — этого смелого, сильного и вне всяких подозрений мальчика, — облегченно вздохнули, а затем стали бурно выражать свое негодование в адрес неизвестного вора. Раздались слова: «низость», «предательство», «мерзость».

— Гнать таких в шею из школы! — крикнула Рая Усова.

Стали называть фамилии тех, кто выходил затачивать карандаш. Лида Титова, перед Власюгой стоявшая около урны, заплакала, говоря, что она и не смотрела, что там в урне. Склонилась над партой, прикрыв лицо, и Эля Бурова — слезы потекли по черной крышке.

— Прекратите называть фамилии! — потребовал я.

Продолжать урок не было смысла. Когда водворилась тишина, дал задание на дом и сказал классу примерно следующее:

— Вот сейчас вы пережили самое тяжелое — крушение взаимного доверия. И это случилось потому, что кто-то среди вас, позарившись на вещь своего одноклассника, потерял чувство чести, товарищества, человеческого достоинства...

После уроков, когда я обсуждал происшествие с группой активистов класса, большинство заподозрило в краже Нину М. Здесь же выяснилось, что в классе и раньше были подобные случаи — исчезали расчески, авторучки, книги, но учащиеся считали это мелочью и мне ничего не говорили.

Нина М. пришла в 8 «Г» класс из другой школы. Живет она на окраине города с матерью, которая не работает и всю свою энергию вкладывает в содержание коровы и продажу молока. Ученьем и личной жизнью дочери мать не интересуется, и, по ее словам, Нина ходит в школу только для того, чтобы получать пенсию за отца, погибшего на фронте. Нина ведет замкнутый образ жизни, в школе почти ни с кем не дружит.

...Класс работал спокойно до конца учебного года, когда у одной отличницы внезапно пропала тетрадь с домашним сочинением. Ребята тут же нашли тетрадь в книгах Нины М. Девочка созналась в краже и покинула класс. После этого в откровенной беседе, решив больше не возвращаться в школу, Нина рассказала мне:

— Таскать чужое я стала давно. Еще из детского сада принесла домой куклу-голышенка и играла с ней. Потом таскала в школе ленты и носовые платки у девочек, перочинные ножи и краски у мальчиков, книги из библиотеки... Мать ничего не говорила мне, хотя и видела эти вещи, а когда я принесла лопату со школьного участка и электролампу из клуба, она меня похвалила: «Молодец, там у них все равно растащат, а нам это все пригодится».

Со временем я так к этому привыкла, что не могла спокойно смотреть на вещи, никем не охраняемые. Часто брала предметы, совсем мне не нужные, — пробирку из амбулатории, журнал из читальни. Просто так — ради «спортивного интереса»: взять и унести, чтоб никто не видел. И никакого угрызения совести... Хорошо, что я недоверчивая и ни с кем не делилась своими проделками, а то бы впуталась в какую-нибудь шайку. Вот этот случай с готовальней и особенно с тетрадкой меня всю перевернул. Я впервые посмотрела на себя со стороны. Как я сама себе противна!..

На следующий год Нина в школу не пришла. Устроилась работать на завод и, насколько мне известно, сейчас у нее все в порядке.

Попустительство родителей — вот что, по сути, толкнуло Нину на скользкий путь. И причина эта, к сожалению, не случайная...

В кабинет директора школы заведующий продуктовым магазином вводит шестиклассника Юрия К. Мальчик пойман с поличным — коробка конфет, отобранная у него, представлена как улика. Это уже не первая кража Юрия. Директор предлагает составить акт в присутствии отца. Родитель приходит, делает удивленное лицо, он поражен, обескуражен. И все это наиграно, так как ему прекрасно известно, каков у него Юрка. Отец всеми способами старается выгородить сына, извиняется за него, просит не составлять акта. Дело кончается тем, что сердобольный родитель покупает украденную коробку и отдает ее сыну. И вот результат столь «трогательной заботы» отца: сын после окончания семилетки был арестован и осужден за участие в шайке грабителей.

...По безлюдной дороге, пересекающей обширные поля приокского совхоза «Большевик», движется к реке группа девочек. Поравнявшись с пушистыми грядками моркови, Надя и Люся сворачивают к ним, предварительно обозрев горизонт.

— Зачем, девочки? Ведь это же нехорошо! — кричит гневно Таня.

— Ничего... от этого совхоз не обеднеет, — отвечает Надя, предлагая остальным розовые морковки.

Почему в одной и той же обстановке дети ведут себя по-разному? Потому, что в семье Тани дорожат своей честью, своим человеческим достоинством, а в семьях Нади и Люси, видимо, нет.

Чего хорошего можно ждать от семьи, если мать своим соседкам рассказывает:

— Мой муж такой хозяйственный, такой хозяйственный — все тащит домой. Даже на избирательном участке горшок цветов выпросил, когда ходил голосовать...

Школа обязана много работать с такими семьями и держать тесную связь с работниками детской комнаты милиции. Вполне очевидно, что здесь приходится одновременно воспитывать и детей и родителей.

В некоторых случаях налеты мальчишек на колхозные огороды и сады рассматриваются взрослыми как проявление смелости. И озорники этим бахвалятся. Так, шутя и играя, развращаются дети. «Для чего не воровать, коли некому унять» — к сожалению, и ныне остается в силе эта древняя пословица.

Отдельные представители буржуазной педагогики и психологии стремятся доказать, что такие низменные качества личности, как эгоизм, стяжательство и даже влечение к воровству, заложены чуть ли не в самой природе человека, и возможности избавиться от них путем воспитания очень ограничены. С этим решительно нельзя согласиться. Черты характера и моральные качества как отрицательные, так и положительные в основном зависят от воспитания, от влияния окружающей среды, от условий, в которых живет человек. Врожденным является лишь тип нервной системы.

Опыт нашей социалистической действительности, советской педагогики показывает, что от многих отрицательных качеств можно избавить человека, если они у него и развились при неблагоприятных условиях; что постоянный, серьезный труд, разнообразные здоровые интересы, хороший коллектив товарищей, крепкая семья и советская школа воспитывают людей с ясной, благородной целью жизни, твердым характером и высокой коммунистической моралью.

А тут приходит в школу мамаша и сама пытается доказать учителю 3-го класса, что ее Вовка «весь вороватый — в деда» и его обязательно нужно отправить в колонию. Когда с нею терпеливо разобрались, то

оказалось, что воспитания-то никакого и не было. Сын с ранних лет был предоставлен сам себе.

В школе быстро реагируют на отдельные случаи воровства и проявления нечестности учащихся. Но главная роль в борьбе с этим пережитком ложится на семью. Ведь все присвоенное дети прежде всего несут домой. Здесь их проще всего можно уличить, выяснив, откуда и почему появилось чужое у ребенка, и пресечь в самом зародыше попытку поживиться за счет других. В семье нельзя оставлять без внимания и такие случаи, как «забывчивость» детей: взял у товарища во временное пользование вещь и не возвратил. Нужно приучить ребенка к тому, чтобы он особенно бережно относился к чужим вещам и если взял что-либо, то как можно быстрее и с благодарностью вернул владельцу.

Нельзя воспитать честного и бескорыстного человека в семье, где мерилом всех достоинств людей служит умение хорошо зарабатывать, работать «налево», где к деньгам относятся как к всемогущей силе. Истории большинства воришек и воров-рецедивистов начинаются обычно с того, что еще в детстве ребенок заражается жаждой иметь свои деньги, что семейная обстановка была проникнута стяжательством, мелкими убогими интересами, вертящимися вокруг выгоды или невыгоды в любом деле. Какое-нибудь мелкое обсчитывание соседей и родных, невозвращение взятых книг и долгов, постоянные расчеты получить что-то безвозмездно с родных и т. д. — все это мелкое, но грязное отравляет своим ядом душу ребенка, калечит ее иногда непоправимо. Но еще чаще воровать начинают безнадзорные, заброшенные дети, на которых в семье не обращают внимания, чьи элементарные потребности — сходить в кино, на каток, купить какие-нибудь картинки, игрушку — не удовлетворяются. А ребенку порой очень трудно удержаться от соблазна, да и не так-то уж ясно разграничивает он понятия «свое» и «чужое».

Нельзя забывать и об опасной притягательной стороне, которую имеет для фантазера-ребенка, а часто и подростка и даже юноши или девушки, острое, необычное ощущение, сопровождающее собой всякую тайну. Когда воображение ребенка, требующее интересных приключений, таинственного и необычайного, направится вдруг по ложному пути, то здесь не исключены и случаи воровства лишь потому, что это «интересно»: раскроют или нет? Сумею ли я «их» обмануть, перехитрить? Вот какой уродливой становится детская активность, не получившая здорового направления.

В воспитании у детей честности от родителей и учителей требуются большой такт, настойчивость и огромное внимание. Провинившийся, уличенный ребенок не должен себя чувствовать среди воспитателей, как среди врагов и недоброжелателей. И учителю и особенно родителю нужно не спешить с выводами и не запугивать ребенка целым арсеналом страшных наказаний, а терпеливо и чутко выяснить причины и мотивы проступка, понять душевное состояние провинившегося, разъяснить неправильность его действий, дать ясный и добрый совет на будущее, нарисовав перспективу правильного и ошибочного поведения.

Резкое и бессердечное отношение взрослых к первым проявлениям нечестности может только запугать ребенка на некоторое время, озлобить его, заставит замкнуться и оттолкнет от воспитателя. Тогда он — готовая добыча для всяких жуликов и проходимцев.

Родители в этих случаях обязаны прежде всего стараться приблизить ребенка к себе и помочь ему встать на верный путь. В семье всегда можно использовать многочисленные факты проявления честности и благородства со стороны взрослых и детей, публикуемые в нашей печати и происходящие вокруг нас. Откровенное восхищение такими людьми привлекает внимание детей, вызывает у них глубокое желание самим быть достойными уважения, честными и благородными людьми.

Рассказ

Сергей НАУМОВ

Рисунки Л. Смехова

Дедушка пришел поздним дождливым вечером. Поставил в угол старый сундучок, поклонился стенам, сдержанно сказал:

— Здравствуй, Варвара.

Невестка помогла ему снять порыжевшую железнодорожную шинель, поискала глазами место на стенах, где бы повесить ее, не нашла и вынесла в сени.

Дедушка открыл сундучок и вытащил маленького черного галчонка. Галчонок часто встряхивался мокрым телом и пронзительно пищал. Дед протянул галчонка внуку.

— На дороге нашел. Должно, из гнезда выпал.

На другой день невестка выбросила галчонка, строго сказав деду:

— Чтоб подобной пакости, папаша, у меня в доме не было.

Дедушка промолчал, а когда она ушла, вздернув худые плечи, виновато пробормотал:

— Начальство...

Всю свою жизнь дедушка трудился на железной дороге, или, как он выражался, «на транспорте». В памяти Володьки сохранились блестящие на солнце ленты путей, убегающие за горизонт, одинокий домик разъезда, заросший лопухами двор, просторная клетка с канарейкой. После мать с отцом переехали в заводской поселок. И вот дедушку пригласили присматривать за хозяйством.

Отца Володька видел редко. Он работал проводником и много времени проводил в разъездах. А когда возвращался из очередного рейса, ставил мальчика перед собой, заглядывая в глаза, и спрашивал:

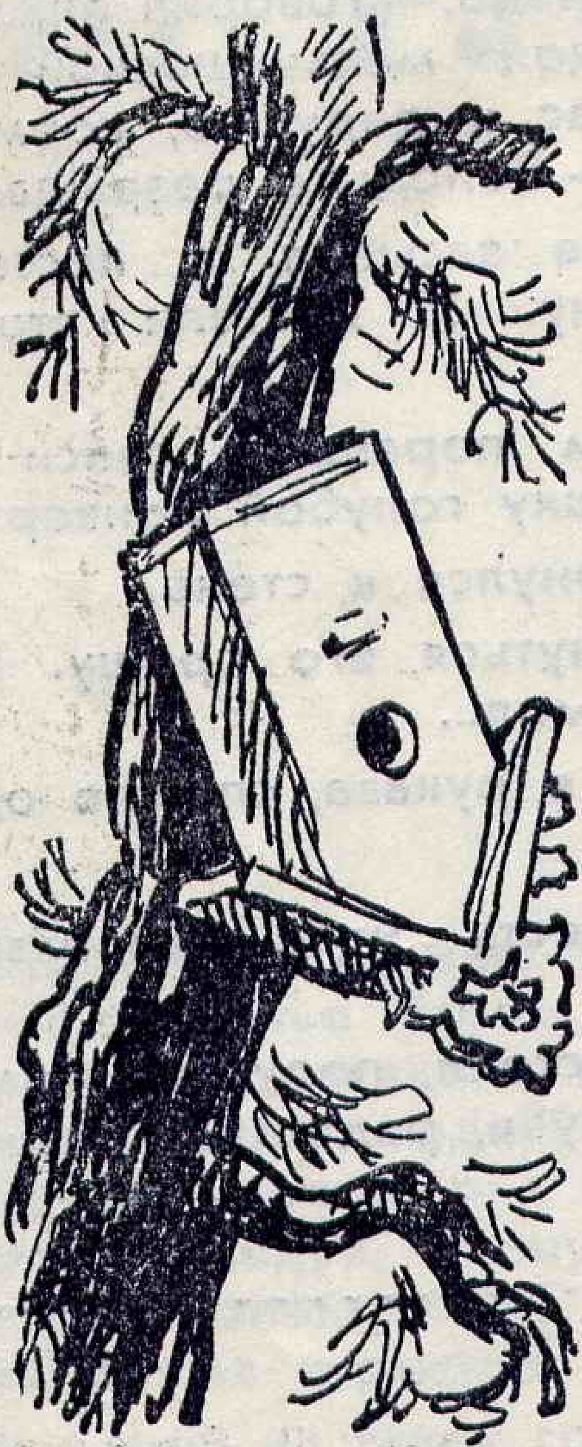
— Как жили?

— Хорошо,— отвечал Володька.

Отец, просмотрев дневник, вытаскивал из кармана плитку шоколада и торжественно вручал сыну.

Чуть ли не этим только ограничивались их отношения. Отцу все было некогда, все он был занят. Или много спал, отсыпаясь после измотавшей его поездки. А потом уезжал снова.

Для Володьки дед был самым интересным человеком в поселке. Дед любил птиц, умел их подманивать, удивительно точно подражая щебетанью. Володьке всегда казалось, что дед умеет разговаривать с пти-

цами, а они отвечают ему. А сколько певчих птиц зимовало у деда в клетках! Как они свистели, распевали на разные голоса!

В прошлом году, когда дедушка гостил в поселке, он построил скворечник, и Володька прибил его к уцелевшей от вырубки сосне. Скворечник понравился жильцам. Был он большой и уютный, с веселой затейливой резьбой на крыше. Скворцы важно разгуливали по огороду и не боялись мальчика. Они привыкли к нему.

— Вставай, дружок, скворцы прилетели,— услышал мальчик сквозь сон.

Володька натянул на ноги дедовы чуни, подбежал к окну, раздвинул занавески. На дороге прыгали скворцы. Его скворцы. Володька сразу узнал их. Тогда, осенью, по совету дедушки он кольцевал молоденького скворчика. Взобрался на сосну, вытащил из скворечника. Дедушка приладил к ноге птицы медное колечко. И вот теперь они вернулись обратно. Нужно обязательно кольцевать остальных.

Прильнув к оконному стеклу, Володька задрал голову — на месте ли скворечник? Ночью был сильный ветер. Дедушка тихо стонал на печи — у него к непогоде ломило ноги. Володька тоже плохо спал ночь, было трудно дышать, словно горло забили ватой. Ангина. Из-за нее он пропустил в школе три дня.

Скворечник был на месте. Только висел он крышей вниз и при каждом порыве ветра раскачивался, как маятник. Скворцы в недоумении прыгали с ветки на ветку.

Мальчик стал торопливо одеваться. Припадая на левую ногу, в комнату вошел дедушка.

— Куда собрался, чижик? Думаешь дело на поправку пошло, так сразу и на улицу? Не пущу,— хриплым баском сказал он.

— Деда, я сейчас, я только скворечник прибью, ветром его перевернуло.

— Эх-ма, беда-то какая. На три ведь гвоздя садил.

— Перевернуло, деда. А мамке мы не скажем. Я побыстрому. Скворцы улетят — холодно им.

Дедушка положил свою плоскую, как щепа, ладонь на голову внука.

— Эх, голубиная твоя душа, Володька, иди уж... Смотри побыстрее управься.

Володька добрался до первого толстого сучка, ступил на него и перевел дыхание. Все-таки он здорово ослаб после болезни. Промозглый весенний ветер задувал под пальто, холодил разгоряченное тело. Мальчик полез дальше. Внезапно Володька почувствовал тошноту. Макушка сосны с перевернутым скворечником поплыла в сторону. Володька на миг увидел голубое-голубое небо и потерял сознание.

Выбежавший дед нашел его под сосной, принес в дом и уложил в постель. Володька бредил.

— Скворцы... дедушка... скворцы улетят, деда... улетят...

Вызвали врача. Осмотрев мальчика, врач сердито спросил:

— Был на улице?

Мать посмотрела на деда. Дедушка виновато заморгал редкими белесыми ресницами, глухо сказал:

— Был. Скворцы прилетели...— И осекся.

Врач сделал укол, выписал новые рецепты. Варвара и дедушка остались одни. В окно было видно, как в колеях еще не просохшей дороги прыгали скворцы. Варвара заговорила резко, пронзительно;

— Двадцать лет вы, папаша, с птицами возитесь, сами на скворца походить стали. Птичьей жизнью живете и ребенка этому учите...

Она говорила, горячась и сердясь, о том, что знает очень хорошо: дедушка много сделал для нее. Вот вырастил для нее мужа, один — без жены. Жена ушла от сумасшедшего, по ее мнению, птичника, бросив его с сынишкой еще очень давно. Дед вырастил Сергея хорошим человеком, один, сам. Сергей хороший, добрый муж. Но ведь нельзя же так. Ведь своими чудачествами дед может внука теперь сгубить, надо меру знать со всякими этими скворцами и прочей птичьей дрянью. Ребенок-то дороже птиц — такой был смысл ее речи, которую Варвара закончила снисходительно, но многозначаще:

— Мы ведь не гоним вас...

Дедушка часто моргал ресницами и качал в такт словам головой. Потом тихонько всхлипнул и ушел в детскую. Володька спал. Дедушка погладил стриженую голову внука, зашептал:

— Вишь, как вышло, Володька, голубиная твоя душа. Не можно мне больше оставаться, не можно... А скворцы не улетят, скворцы, они верность имеют... скворцы, они добро помнят...

Утром дедушка уходил. Он низко поклонился Варваре, поцеловал влажный Володькин лоб, взвалил на

плечо старенький сундучок и пошел из дома. Не оглядываясь, чуть припадая на левую ногу, уходил он по широкому скользкому проселку. Чуть тряслась на худой жилистой шее его голова, и казалось, что дед о чем-то сам с собой горестно разговаривает.

Скворцы не улетели. Они дождались Володькиного выздоровления. Кольцевать их мальчик не стал. Прозрачными весенними вечерами подолгу сидел он у окна и смотрел на дорогу. Володька ждал дедушку. Мать звала его обедать или ужинать. Володька ел мало, неохотно, не глядя на мать, почти не отвечая на ее заискивающие вопросы. Когда мать совала ему лакомства, мальчик угрюмо отодвигал их и к ним никогда не прикасался.

— Ты зачем отцу сказала, что дедушка сам ушел? — однажды резко спросил он мать, когда она высыпала перед ним на подоконник горсть каленых орехов. Володька сдвинул орехи рукой. Дробно стуча, они покатились на пол.

— Конечно, сам ушел,— говорила мать, убирая орехи. Лицо у нее было красное, виноватое, злое.

— Врешь! — закричал мальчик.— И конфет твоих есть не буду, и ничего мне не надо,— говорил он, уже плача и вытирая слезы худой мальчишеской ладонью.— А вырасту, уйду от вас к дедушке, кормить его буду, жить у него буду...— Володька разрыдался.

Вечером, когда Володька уже засыпал в постели, кто-то притронулся к его плечу. У постели стояла мать.

— На-ко письмецо. Утречком пораньше снеси на почту...— Она совала под подушку голубой конверт.

— Не пойду — Володька отвернулся к стене.

— Так это же дедушке. Вернуться его прошу. Все ему тут описала. Будем ждать, мол...

Володька вскочил, не попадая в рукава, спешно одевал рубашку.

— Сейчас отнесу. Они в шесть утра вынимают. Я разом добегу...

Он задержался на пороге. Постоял, подумал, потом неожиданно чмокнул мать в щеку и, радостный, исчез.

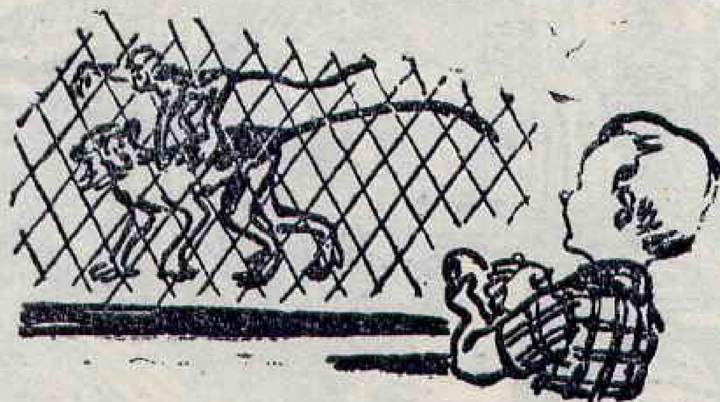
Прочтите детям

Рисунки И. Фридмана

Я. АКИМ

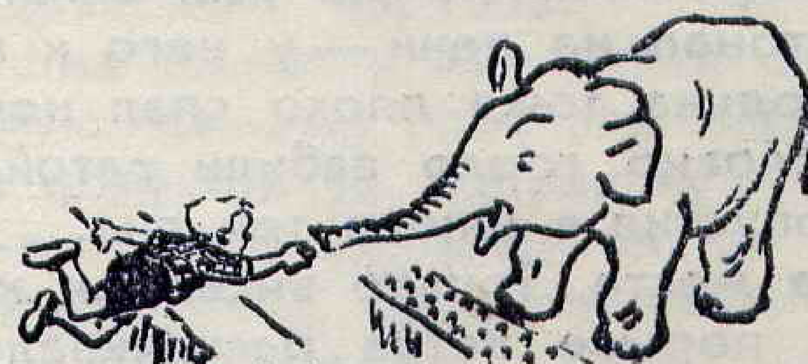

Васю с утра в зоопарк провожали,
Бабушка с мамой его снаряжали:
«Яблоко с булкой — тебе на обед,
Деньги — на вход и трамвайный билет».
Было в трамвае и тесно и жарко.
Вагон опустел у ворот зоопарка.
Около кассы толпится народ,
Вася билет у кассирши берет.
Издали Вася увидел мартышку,
За ней мартышонок гонялся вприпрыжку.
— Здравствуйте! — Вася мартышкам кивнул
И красное яблоко им протянул.

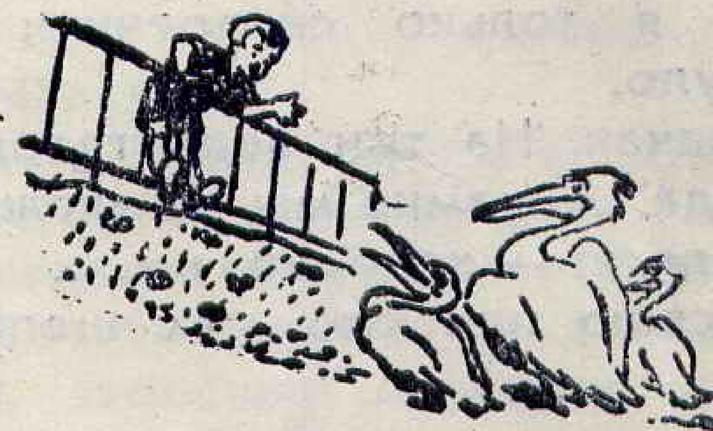

Рядом — лошадка кургузая, пони,
Серенький пони в зеленой попоне.
Вася лошадку скорей навестил
И маминой булкой ее угостил.

В просторном загоне топтались слоны.
Слонов привезли из далекой страны.
Водою слоны поливали друг дружку...
Ну как же слоненку не кинуть горбушку!

Важно шагает отец-пеликан,
Два сына клювастых бредут по бокам.
Вася к пруду подошел и с ладошки
Сдул пеликанам хлебные крошки.

Как очутился у васиных ног
Этот веселый косматый щенок!
— Чем же, щенок, я тебя накормлю!
Постой-ка, в ларьке пирожок я куплю!

Без денег куда же поедешь в трамвае...
Но Вася ни капельки не унывает:
Звери, с которыми Вася знаком,
Тоже не ездят, а ходят пешком!

ПО ТУРИСТСКИМ МАРШРУТАМ...

Т. АНДРЕЕВА

Случалось ли вам в субботу или в воскресенье утром видеть у московских вокзалов группы одетых по-походному людей? В любую погоду собираются они здесь и, оживленно беседуя, с шутками направляются к электричке. Это неунывающее племя туристов.

К одной из таких групп примкнула несколько лет назад и я со своим сыном Женей и дочерью Леной.

Не ладилось у меня до этого с воспитанием. Сын рос подвижным, своевольным ребенком, очень упрямым. Девочка, родившаяся во время войны, наоборот, была тихой и болезненной.

Мы с мужем резко расходились во взглядах на воспитание. Я стремилась активно вмешиваться в формирование детского характера, муж же считал, что ребенок вырастет сам по себе, «переболеет» плохим и хорошим, а жизнь потом «отшлифует».

Энергия Жени искала выхода, а я не знала, как направить ее по правильному пути. Мальчик любил изобретать, конструировать и частенько использовал для своих изобретений нужные вещи, портил их. Женя горд своей работой, а от взрослых ему попадает. Он становился все более замкнутым и грубым.

Каюсь, иногда, выведенная из себя упрямством сына, я прибегала к «последнему доводу» — била мальчика. Доведешь, бывало, до слез, а потом его становится мучительно жалко и злишься больше всего на себя. Пользы, конечно, от битья никакой.

Когда Женя пошел в школу, дело приняло угрожающий оборот. Двор властно захватил его. Вскоре стали доходить до меня слухи, что сына видели курящим, слышали от него нецензурную ругань. Мальчик ускользал из-под моего влияния. Нужно было срочно принимать какие-то меры.

Много ночей провела я без сна, размышляя об этом. Много перепробовала средств, чтобы найти доступ к сердцу сына. Одни оказались менее, другие — более удачными.

Я в то время работала в Министерстве станкостроения и по общественной линии руководила культработой. По воскресным дням мы посещали музеи, в летнее время выезжали за город, в достопримечательные места. Я стала брать с собой детей.

Но было ясно, что и в будни, среди недели, надо как-то занять свободные вечера. Когда все уроки сделаны, мы отправлялись гулять по Москве. В то время муж и я занимались в заочном Политехническом институте. Лекции профессоров по физике и химии, занятия в кружке радиотехники давали мне много увлекательных тем для пересказа ребятам в доступной форме. Вначале мы совершали небольшие прогулки. По дороге рассказываю что-либо интересное, рассказ не окончен, но мы уже в сквере. Здесь ребята могут побегать, поупражняться на турнике. На обратном пути рассказ продолжается. Слушать они не уставали. Но вот мы и дома. У ребят тьма вопросов, обещаю ответить в следующий раз. День ото дня, от месяца к месяцу путешествия наши удлинялись и разнообразились. Ледоход смотреть мы всегда шли пешком к Крымскому или Каменному мосту. Совершали прогулки по чеховским, толстовским, грибоедовским местам.

Пришлось мне засесть за книги. Я люблю Москву, и поэтому с удовольствием читала «Историю московских улиц» Сытина, брошюры, посвященные литературным и историческим местам Москвы. Улицы и многие дома оживали, делались ближе и роднее. Так ребята узнавали прошлое. А настоящее с его грандиозным строительством было у них перед глазами.

Любимым нашим местом отдыха был Александровский сад возле Кремля. Здесь мы уходили в тихую аллейку. Я садилась на скамейку, ребята снимали зимнее пальто, оставаясь в лыжных костюмах. Устраивали соревнования по бегу, играли в «салочки», при этом на мою долю выпадала роль судьи при спорах.

Теперь уже двор был не так страшен. Сын стал понимать и выполнять требования с первого раза. Если и расшалятся перед сном, то простого замечания: «Пора утихомириться, спать, спать!» — стало достаточно, чтобы ребята угомонились. Мы научились уважать друг друга. Ребята ждали свободного вечера у мамы, в остальное время читали, рисовали, лепили из пластилина. В особенности с увлечением лепила дочка, а сын мастерил...

К сожалению, школа не смогла увлечь моих детей интересными делами. Причину этого я вижу в слабости пионерской работы, в отсутствии вожатых-энтузиастов, которые были бы для ребят образцом и авторитетом. В тех классах, где учились мои ребята, вожатые отрядов менялись по нескольку раз в год. В наши годы (а я была и пионеркой и комсомолкой) вожатыми отрядов были молодые комсомольцы с завода. Они были прекрасными организаторами, инициативными и умелыми, а для пионеров — уважаемыми по опыту и возрасту.

Такими людьми для моих ребят стали туристы, с которыми мы проводили свой отдых.

Когда ребята привыкли к длительным прогулкам по Москве, появилась возможность влиться в одну из самодеятельных групп Московского клуба туристов. Муж не имел желания «ноги бить», но нас не отговаривал.

В нашей группе преобладали пожилые люди различных специальностей. В вагоне мы представляли собой довольно живописную картину: кто-то делится впечатлениями о новой книге, кто-то рассказывает о посещенной выставке, кто-то вынимает газету с интересной статьей и читает вслух. Из разговоров этих людей ребята могли почерпнуть много полезного.

А поезд мчится все дальше и дальше от Москвы. Редкие пассажиры в столь ранний час пасмурного дня поглядывают с удивлением на оживленных и явно радующихся пред-

стоящему отдыху людей. Кто они эти «счастливые» и что заставляет их покидать теплые постели и ехать в лес?

У каждого рюкзак за плечами, шерстяные носки с закруткой на простые ботинки, куртка или пальто, утерявшие свой цвет много лет назад... Одним словом, люди доброй воли, которые никем и ничем не агитируемые, проводят свой выходной день в Подмосковье.

Нам посчастливилось: руководитель группы, Игорь Александрович Унтилов, оказался интереснейшим человеком. Он все свое свободное от работы время проводил в библиотеке, чтобы потом на привале знакомить нас или с археологией данного места, или с архитектурными памятниками, или с историей селения, города. Так, всего в 30 км от Москвы мы побывали на месте стоянки первобытного человека, увидели древние курганы захоронения.

Ходили чаще всего не по проторенным дорогам, а по тропам. На пути встречались и бурные ручейки, и речушки, и овраги с крутыми спусками, и валежник. Это приучило нас быстро находить выход из трудных положений. В турпоходе ребят не пичкали бесконечными нравоучениями, с ними и не сюсюкали, как с маленькими, а все к ним относились ровно и требовательно. Их научили разжечь костер с одной спички, соорудить перекидной мостик и оказать помощь старшим по возрасту, быстро набрать хворосту. И ребята старались не отстать от взрослых.

В группе строгие туристские правила — соблюдать дисциплину и единоначалие, не ломать деревьев, не баловаться с огнем, не оставлять после еды ни одного следа — все бумажки, скорлупки и прочее сжигаются на костре.

Зимой, когда к нам присоединялись друзья сына или дочки, мы брали с собой санки. Тогда все участники, забывая о своем возрасте, один за другим неслись вниз под гору. Затем привал, где черный хлеб с маслом, запитый горячим чаем из термоса, кажется чрезвычайно вкусным. Уговаривать есть не приходится: в походе и после похода аппетит у ребят хороший.

С этой группой мы ходим более пяти лет, и никакая погода для нас теперь не страшна. В первое время ребята просили по дороге рассказать что-нибудь интересное, и путь до привала приходилось разнообразить тем, что даешь им возможность пробежать вперед или нарвать цветов, собрать ягод. Теперь они сами любят тишину леса и его сказочное очарование. Они научились понимать природу.

Большое влияние на Женю оказал Анатолий Васильевич Тихомиров, который и ввел нас в эту группу. Альпинист, лыжник и спортсмен, любящий туризм всей душой, он стал кумиром сына.

Сойдем, например, с поезда, ребята почуют простор, чистый воздух, и их, как ветром подхватит, так и хочется им побежать наперегонки. Но Анатолий Васильевич подзовет Женю и с укором замечает: почему мать несет рюкзак, а ты и не поможешь? В дальнейшем напоминаний не требовалось.

В группе никогда никто не употреблял никаких спиртных напитков и «крепких словцов».

Вообще здоровый дух туризма оказал большое влияние на выработку у детей правильного взгляда на жизнь. Многие нездоровые явления, имеющие место среди молодежи, всегда получали в среде туристов резко отрицательную оценку. Эти верные взгляды прививались и ребятам, которые уже чувствовали себя «настоящими туристами».

Это была лучшая пора нашей духовной близости. Дети нуждались в моем обществе, в моих знаниях и советах, а я с радостью отдавала им всю себя.

Но с некоторых пор я стала замечать, что сыну тесны рамки нашей походной группы, что хождение с мамой уже не удовлетворяет его.

В 1955 году сын стал посещать туристскую секцию городского Дома пионеров и на лето вместо обычного пионерлагеря выехал в туристический лагерь. Возвратился оттуда окрепшим и еще более закалившимся в походах, так как здесь переходы были не на 10—12 км, какие мы совершали по воскресным дням, а на 18—20 км, при нагрузке 8—10 кг за плечами. В 1957 году сын уже мог принять участие в зачетном туристском походе первой категории трудностей по Приозерску Ленинградской области и получил значок «Турист СССР». Сейчас в туристской секции городского Дома пионеров занимается и дочка.

Сильно расширился и культурный кругозор ребят. Мы совершали походы не только по Подмосковью, но и поездки на машинах в Ясную Поляну, в Поленово, в Спасское-Лутовиново, в Ярополец, в Бородино и Рузу.

Однажды сочинение на свободную тему сын назвал «Охраняйте памятники!». Со всем пылом молодости он писал о необходимости охраны памятника русского зодчества в Дубровицах, памятника, связанного с пребыванием Пушкина в Ярропольце. Ведь он видел своими глазами, в каком они плачевном состоянии, и замечания его были справедливы.

В сочинениях на литературные темы сын использовал обычно много дополнительной литературы, и учительница не раз говорила мне, что его работы отличаются глубиной содержания. А не помогли ли в формировании его литературного вкуса как раз те горячие обсуждения, которые велись туристами нашей группы при разборе книг у костра? Пусть сын не всегда был активным участником спора, он тогда для этого был еще мал, но, несомненно, эти горячие диспуты оставили глубокий след в детской душе.

Выбранный мною путь оказался правильным. Сын благодаря туризму стал выдержанным, дисциплинированным юношей. Он избавился от многих своих недостатков.

Дочка же из хилого ребенка превратилась в настоящую спортсменку.

г. Москва

ЧТО ТАКОЕ ТЕЛЕГРАММА?

Максим КРАВЧУК

Расскажу все по порядку:
Рано утром спал я сладко,
Видел я в начале сна
Настоящего слона,
А потом и тигра тоже —
Он на Барсика похожий!
Я б и льва увидеть мог,
Но раздался тут звонок.
Слышу — дверь открыла мама,
Слышу голос: «Телеграмма!
Распишитесь-ка вот тут:
Шесть часов и семь минут».
После этой «те-ле-граммы»
Стала петь на кухне мама
И смеяться звонко-звонко,
Как соседская девчонка.
Я спросил спросонья маму:
«Что такое... те-ле-грам-ма!»
Мама мне дала конфету,
Закружилась по паркету,
И, схватив меня в охапку,
Закричала: «Едет папка!»

Кондуктор

Г. САВЧЕНКО

Есть профессии, в которых чисто техническая сторона дела не играет первостепенного значения. Главное в такой профессии — душевные качества человека, его отношение к окружающим, не показная, а подлинная культура.

Одной из таких профессий является профессия кондуктора.

Недавно редакция китайского радиовещания для СССР любезно передала нам свою радиопередачу о работе кондуктора в Народном Китае.

Кондуктор в Народном Китае — это не только человек, продающий билеты и объявляющий остановки, но также пропагандист новой жизни, борец за установление теплых отношений между людьми. Вот один из таких кондукторов — Ван Чан-цин,— работающий на автобусе десятого маршрута в Пекине.

...Десятый номер автобуса остановился на площади Тяньаньмынь, недалеко от Пекинского вокзала. Лишь только раскрылись двери автобуса, первым на тротуар спрыгнул Ван Чан-цин — молодой человек с кожаной сумкой, перекинутой через плечо. Он весело здоровается с пекинцами, стоящими в очереди на остановке, затем берет на руки малыша и помогает его бабушке сесть в автобус.

Наконец автобус, забрав новых пассажиров, тронулся в дальнейший путь по городу. Кондуктор рассказывает своим пассажирам, как важно строго соблюдать правила уличного движения. Он сообщает самые важные события сегодняшнего дня; говорит о том, какие новые фильмы идут в столичных кинотеатрах, какая погода ожидается к вечеру.

Когда окончилась смена Ван Чан-цина, он поделился мыслями о своей профессии:

«Кондукторы Пекина поставили перед собой задачу: быть всегда предупредительными и приветливыми с пассажирами, заботиться об их нуждах и удобствах, чутко прислушиваться к критике, постоянно помнить принцип: везде и всюду служить народу. Если в автобусе пассажиры испытывают все удобства, значит, кондуктор — хозяин в машине, на своем посту хорошо служит народу, делу социализма. Поясню свою мысль на примере. На нашем автобусе часто ездят советские товарищи. Чтобы они чувствовали себя у нас, как дома, я выучил некоторые простые русские слова.

Услугами нашего автобуса пользуются не только пекинцы. В столицу многие приезжают в командировку, приезжают и крестьяне. Эти люди обычно плохо знакомы с городом. Им, как никому, нужна помощь. Немало времени я потратил на то, чтобы запомнить наизусть все названия заводов, учреждений, улиц и переулков, которые расположены невдалеке от каждой автобусной остановки.

Или вот такой случай. Летом в наш автобус села молодая женщина с двумя детьми. Когда ей нужно было сойти, пошел проливной дождь. Что делать? Хорошо, что при мне был зонт, а детей я укрыл своим пиджаком. На следующий день, когда я спозаранку пришел на работу, в автобусном парке меня ожидала та женщина, которой я накануне дал зонт и пиджак.

Подобных случаев в моей работе, как у всех других кондукторов, очень много. Теплое отношение ко мне со стороны пассажиров воодушевляет меня. Между мной и моими пассажирами установились самые дружеские отношения. Это не служебные, а именно дружеские отношения».

Комсомольца Ван Чан-цина пассажиры с уважением называют кондуктором наших дней. И совсем не случайно, что недавно на счету Ван Чан-цина прибавилась еще одна, 36-я золотая звездочка. За каждой такой звездочкой — 100 благодарных писем и хороших отзывов за образцовое обслуживание.

* *
*

Рассказ о хорошей работе китайского кондуктора Ван Чан-цина, естественно, вызовет у читателя вопрос: а как относятся к своей профессии наши советские кондукторы? Мы постараемся вам рассказать об этом на примере работы кондукторов в Москве.

В Москве каждый день из 18 парков на магистрали выходит около четырех тысяч автобусов, троллейбусов и поездов трамвая. В течение суток они перевозят шесть с половиной миллионов человек!

Пассажирский транспорт год от году растет и развивается. Троллейбусная сеть в Москве, например, только в прошлом году увеличилась на 50 километров. Для лучшего обслуживания жителей продлен ряд существующих и организовано несколько новых автобусных маршрутов. Только за 1958 год парк машин в Москве увеличился на 500 автобусов и 110 троллейбусов улучшенной конструкции.

Еще более захватывающи перспективы развития городского транспорта в предстоящем семилетии. Перевозки одними только автобусами вырастут в 3 раза.

Кто же посадит такое великое множество народа в автобусы и троллейбусы, кто оторвет каждому билет и даст сдачу, кто будет объявлять остановки и отправлять автобус, кто станет заботиться об удобстве каждого пассажира?

Кондуктор. Да, тот самый кондуктор, которого мы порой и не замечаем, торопясь на работу, домой или в театр.

Давайте, дорогие читатели, сядем вместе с вами в первый подъехавший к остановке троллейбус и побеседуем с кондуктором.

Перед нами молодая девушка. У нее приятное приветливое лицо. На дощечке над ее рабочим местом видим табличку с именем кондуктора: Валентина Курихина. А из плаката, висящего на двери кабины водителя, мы узнаем, что троллейбус обслуживает комсомольская бригада.

Кстати сказать, таких комсомольских бригад на пассажирском транспорте сегодня много. Они берут повышенные обязательства, и одно из первых обязательств — отличное обслуживание пассажиров.

— Троллейбус нашего маршрута идет по улице Горького, по Ленинградскому проспекту, — говорит Валентина. — Следующая остановка площадь Пушкина. Кому нужны кинотеатры «Центральный» или «Новости дня», редакция газеты «Известия», гастроном, троллейбусы пятнадцатого или семнадцатого маршрутов, не забудьте сойти...

Кондуктор произносит слова выразительно, одновременно выдавая пассажирам билеты. Кроме того, она успевает приветливо улыбнуться каждому, глазами указать на свободное место.

— В нашей работе первое условие — вежливость и выдержка,— в беседе с нами объясняет Валентина.— Понравилось бы вам, если бы кондуктор кричал на пассажиров, грубил с ними, переругивался? Конечно, нет!

Мы, вздохнув, вспомнили, что, к сожалению, бывает и так. А как грубое поведение кондуктора портит настроение, взвинчивает пассажиров!

Права Валентина. Кондуктор — воспитатель. Может быть, это сказано слишком громко? Нет. Троллейбус — общественное место, где встречаются совершенно разные люди, с разными настроениями, причем большинство — спешат. И если хозяин троллейбуса — кондуктор — по-настоящему культурен, то он благоприятно будет влиять на всех пассажиров. Скандалисту не захочется браниться, невеже — толкаться, грубияну — грубить. Мужчины уступят место женщинам; все, как говорится, станут взаимно вежливыми.

Приветливость, вежливость, обходительность, самообладание... И Валентина, готовясь стать кондуктором, училась этому. «В стюардессы на авиалинии часто идут девушки, окончившие Институт иностранных языков и некоторые другие институты,— рассуждала Валя.— Они хорошо образованные, культурные люди. Им позавидовать можно! А я иду в кондукторы после семилетки. Но чем мой троллейбус или автобус отличается для пассажиров от скоростного самолета? Некоторые маршруты автобусов от конечной остановки до конечной движутся около полутора часов. И примерно за это же время ТУ-104 добирается, предположим, от Москвы до Тбилиси. Выходит, в троллейбусе люди находятся столько же, сколько и в самолете. А это значит, что и кондуктор должен относиться к своей профессии так же, как стюардесса».

Валя подолгу беседовала со старшими товарищами-кондукторами. Они дали ей много ценных советов.

— Раньше я не могла одновременно объявлять остановки и отрывать билеты. Или голос мой звучал невнятно, так, что все переспрашивали, или с билетами и со сдачей путалась. Вот мне старый наш кондуктор дядя Вася и посоветовал: «Ты говори дома, когда обед готовишь или пол моешь, говори названия остановок». Так я и сделала. Возьмусь я стирать, или пол мыть, или стряпать, одновременно мысленно представляю весь наш маршрут и громко с выражением говорю: «Остановка Моссовет! Кто желает полюбоваться памятником Юрию Долгорукому, кому нужны Столешников переулок, книжный магазин или ресторан «Арагви», не забудьте сойти...»

Дома все в ужас пришли. Бабка закрестилась — с ума, говорит, девка спятила. А я про себя улыбаюсь да еще пуще репетировать продолжаю. Ну прямо как актриса. Вот так и научилась. А это что. Вот вы нашего дядю Васю посмотрите да послушайте — лучше репродуктора работает!..

Большие мысли у Вали о будущем, о перспективах своей профессии.

— С каждым годом все интереснее будет работать кондуктором! — уверенно говорит Валя.

И она права. Те мероприятия, которые намечены управлением пассажирского транспорта Мосгорисполкома на будущие годы, как раз свидетельствуют об этом.

Уже несколько месяцев в Москве и некоторых других городах троллейбусы и автобусы перешли на единый проездной тариф для пассажиров. Это уже сейчас намного облегчило работу кондукторов.

Многие работники пассажирского транспорта мечтают о том времени, когда кондуктор сможет полностью посвятить себя заботе о пассажирах. Он будет помогать входить и выходить старым людям, инвалидам, женщинам с младенцами, раздавать желающим газеты и журналы. В автобусе и троллейбусе с дальними маршрутами будет размещен небольшой буфет. Пассажир, сидя на своем месте, сможет съесть бутерброд или выпить чашечку горячего кофе. От вкуса кондуктора, от его общей культуры будет зависеть многое.

— А пробки! — воскликнете вы.— Те пробки, которые не протолкнешь, чтобы пробиться к выходу...

Их уже не будет, дорогие читатели. К тому времени интервал между троллейбусами, автобусами сократится до тридцати секунд.

Кондуктор станет и гидом по городу, и информатором новостей, и продавцом газет и журналов, и сестрой милосердия. Но главной его задачей будет приносить людям радость, бодрость духа, так, чтобы из троллейбуса, автобуса или трамвая человек выходил в самом отличном настроении.

Творчество юных

12-я ВСЕСОЮЗНАЯ ВЫСТАВКА ДЕТСКОГО ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ТВОРЧЕСТВА

Москва, 1958 год

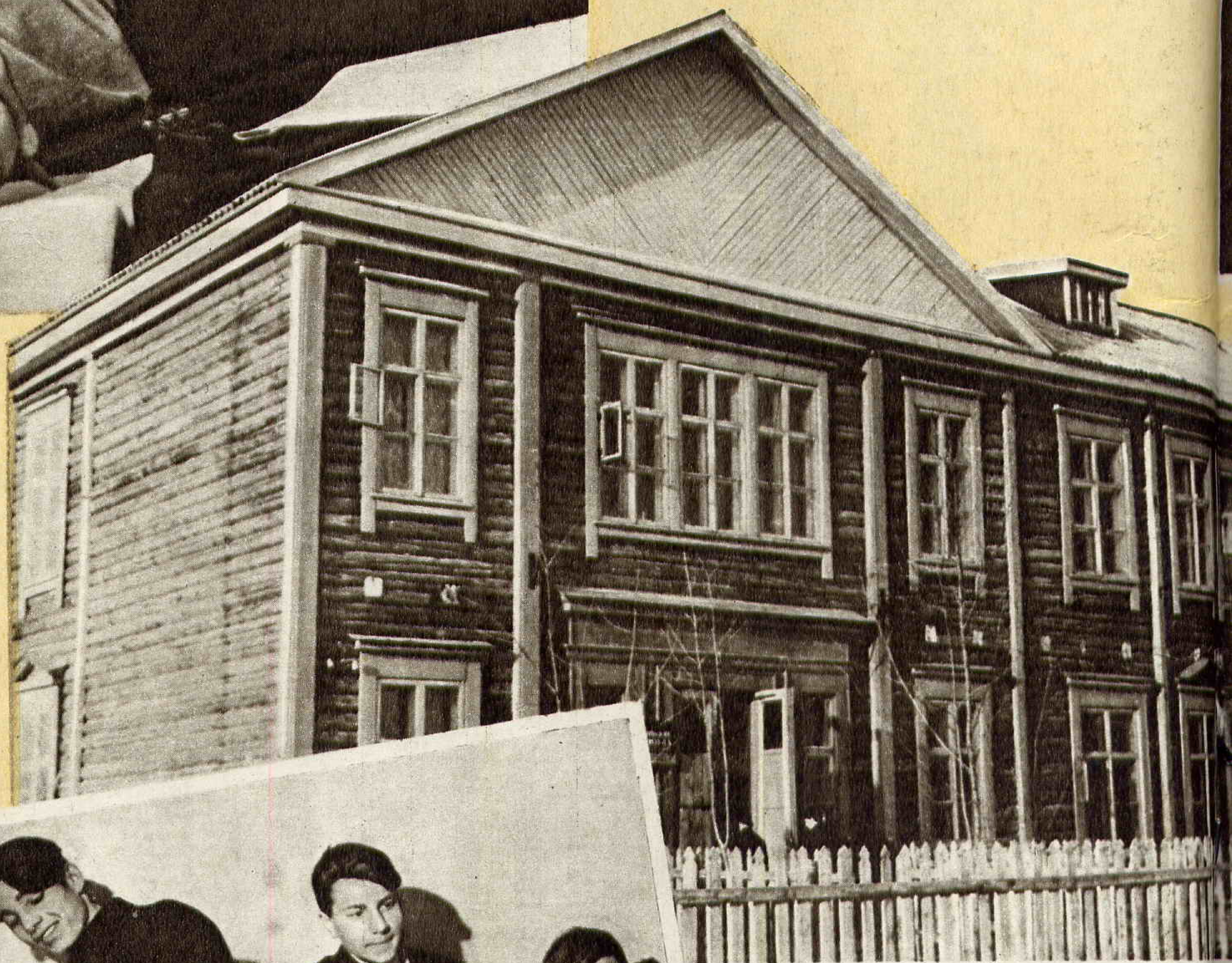
Вверху: Зимние забавы. **Аня Полещук.** 11 лет. Москва.
Справа: Голова мальчика. **Володя Дорохин.** 13 лет. Москва.
Внизу: Плантация чая. **Мухашария Шалова.** 16 лет. Махарадзе.

Р.С.Ф.С.Р.
Министерство Просвещения

ОЛЬСКАЯ ШКОЛА-ИНТЕРНАТ

ОЛЬСКОГО РАЙОНА МАГАДАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Дружной семьей живут, учатся и работают дети — камчадалы, эвены, русские — в Ольской школе-интернате (Магаданская область). Публикуемые снимки рассказывают об интересной и разнообразной жизни школьного коллектива.

Эвенка Лариса Кочарова и камчадал Игнат Бабуцев любят вместе готовить уроки (1). Вкусные пышки печет камчадал Володя Попов. Он сегодня дежурный по кухне (2). В свободное время юный художник камчадал Ромен Черный в первую очередь берется за кисти. Одна из его любимых тем — белые медведи среди льдов и снегов (3).

Еще не так давно Иннокентий Иннокентьевич Бабуцев сам учился в Ольской школе. Потом он уехал в Ленинград, где успешно закончил Педагогический институт им. А. И. Герцена. Сейчас молодой преподаватель физики вернулся в родную школу и преподает в 6—10-х классах. На снимке (4) вы видите Иннокентия Иннокентьевича на уроке физики в 6-м классе (третий слева).

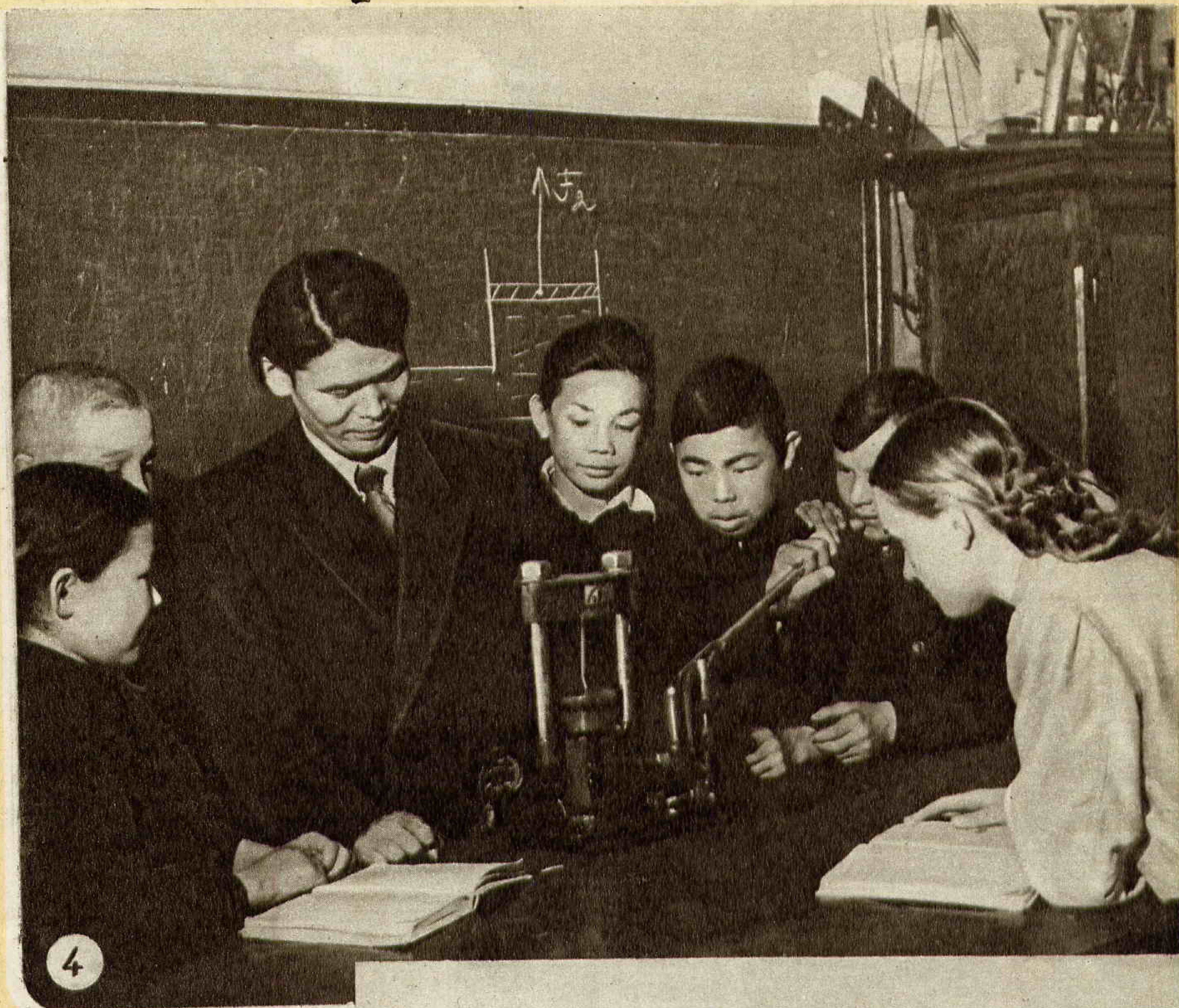
Помимо уроков, ребята заняты различными практическими и общественно полезными делами. Вот русская Таня Еськина и камчадалка Надя Фирсова любовно ухаживают за рассадой в школьной теплице (5). Мальчики укладывают дрова, заготовленные на зиму (6). Вечером они преображаются в певцов, музыкантов, танцоров (7). Большим успехом пользуется сатирическая стенная газета. Эвен Кузьма Христофоров смущенно улыбается: он обнаружил в свежем номере остроумную эпиграмму по своему адресу (8). Ромен Черный любит не только живопись, но и токарное дело. Преподаватель Гавриил Федорович Дзугаев уверен, что из Ромена выйдет отличный токарь (9). Когда хорошо поработаешь — и аппетит хороший (10).

2

3

4

6

5

БОКС

9

10

Счастье строим мы сами

В редакцию поступило много писем-откликов читателей на статью Л. Добиаш «Прислушайтесь к голосу разума» («Семья и школа» № 8, 1958 г.).

В большинстве своем авторы писем считают вопрос, поставленный в статье, своевременным и нужным. Так, например, А. Тарасова из г. Краснодара пишет:

«Семья является ячейкой нашего государства, отношения между членами семьи несомненно влияют на отношения людей к их общественно полезной деятельности и воспитанию подрастающего поколения. Поэтому вопросы взаимоотношений между членами семьи, по моему мнению, должны широко обсуждаться всей общественностью. Это хорошо, что журнал «Семья и школа» выделил страницы для таких важных вопросов, которые, по сути, нигде не разбираются. А сколько несчастных семейств, где отношения между родителями мужа или жены заставляют желать много лучшего, сколько тратится понапрасну здоровья, разрушается семейств, не находящих выхода из положения. И как при всем этом страдают дети — невольные свидетели бессмысленной вражды — трудно и описать!»

«Передо мною статья Л. Добиаш,— пишет т. Калинушкина из Узбекской ССР.— Как она хорошо и правдиво написана. Она заставляет меня обратиться к вам, рассказать о своей жизни, хотя до сих пор я никуда никогда не писала». И далее она рассказывает о том, как ей пришлось уйти от мужа в результате тяжело сложившихся взаимоотношений между нею и матерью мужа. «И теперь ребенок начинает разговаривать, да как заладит «дай папу!» — у меня просто сердце замирает: где я его ему возьму?»

Таких писем — взволнованных исповедей — немало, и они говорят о том, что Людмила Добиаш задела живую струнку в сердце читателей, подняла вопрос, нуждающийся в широком общественном обсуждении.

Что же самое интересное и важное в содержании читательских откликов?

НЕДОРАЗУМЕНИЯ ГИБЕЛЬНО ОТРАЖАЮТСЯ НА ДЕТЯХ

Читатели пишут о том, что в ряде семей у нас еще, к сожалению, наблюдаются пережитки старого быта, когда заключение брака между молодыми людьми находилось в руках старших и свободный выбор, выбор по любви, в сущности исключался. Как отголосок этого и сейчас разногласия в семьях иногда получаются оттого, что молодая жена кажется неподходящей, по мнению родителей мужа, а в особенности его матери. Несомненным пережитком прошлого является и некультурность, грубость, мелочность во взаимоотношениях. Но едва ли не самым распространенным предрассудком является убеждение в том, что молодая жена и мать мужа должны непременно между собою «столкнуться», — это, мол, в порядке вещей и ничем тут не поможешь. С этим заранее предвзятым убеждением молодая девушка подчас входит в дом мужа и тогда вспыхивает вражда, которую потушить тем труднее, что обе женщины непрерывно сталкиваются каждый день и каждый час в таких вопросах, как ведение домашнего хозяйства, воспитание детей, в десятках хозяйственных мелочей и забот. Как много значат здесь первые шаги, первые дни и месяцы, рассказывает в своем письме Н. Соловьева (Московская область).

«У моей свекрови,— пишет она,— много хороших качеств: она хорошая хозяйка, умеет принять гостей, умеет приготовить и очень аккуратная, и если бы она в свое время приняла меня как дочь, я бы ее любила так, как не любила свою мать». Конфликт затянулся, и в продолжение восемнадцати лет обе женщины так и не нашли между собой общего языка, ни одна не простила другой обиды и недостатки. Однако, ненавидя свекровь (в чем она откровенно признается), т. Соловьева продолжает и посейчас жить в ее доме и пользоваться ее услугами.

Одно время она «бежала в дом своей матери с ребенком на руках», но потом все же вернулась. Хуже всего, что конфликт перешел и на детей — старший внук не терпит бабушку. И не потому это безобразное чувство привилось юноше, что бабушка его «слишком опекает», а потому, что общая атмосфера в доме заразила своим тлетворным ядом и эту молодую жизнь. Вот против таких-то «развязок» решительно направлена статья Л. Добиаш. Мало того, что мы, взрослые, еще не освободились от многих пережитков старого, — мы прививаем их тому поколению, которое призвано войти в коммунизм!

Есть, конечно, в жизни разные случаи и разные характеры. Есть люди хорошие и плохие, есть люди с невыносимым характером, но последние — исключение. А в большинстве своем люди, у которых не ладится в семье, вполне могут ужиться друг с другом, если постараются побороть некоторые из своих заблуждений, исправить некоторые свои недостатки. Ведь сотни тысяч семей живут у нас дружно, умеют своими силами преодолевать противоречия и неполадки, если даже они и возникают внутри семьи.

На вкладке: *После купания.*

Фотоэтюд Б. Романова.

РАЗВЕ ВРАЖДА ОБЯЗАТЕЛЬНА?

Одно из заблуждений молодых женщин состоит в том, что мать мужа является якобы их «неизменным врагом». Это заблуждение с наивной откровенностью высказывает в своем письме т. Гафизова (г. Уфа).

«Вот мы живем со своими свекровями уже по 11—12 лет и знаем прекрасно, что они нас, а мы их ненавидим. А почему? Потому, что она для сына готова душу свою отдать, а невестку и за человека не считает. Эти свекрови живут только для своего интереса, лишь бы для них было хорошо, к невесткам они относятся наплевательски. Невестка крутится, как белка в колесе, и на работе и дома, а свекрови это безразлично».

Разве в грубом и обидчивом тоне письма не звучит совершенно явно неуважительное отношение невестки к матери мужа, нежелание считаться с материнской любовью и то же стремление жить «для своего интереса», не считаясь с привычками и чувствами матери мужа?

Но разве такую же предвзятость по отношению к невесткам не проявляют многие свекрови? Вот почему, за редкими исключениями, нельзя считать безусловно правой одну сторону и безусловно виноватой — другую. И права была т. Добиаш, когда она, объективно подходя к вопросу, старалась найти точки соприкосновения, взаимного понимания, дружбы между матерью сына и его женой.

Несомненно, что материнское сердце получает известную «травму», когда сын, доселе любивший и уважавший одну лишь ее, отдает свою любовь другой, чужой женщине. Но это — явление временное. Его надо понять, а со временем и смягчить и рассеять. Молодые женщины далеко не всегда считаются с этим материнским переживанием, а ведь придет время и им самим придется испытать его! Но верно и то, что иные матери слишком упрямы и эгоистичны в своей материнской обиде, заходят слишком далеко, подыскивая для любимого сына идеальную девушку, — а такую встретить трудно, да и едва ли такие бывают.

Нельзя без боли в душе читать письмо Ш. (Запорожская область):

«Я вышла замуж без согласия родных мужа. (Правда, он жил не подле них.) Я согласилась на его доводы. Он уже был раньше женат и, по рассказам, разошелся потому, что жена его не могла угодить матери, не хотела работать. Я выросла среди чужих людей, всегда всем угождала и думала, что я-то уж угожу свекрови. Но не тут-то было. Свекрови я не понравилась — чересчур некрасива. Как-то свекровь подзывает меня к себе, показывает фотографию бывшей невестки и говорит: «Вот она какая красивая была, жаль только что делать ничего не умела». Опять я ничего не поняла. Не понимала и тогда, когда муж не брал с собой никуда... И, конечно, мать своего добилась. Сын по приезде домой начал гулять с другой, и я вынуждена была уехать. Правильно ли со мной поступили? А сколько еще таких случаев, когда по настоянию матери сын бросает жену и даже детей? Где же ваше сердце, матери?»

Что сказать об этом письме? — «Хороша» мать, «хорош» и сынок! И, пожалуй, это к лучшему, что т. Ш. рассталась с подобной семьей, иначе ее жизнь была бы сплошным страданием. Такие случаи, когда ревнивая мать разрушает семейное счастье, встречаются. Но жизнь сама наказывает таких матерей: сын становится просто «гулящим» человеком, которому никто «не подходит», семьи он так и не может создать, а это не радость и для матери. Такие случаи говорят о том, что материнская любовь, доведенная до абсурда, становится злом, как и всякая крайность.

ЭГОИЗМ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ — НЕ ГЛАВНАЯ ЛИ ПРИЧИНА?

Но чаще бывает другое. Мать во имя своей любви впрягается в жизнь новой семьи, семьи сына, и тоже «крутится, как белка в колесе» — стирает, готовит, нянчит внуков, не встречая за это элементарной благодарности. Ей вменяют в обязанность то, что делает она по существу добровольно, а когда совсем состарится,— становится обузой!

Именно в защиту таких матерей высказывается большинство читателей в своих письмах. Они выражают свое глубокое возмущение поведением молодых людей в доме Елизаветы Антоновны и требуют от них переменить свое отношение к матери. Они приводят многочисленные примеры, когда в семьях налажены превосходные отношения,— в первую очередь благодаря чуткости и внимательности молодой четы к старшим членам семьи.

«В огромном большинстве случаев старая мать не оспаривает властного права молодой хозяйки, но, как подлинный друг семьи, она не может оставаться безучастной к ошибкам и проступкам своих детей. Бывает, что замечания ее и советы противоречат принципам педагогики. Случается, что уставший за жизнь человек раздраженно ответит, поворчит... Пусть же невестка — эта молодая женщина, которой дано все: здоровье, любящий муж, милый ребенок, образование, — пусть проявит она и деликатность, и сдержанность, и внимательность к матери мужа. Пусть помнит, что нет у ее маленькой семьи человека более заботливого, родного и бескорыстного, чем свекровь.

Пусть не забывает молодая мать и о том, что неуважительное, грубое отношение к свекрови подорвет авторитет бабушки в глазах внука и окажет на ребенка развращающее влияние»,— пишет т. Малафеева из г. Перми.

«Сколько приходится видеть вокруг в жизни неуважения к старшим! — пишет т. Черникова (село Ладовская Балка, Ставропольского края). — Сколько грамотных, образованных людей забывают свой долг по отношению к самому дорогому существу — своей матери! Наши молодые люди очень быстро узнают свои права, а вот обязанности — нет. К этому их надо приучать».

Общественность должна бороться с подобными фактами. Таких людей, которые не стыдятся оскорблять вырастивших их матерей или отцов, надо предавать огласке, всеобщему осуждению.

«В том-то все и дело, что молодые люди ведут себя не так, как надо вести в наше время, — пишет т. Серебрякова из села К.-Черновск, Сталинградской области. — Не защищать таких молодых людей надо, а порицать. То, что можно простить матери, никогда нельзя простить молодым людям».

Общий голос читателей — мать не должна быть самоотверженной там, где ее не ценят и обижают. Ведь Советская власть обеспечивает пенсией старых людей. Да и независимо от этого дети обязаны по закону кормить и содержать старых родителей. И если сын и невестка не выказывают должного уважения, надо преодолеть свое извечное материнское чувство и на какой-то период времени отказаться помогать тем, кто этой помощи не ценит. «Пусть поживут самостоятельно, пусть узнают цену материнской поддержки», — пишет т. Морозова из г. Алейска, Алтайского края. К ней присоединяется т. Богдан (г. Кременчуг): «Я тоже молодая

женщина, имею семью. Сыну уже шесть лет, он ходит в детский сад. Часто болеет, и мне приходится очень тяжело с ним. И вот теперь сижу с ним дома, он болен. Завтра надо идти на работу, а с кем же оставить сына? Как бы я дорого дала, чтобы моя свекровь была здесь, жила с нами в одной семье. Она была бы для меня незаменимым, дорогим человеком».

«Есть семьи, где свекровь из равноправного члена семьи превращается в домработницу,— справедливо замечает т. Можаева (г. Тайшет, Иркутской области), — с ней не советуются, не интересуются ею, а только требуют: «ты должна, должна, должна». Там она слышит: «вы пожили, теперь дайте нам пожить». А как она жила? Она и жизни часто не видела за хлопотами, пока растила детей. Но это не интересует молодых людей».

Прежде всего молодым людям надо позаботиться о том, чтобы их интересы не мешали установлению хороших, дружных отношений между двумя поколениями. Такие отношения вполне возможны между свекровью и невесткой, если они захотят их установить. «Они могут сохраняться всю жизнь,— продолжает т. Можаева.— Вот, например, Р. А. во время войны потеряла мужа. На руках у нее остались трое малолетних детей. Свекровь, несмотря на то, что у нее была своя семья, осталась жить с невесткой и помогла ей вырастить и воспитать детей».

Нельзя не признать правоту читателей, которые указывают, что зачастую эгоизм и неуважение к старшим со стороны молодых людей являются причинами плохих отношений между невестками и свекровями. Большую роль в налаживании хороших взаимоотношений должны сыграть сыновья. А нередко случается, что захваченный любовью сын перестает считаться с матерью, позволяет теснить ее. «Умные сыновья,— пишет т. Менчик (г. Симферополь),— никогда не обижают свою мать и не позволят ни жене, ни ее родственникам настроить себя против родной матери, которой они обязаны жизнью. А те, что под влиянием сумасбродки-жены оскорбляют мать, — эти слабохарактерные мужчины достойны презрения. Тут у сына должен быть принцип: ты признаешь свою мать, а я — свою. Надо понять, что совершенно различна любовь к жене и к матери. Последняя может без всяких обид продолжаться до конца жизни».

Если хорошенько подумать, то в конце концов для установления нормальных отношений в семье нужно так немного. Тов. Меркушева (ст. Комарихинская, Свердловской ж. д.) так говорит в своем письме по этому поводу:

«Вы спросите: что нужно матери? От сына матери нужна любовь, та любовь, которой она пользовалась до женитьбы. А от невестки — чуткое, ласковое слово, такое же, какое она дарит родной матери». Тов. Меркушева высоко оценивает материнскую любовь. В противовес мнениям отдельных читателей, которые утверждают, что в материнской любви в сущности ничего особенного нет, что это «простой долг», который «выполняют все», она раскрывает поэзию материнской любви, воспетую в веках поэтами и писателями всех стран. «Любовь матери беспредельна, вечна и всепрощающа. Мать может все простить, все позабыть, все отдать — даже жизнь, если она нужна ее ребенку. А жена любит эгоистически, она не может так поступать. Например: сколько калек осталось после войны и ни одна мать не отказалась от калеки-сына. А сколько жен бросили мужей из-за того, что муж вернулся не таким, каким ушел? — Жена найдет себе другого, но мать сыночка — никогда!»

Нельзя не согласиться с этим верным и глубоко человечным мнением т. Меркушевой.

ВЗАИМНОЕ УВАЖЕНИЕ И ДОВЕРИЕ — ЗАЛОГ ДРУЖБЫ

Неправы, однако, те из читателей, которые считают, что налаживание взаимоотношений зависит только от молодых людей. Нет, оно должно идти с обеих сторон. Если свекровь порой и указывает невестке на промахи в воспитании или в ведении домашнего хозяйства, то это надо делать тактично, не задевая самолюбия молодой женщины. Вот и Елизавета Антоновна, замечают читатели в своих письмах, горюет о том, что невестка ничего не умеет сделать по хозяйству. Однако же она не критикует своего сына за то, что он, как видно, не очень помогает жене. Жена не встает ночью к ребенку, но и он не встает, а оба надеются на мать. А не мешало бы матери не делать особой разницы в отношении как сына, так и невестки, и если уже поругать за дело, так обоих поругать. Вот тогда и будет мир.

Своим опытом делится пенсионерка т. Авдиевич (г. Москва). «В первое время я старалась отстранить, то есть, вернее, освободить невестку от домашних дел, но потом заметила, что ей именно хочется ими заниматься и с удовольствием ей это предоставила. Перестала вставать утром, готовить завтрак. Помню, сына как-то послали в командировку, а надо было кое-что купить из мебели. Я говорю ей: «Пойдем, купим». Она отвечает: «Я хочу вместе с Сережей». И я не обиделась, не настаивала. Надо понимать и сына и невестку, считаться с их желаниями, вкусами».

И вот еще одно верное замечание матери Н. Костиной (г. Тбилиси): «Когда новый член входит в семью — будь то юноша или девушка — у него происходит ломка привычек. Нужно перестраиваться. Это не так легко. Если растение пересадить на другую почву, оно первое время «болеет», а тем более человек с его привычками и чувствами. Этот период жизни требует особой чуткости со стороны окружающих».

«Старый человек, несомненно, более опытный,— пишет т. Козлитина из Ставрополя. — Поэтому он должен быть снисходителен к ошибкам молодых, умело поправлять их, не ущемляя самолюбия, должен стать по-настоящему родной матерью для своей новой дочери или нового сына. И тогда уважение и любовь невестки или зятя придут сами собой, если это только не вконец испорченные, безнадежные люди».

А таких безнадежных людей, — добавим мы от себя, — в нашей стране не так уж много.

Редакция не имеет возможности перечислить и опубликовать хотя бы отрывки из всех многочисленных писем читателей. Благодаря их за живое участие, за искренние, взволнованные отклики, считаем, что даже из того, что приведено, мы все вместе можем сделать один вывод.

При дружных усилиях, сознательном отношении с обеих сторон вполне возможны наилучшие человеческие отношения в семьях между старшим и молодым поколением. Там, где они налаживаются, жить легко и радостно. Работа спорится, ребята растут здоровые и радостные, силы людей не растрачиваются на бессмысленное дерганье нервов, на мелочные ссоры, а идут на укрепление семьи и социалистического общества. Хорошо и просто выразила это читательница т. Маршинина (село Сартасово, Новосибирской области): «Давайте, дорогие друзья, делать так, чтобы, не унижая друг друга, можно было бы и подсказать, и научиться, и помочь. Давайте создавать такую семью, где не было бы ни мелочных дрязг, ни досадных недоразумений. Нам, советским людям, нужна дружная, хорошая семья». К этим словам простой советской женщины остается только присоединиться.

ОТВЕТЫ *родителям*

ПРАЗДНИК ВСЕЙ СЕМЬИ

Читатели т. Рыгина (г. Владивосток), т. Шишнина (г. Александров, Владимирской области) обратились в редакцию с вопросом, как лучше организовать день рождения детей в семье. В публикуемой статье читатели найдут ряд полезных советов по организации семейного праздника — дня рождения ребенка.

* * *

В вашей жизни произошло большое событие — у вас родился ребенок. Будут подняты бокалы за здоровье нового человека, появившегося на земле. Естественно, сам виновник не сможет принять участие в этом торжестве, сладко посапывая в своей кроватке.

Но вот пройдет еще год и еще год за годом. Вы уже будете отмечать с друзьями и родственниками третью, четвертую или пятую годовщину рождения ребенка. А праздник, как и в первые годы, будет не для него, а только для вас, взрослых.

Пройдут годы детства, а осадок останется. И каждый раз, когда будет приближаться день рождения, вы все чаще начнете замечать, что ребята не особенно рады ему. А может быть, и услышите: «Не люблю я своего дня рождения. Ждешь чего-то интересного, радостного, а ничего не бывает. Опять соберутся дяди и тети, знакомые родителей... А мне скучно!»

Некоторые родители склонны к другой крайности — вообще не отмечать дня рождения своих детей. Пройдет время, и родители с огорчением заметят, что в их собственные дни рождения дети забывают поздравить их. Обидное невнимание, а почему оно родилось?..

В каждой дружной семье устанавливаются свои хорошие традиции. Они сплачивают семью, создают атмосферу задушевности, способствуют воспитанию чувства семейной гордости.

Одной из таких прекрасных традиций является празднование дня рождения каждого из детей. Вспомните о своем детстве, о том радостном волнении, которое вы испытывали в этот день! Вся семья радостно отмечает успехи именинника в труде, учении, жизни. В этот день для него празднично накроют стол, испекут пироги, как-то по-особенному ярко засветят лампы, заиграет музыка. Не превращайте этот день в праздник для себя и своих друзей. Пусть он останется праздником самого ребенка, его друзей и, конечно, наиболее близких родных.

Когда ребенку исполнится три-четыре года, в день его рождения рекомендуем устроить маленький детский праздник. Для ребят подросткового возраста можно организовать семейный вечер с приглашением школьных товарищей и друзей по дому.

Переживая вместе с детворой заботы и радости подготовки ко дню рождения, родители и дети становятся ближе друг к другу, в семье создается оживленная праздничная атмосфера.

Неправильно поступают те родители, которые все делают сами, оставляя ребятам роль пассивных зрителей. Активное участие во всей подготовке к семейному празднику сделает его еще интереснее для ребят, они почувствуют себя его устроителями, постараются шире проявить свою инициативу.

Дошкольники примут участие в уборке и украшении комнаты. Дети более старшего возраста, кроме этого, помогут в приготовлении угощения. Все, что посильно детям, они должны сделать сами, своими руками.

Предоставьте детям широкую инициативу и в приглашении гостей. Конечно, во всех случаях ребята должны пригласить самых близких и уважаемых членов семьи — маму, папу, бабушку, дедушку. Что же касается приглашения товарищей и знакомых, то пусть дети сами решают этот вопрос. Не стесняйте их, даже если они захотят пригласить товарища, который вам не нравится. Нет на свете неисправимых людей, а тем увереннее это можно сказать о детях. В основе вашего отношения не лежит ли ложное предубеждение? А приглашение на день рождения — очень удобный момент, чтобы узнать поближе товарищей своих детей, оказать на них хорошее влияние.

Наконец, предоставьте самостоятельность детям в проведении самого праздника. Это доставит им гораздо больше радости и веселья, чем активное вмешательство родителей. Родителям достаточно в нужный момент, когда вдруг наступит непрошенная пауза и ребята растеряются, не зная, чем заняться, вмешаться и тактично помочь продолжить веселье. Такое умелое участие родителей только поднимет общее настроение, вызовет новые взрывы веселого ребячьего смеха. Он еще долго будет слышен и после того, как родители и другие взрослые уже выключатся из общей игры.

Главное лицо на семейном празднике рождения — сам виновник торжества. И вот здесь важно родителям не впасть в ошибку, не допустить, чтобы ребенок думал, будто день его рождения — праздник только для него. Хотя день рождения действительно праздник того человека, который родился в этот день, но следует сделать его радостным для всех людей, которые придут поздравить вас.

Воспитывайте в детях с малых лет чувство гостеприимства. Пожалуй, именно день рождения вашего ребенка — наиболее подходящий момент для воспитания этой черты. Гостеприимство предполагает внимательное, чуткое отношение к любому гостю, независимо от того, является ли он лучшим другом или просто знакомым. Гостеприимный хозяин не будет находиться в течение всего вечера в центре внимания. Он постарается скромно оставаться в тени, одновременно заботясь, чтобы каждый чувствовал себя в равной степени окруженным вниманием. Пусть дети учатся не жалеть вкусных вещей для гостей. Пусть более старшие дети учатся оказывать всевозможные знаки внимания друг другу, следить, чтобы никто не стеснялся, не скучал, не чувствовал себя обиженным.

В день рождения всегда встает вопрос о подарках. Что дарить? Чаще всего на подарок ребята выпрашивают деньги у родителей. Но это не лучший выход.

Обычай одаривания возник еще в глубокой древности и был вызван желанием людей сделать что-то приятное, хорошее друг другу, оставить добрую память. Лучше всего, если дети, пока они не станут взрослыми и не начнут зарабатывать сами, приготовят подарки, сделанные своими руками: вылепят, склеют, нарисуют, свяжут, вышьют, выстрогают, выпилят. Родители же и родственники могут приурочить ко дню рождения покупку какой-либо полезной вещи (пальто, костюм, платье, коньки). Очень важно, чтобы у детей не развивалась жадность при получении подарков. Воспитывайте в детях чувство искренней благодарности за любой подарок, сделанный с душой, от всего сердца, и не обязательно дорогой по цене. Отвратительно,

когда некоторые люди после ухода гостей начинают перебирать подарки, устанавливая их цену, выясняя, чей подарок самый дорогой и чей самый дешевый.

Празднование дня рождения ребенка в семье — удобный момент для воспитания навыков культурного поведения в обществе, умения встречать гостей, приглашать их к столу, вести общий разговор, оказывать знаки внимания и т. д. Правильно поступают родители, когда учат детей не только умело обращаться со столовыми приборами, но и красиво есть различные кушанья, например, аккуратно отрезать небольшие ломтики мяса, осторожно ломать вилкой котлету, незаметно помещать на ложечку, а затем на блюдце косточки от компота, бесшумно размешивать сахар в стакане с чаем и так далее.

Несколько замечаний о порядке проведения праздника. Для малышей лучше всего организовать «прием гостей» в 4—5 часов дня. К этому времени ребята обычно встают после дневного сна, и у них хорошее, бодрое настроение. Ребятам среднего и старшего школьного возраста разрешите собраться вечером, но не позже 6—7 часов.

Заранее подсчитайте, сколько соберется гостей, чтобы соответственно подготовить помещение, сервировать стол.

Продумайте во всех деталях проведение семейного утренника или вечера, чтобы в центре внимания была не еда и чаепитие, а веселые игры, художественные выступления и развлечения. Для малышей лучше всего устроить чай с различными сладостями и пирогами. Для тех, кто проголодается, сделайте салат, бутерброды. Так как ребята будут играть, захотят пить, приготовьте, кроме чая, клюквенный или какой-либо другой сироп из ягод или фруктов. Если в гости придет молодежь, приготовьте, кроме чая, различные закуски и горячее кушанье (блинчики с мясом, пельмени или что-либо другое).

Некоторые читатели спрашивают, можно ли детям, хотя бы в небольших дозах, давать вино. Ни в коем случае. К сожалению, еще встречаются родители, которые несерьезно относятся к этому вопросу. Иногда можно услышать такие разговоры:

— Что плохого в том, что сынишка выпил рюмочку вина? Это же не водка!

Такие родители не понимают, что любой алкоголь вреден детям, отравляет детский организм.

Пребывание за столом не должно занимать всего времени праздника. Подскажите детям, как организовать подвижные игры (см. журнал «Семья и школа» № 4 и № 9 за 1958 год), игры с догадками (№ 5 за 1957 год). В летнее время их лучше перенести на свежий воздух — на полянку, лужайку возле дома.

Школьникам будут интересны фокусы, которые приведены в журнале «Семья и школа» № 3 за 1959 год.

Чтобы несколько успокоить ребят после подвижных игр, хорошо организовать игры с карандашом или отгадывание шуточных вопросов (см. журнал «Семья и школа» № 2 и № 3 за 1958 г., № 3 за 1956 г.). Подскажите детям, как лучше провести коллективные пляски (см. статью В. Светинской «Учите детей танцевать» — № 2 за 1958 г.) и исполнение хоровых песен. Импровизированный концерт с участием всех гостей дополнит развлечение, сделает праздник дня рождения вашего ребенка радостным для всех присутствующих.

Не затягивайте праздник по времени. Ребята устанут, начнут капризничать, исчезнет настроение радости и веселья. Два-три часа — вполне достаточное время.

Хорошо проведенный день рождения в семье оставит у ребят и их сверстников яркое впечатление, окажет на них хорошее воспитательное влияние.

День рождения

В. ТОВАРКОВ

Рисунки И. Фридмана

Я сгорал от нетерпенья
В ожиданье дня рожденья...

Хоть меня и не будили,
Встал со всеми я чуть свет.
Папа с мамой говорили
Про гостей и про обед.

Я не выпил чашки чая,
Я не брал ни крошки в рот.
Я сидел один, скучая:
Может, торт кто принесет.

Папа бегал в магазины,
Мама пироги пекла,
Я рассматривал картины,
Находил себе дела.

Сделал зайца я из ваты,
Прочитал большущий стих...
Разве дети виноваты,
Если день рожденья их?

Шесть часов часы пробили,
За окном сгустилась тень.
Про меня же все забыли
В этот необычный день.

Вдруг звонок и входят гости.
Ну, конечно, все ко мне.
— Ах, какой большой ты, Костя:
Вырос, прямо как во сне!

«Весь в отца!» — Нет
в мать! «Нет в деда!»
— Что вы! В бабушку он весь!
Я молчал, я ждал обеда:
Очень мне хотелось есть.

Я ведь сам не сомневался,
Что на папу я похож,
Только спорить не пытался:
Пусть на маму — ну и что ж!

Больше часа в коридоре
Продолжался жаркий спор.
Ни полслова в этом споре
Я не понял до сих пор.

А когда решили гости
Сесть за стол,
сказала мать:
— А тебе, мой милый Костя,
Спать пора,
ложись в кровать!

Спорить с мамой
я не стал —
Я ведь очень рано встал!

ОШИБКА МАТЕРИ

С. Качалов

Утром Татьяна Ивановна будит сына:

— Гриша, неси на базар молоко!

Гриша — мальчик послушный. Нет такого случая, чтобы он отказался пойти торговать молоком или куриными яйцами. Вот и сегодня он отправился на базар с десятью литрами молока и с двумя десятками яиц. От колхоза «Активист» рабочий поселок находится в пяти километрах. На крутом берегу реки Гриша решил немного отдохнуть. Бидон и корзинку поставил неподалеку от дороги, а сам спустился к речке. Вернувшись, он увидел, что лохматый черный пес опрокинул бидон и лакает выплеснувшееся молоко.

— Пошел отсюда! — закричал, поднимая бидон, Гриша. Но — увы! — часть молока уже вылилась. Что делать? Гриша испугался: мать будет ругать за неосторожность, да еще и ремня даст... Однако выход был найден: мальчик быстро долил в молоко воды, хотя руки дрожали и сердце замирало.

Придя на базар, Гриша не зашел на контрольный пункт, где берут анализ молока. Он очень боялся разоблачения, но торговля шла бойко, и страх пропал. Вечером Гриша отдал матери выручку, а пять рублей, «сэкономленных» за счет подлива воды, запрятал в свой тайник. Такой способ добычи денег понравился мальчику. Он стал ежедневно подливать в молоко по поллитра воды. Так у него скопилось больше ста рублей. Но однажды эксперты проверили состав молока и Гриша был разоблачен.

— Зачем ты это делал, сынок? — спросила Татьяна Ивановна, узнав о «подвигах» Гриши.

— Я хотел купить гармошку, — удрученно ответил сын.

— Да разве можно обманным путем и за счет чужого труда какие-либо вещи покупать? Надо заработать своим честным трудом!

Татьяна Ивановна поняла, что совершила большую ошибку. Она посылала Гришу на базар, наивно полагая, что хороша любая помощь ей со стороны сына. Но помощь помощи рознь. Детей школьного возраста можно искалечить торговлей: они могут соскользнуть на путь легкой наживы, обмана, попасть под влияние спекулянтов, утратить уважение к честному труду.

С тех пор, уходя на работу, Татьяна Ивановна дает сыну наказ заготовить дрова, принести воды, напоить теленка. Гриша добросовестно выполняет наказ матери. Он сам понял: на обмане далеко не уедешь.

Недавно мать купила Грише гармонь.

Ленинск-Кузнецкий район, Кемеровской области

ДЕТИ НА КУРОРТЕ

И. Гузиев

В разгар курортного сезона на Кавказских минеральных водах все санатории и пансионаты переполнены. Множество нарядно одетых мужчин и женщин заполняют скверы и парки. Среди них можно видеть и детей разного возраста, лет с 5 до 15-ти.

Некоторые граждане считают особым шиком приехать на курорт со всеми своими домочадцами. Детей своих они наряжают в самые красивые, праздничные одежды. Это на Кавказе, где лучше всего ходить в одних трусах, подставляя тело свежему воздуху и солнцу!

Мало того! «Упакованные» дети предоставлены самим себе. Никто не занимается организацией их досуга. Меньше всего об этом думают сами родители. А дети тем временем «развлекаются»: собирают в пригоршни с дорожек песок или гравий, бросают друг в друга, лазят через решетки, купаются в фонтанах.

10 часов вечера, а родители все еще сидят в шезлонгах и благодушно беседуют. С ними же и усталые, полусонные дети, которым уже давно пора бы лечь спать...

Подростки держат себя, конечно, посолиднее, чем малыши, но когда посмотришь на этих здоровых, упитанных, иногда даже преждевременно отяжелевших юнцов, то невольно спрашиваешь себя: зачем они здесь? Им бы сейчас бодро шагать с рюкзаком за плечами по вольным просторам нашей родины, а вечером сидеть на опушке леса у костра и вместе с товарищами варить вкусную, немного пахнущую дымком кашу, ночью после перехода крепко спать на воздухе под открытым небом. Вместо этого — прозябание возле взрослых.

Мне кажется, что следовало бы родителям серьезно подумать об интересах и здоровье своих детей, прежде чем тащить их с собой на курорт.

г. Ессентуки

„МЫ — ЛЮБИТЕЛИ ПРИРОДЫ..."

В. Цыцарин

Стояла жаркая, безветренная погода. Я сидел, закинув удочки, под тенью ивы на берегу старого русла Оки. Тихо, ни души. Клёва не было совершенно.

Вскоре, однако, тишина была нарушена. На противоположном берегу, поросшем густым камышом, появились три мальчика. Они о чем-то оживленно разговаривали. Вспугнутая их голосами, из камышей выплыла дикая утка, а за ней — три утенка. Утка быстро отплывала от берега, тревожно оглядываясь на ребят. Увидев утку с утятами, ребята о чем-то пошушукались и побежали в деревню. Через некоторое время они вернулись, но уже на лодке и с сачками. Перепуганная утка улетела, а утята запутались в камышах. Ребятам этого только и нужно было: они переловили утят сачками и запрятали в корзину с крышкой.

Мои уговоры отпустить утят не имели успеха. Смеясь, они уплыли к деревне.

Мне стало жаль утку, безуспешно разыскивающую своих утяток. Настроение было испорчено. Я собрал удочки и пошел домой, мысленно ругая бессердечных ребят.

Луг, которым я шел, был изрыт неглубокими ямами. Во время весеннего разлива Оки ямы наполняются водой, а когда вода сбывает, в ямах остается рыба. В одной из таких ям пять мальчиков лет семи-восьми, закатав брюки до колен, ловили мальков. Мальки были разных пород: окуньки, плотички, щурята. Спросил ребят, зачем им эта мелочь.

— Мы собираем мальков в ведро с водой, а потом выпустим в реку, — объяснил один из мальчиков. — Из многих ям мы уже перенесли рыбу в реку. Иначе она погибла бы, ямы-то высыхают.

— Кто же вас научил этому?

— Мы — любители природы, члены школьной садово-огородной бригады, — не без гордости ответили они.

— А вот те ребята, которые только что отняли у утки утят, очевидно, не из вашей бригады? — И я рассказал им, как убивалась утка, отыскивая своих птенцов.

Мой рассказ тронул ребятишек. Они обещали узнать, кто похитил утят, и обязательно вернуть их матери...

Не сомневаюсь, что юные любители сдержат свое обещание.

г. Москва

ИСПОЛЬЗУЕМ ВСЕ ВОЗМОЖНОСТИ

М. Янулявичуте

При организации трудового и производственного обучения перед каждой школой встает вопрос: где найти производственную базу и технические средства? В этом отношении поучителен опыт и нашей школы, расположенной в сельскохозяйственном районе, где нет промышленных предприятий.

Прежде всего мы учитывали интересы самих учащихся. Многие ребята изъявили желание работать в сельском хозяйстве и стали заправскими мастерами колхозных и совхозных полей. На заработанные деньги купили радиолу, остальные отложили на экскурсии. Осенью по инициативе учащихся начались работы по озеленению школьного участка и разведению сада.

Но такая подготовка учащихся к практической деятельности казалась нам односторонней. Не все учащиеся будут работать в сельском хозяйстве. Поэтому, используя строительство на курорте в нашем районе, мы познакомили учащихся с различными строительными специальностями: каменщика, штукатура, плотника. Часть учащихся работала на строительстве школьного стадиона.

Некоторые старшеклассницы изъявили желание ознакомиться с портняжным ремеслом и были направлены в швейную мастерскую артели «Драугисте». Желающие дальше обучаться этой профессии могут заниматься на школьных факультативных курсах, где они получат навыки для практической работы на производстве. Кроме того, все девушки с большим удовлетворением занимаются на уроках домоводства.

Группа учащихся производственную практику прошла в кинотеатре, и отдельные ребята уже свободно могут демонстрировать кинофильмы.

Таким образом, опыт нашей школы показывает, что трудовое и профессиональное обучение целесообразно строить в соответствии с местными условиями, имея в виду, что большинство выпускников будет трудиться поблизости от родных мест — там, где проводилась производственная практика.

г. Друскининкай, Литовской ССР

Рисунки Н. Борисовой

„Надо поговорить, сынок...“

Рассказ

Юрий ШЕВКУНЕНКО

Про Федькину мать соседи с недавних пор начали что-то много шептаться. А на Федю смотрят с сочувствием, и при его появлении разговоры гаснут. Только бабка Евдокия шумно, сострадательно вздыхает — вот-вот слезу прольет. «Чего это ее распирает?» — думает Федя. И мысль о том, что мать живет как-то «не так», все прочнее овладевает мальчиком. Эта мысль, как заноза: нет-нет да и кольнет ощутимо.

Но печали печалями, а не заметить прихода весны в двенадцать лет просто невозможно. До чего же славно! А главное — ожил порт: теперь не соскучишься. До навигации Федя как бы «замирает». И учитель по литературе Александр Александрович раз сказал ему:

— Какой-то ты непроснувшийся, Морозов.

«А «четверку» поставил», — удивился про себя Федька. У Феди по всем предметам «четверки», кроме арифметики. И мать довольна.

— Умничек ты мой, — говорит она сыну. И особенно в его дела не вникает: был бы сыт, одет, да табаком не баловался. Вот и все отношения матери и сына. Они не составляют особенно большой радости ни для одного, ни для другого, но и горести в них нет, да и представить себе жизнь друг без друга оба они не могут, хотя и не всегда делятся своими переживаниями. Иной раз бывает: смотрит-смотрит мать в окно, о чем-то своем думая, глянь и слезинка на глаза набежала.

— Ты что, мама?

— Ничего, сынок, — ответит мать, вздохнув. — Ну, нужно собираться.

Она не говорит сыну — куда. Федор знает, что свою смену в ресторане на дебаркадере, где работает официанткой, она отработала с утра, а сейчас идет поболтать с подружками, а потом еще куда-нибудь... Куда? А ему-то что? У него свои дела есть.

Однажды Федя, войдя во двор, замер у калитки, услышав имя матери. Бабка Евдокия сидела на табуретке у крыльца дома, что-то нашептывая снохе Марине. Долетели обрывки фраз:

— Я, милая, жизнь прожила и знаю... Рестораны эти до добра не доведут, а она вон с лица спала...

Марина, перебившая Евдокию, говорит тихо, но одна фраза явственно донеслась до Феди:

— А поискать свое счастье каждый человек право имеет...

И опять бабка Евдокия важно шептала:

— В наше-то время вдова мужа век помнила, век слезы лила, а нынче что? Подолом хлысть — и пошла на вечеринку.

— А годы-то уходят... — начала было Марина. Но тут бабка Евдокия заметила мальчика.

— И-и, милый! — протянула она ласково. — Нагулялся, Федечка?

Федя не ответил, прошел в дом. Слова соседок показались пустяшными. «Я жизнь прожила!... Я знаю!..» А чего знает, и не сказала. Однако вечером Федя спросил мать:

— Мам, а ведь у нас в стране люди восемь часов работают?

— Ну и что, сынок?

— А у тебя все больше получается.

— Так ведь полторы смены у меня... Уже месяца два, как полторы смены. Покушать надо повкуснее, а денежки-то текут. Да и одет ты у меня справно, а на все ведь деньги. Вон ботинки-то опять разбил...

«Ох, и скажу я когда-нибудь этой бабке Евдокии», — думает мальчик, засыпая. Но новый день принес новые волнения. Выйдя вечером за хлебом, он встретил мать с Саврасовым — капитаном катера. Капитана Федя знал давно, но про знакомство его с матерью не догадывался. А тут вот они — идут навстречу. Мать зарделась, увидя сына, а Саврасов затянулся папироской и задал ничего не значащий вопрос:

— Ну, как ты?

— Ничего, — пожал плечами Федя.

— В кино хочешь? — неожиданно спросил Саврасов. — Держи-ка пятерочку. — И полез в карман.

— В кино до шестнадцати лет не пускают по вечерам, — ответил Федя, переминаясь с ноги на ногу.

— Не пускают, — почему-то засмеялся Саврасов. — Ну, возьми пятерку. Так, на что-нибудь возьми...

— Да на что мне? — прошептал Федя, постепенно заливаясь краской стыда и непонятной обиды. Ну, зачем, зачем Саврасов сует ему эту пятерку? Купить что ли его хочет за то, что с ним мамка ходит?

Саврасов неловко мял пятерку в руках.

— Ну, я пойду, — буркнул Федя, глядя в сторону.

— Иди, сынок, иди, — облегченно проговорила мать. — Я скоро вернусь.

Она действительно вернулась скоро, но когда склонилась над ним, он притворился спящим и не ответил на ее тихий вопрос:

— Спишь, сынок?

«Вот оно, то самое, про что люди говорят», — думал мальчик, и сердце его глухо стучало, тревожно сжимаясь.

До этого вечера его тянуло к Саврасову — одному из лучших капитанов пароходства, — как тянуло ко многим мужчинам, которые спокойной, независимой осанкой напоминали утонувшего несколько лет назад отца. Теперь это сравнение не приходило в голову и казалось даже обидным. А когда изящный бело-голубой катерок Саврасова бороздил гладь реки, Федор отворачивался. Ему казалось, что Саврасов что-то отнял у него, чем-то замахнулся на память отца, живущую в доме.

Впрочем, вскоре одно событие настолько властно втолкнулось в круг Федькиной жизни, что он позабыл на время все свои обиды. В их тихий, немного сонный от изнуряющей жары городок приехала киногруппа. «Киношников» город привлек своей первозданностью, сохранившимися уголками старины, булыжной площадью у рынка. Это была компания разных по возрасту, но дружных и веселых людей, одетых красиво и пестро, как не одевался никто из Федькиных знакомых. Многие из гостей носили фотоаппараты и беспрестанно щелкали ими. И Федор не понимал, что их привлекает, например, в городской площади, на которой схватывались в ожесточенном сражении выкатившиеся из подворотни петухи.

Не один Федька подпал под власть гостей, приехавших, казалось, из другого мира: многие взрослые с любопытством посматривали вслед этим веселым, загорелым людям. Особое внимание привлекали трое: высокий красивый мужчина в светлых брюках и легкой куртке на молнии, похожий на героя какого-то фильма, немолодая женщина с копной жестких, коротко остриженных волос, одетая в голубые шерстяные брюки и шелковую блузку, и самый главный, как определил его Федька, — светловолосый, средних лет мужчина, с пристальными, усталыми глазами, при ходьбе слегка припадающий на правую ногу.

«Главного» звали Валентином Ивановичем Некрасовым. И если первое время симпатии мальчика делились поровну между этими тремя людьми, то после случая с известным всему городу завсегдатаем пивной Яшкой Кухарьковым они нераздельно стали принадлежать Некрасову.

А случилось вот что. Под вечер гости совершали один из своих очередных обходов городских улиц. Федька, сопровождающий москвичей, вдруг с неудовольствием заметил подымающегося от базара вверх по Рыбацкой Яшку Кухарькова. Тот слегка покачивался и, казалось, ничего не замечал вокруг себя. И вдруг раздался его пронзительный свист, известный всем мальчишкам, голубям и беспризорным собакам города.

— Гляди-ка! Гляди-ка-а! Баба в портках! — завопил Яшка, оглядываясь на поотставших дружков. — Матерьяльчик, матерьяльчик-то хорош! Почем брали? — он внезапно присел и дотронулся до колена женщины, одетой в голубые брюки. Она сердито отбросила его руку, попросив оставить ее в покое.

— Что значит в покое? — паясничал Яшка. — Мадам, вы п-р-ронзили мое сердце своими голубыми штанами!..

Кто-то засмеялся громким, неприличным смехом. Кто-то из дружков Кухарькова свистнул. Некрасов подошел к сидевшему на корточках Кухарькову и неширокой, но крепкой ладонью легонько толкнул его в плечо. От неожиданности Кухарьков не удержался и плюхнулся в ноги женщины.

— Экий ты, неловкий, — заботливо проговорил Некрасов, подымая Яшку с земли и в то же время крепко держа его за плечи. — Люди всё норовят теперь ввысь глядеть, а ты назад, значит... к четвероногим... Вот же спорят еще — от кого человек произошел.

А тут и спорить нечего. Ведь ясно? — спросил Некрасов, внезапно обратившись к собравшимся.

Яшка пытался вырваться из цепких, сильных рук Некрасова, но все его старания ни к чему не приводили. Федя с восхищением слушал, как спокойно и даже как-то сочувственно Некрасов «наставлял» Яшку:

— Тебя, брат, понять трудно. То обижаешь женщину, а то в ногах у нее валяешься... Избери золотую середину — просто уважай женщину. И в брюках, между прочим, — в них работать удобнее...

Собравшаяся было толпа хохотала теперь над Кухарьковым. А потом, не видя уже более ничего особенно интересного, люди начали расходиться.

— Спасибо за выручку, — сказала женщина в голубом, ласково взглянув на Некрасова.

Некрасов продолжил непонятный Феде разговор, прерванный появлением Кухарькова:

— Значит, договорились? Точка отсюда.

— Проводов опасаюсь, — с сомнением проговорила женщина в брюках.

— Ну-ка, ну-ка, — ответил Некрасов, присев на корточки, и приложил к глазам кулак наподобие подзорной трубы. — Нет, Полина Михайловна, с этой точки пройдет.

Федя тоже присел рядом с Некрасовым, приложив кулак к зажмуренному глазу. Но ничего не увидел.

— Чудак-человек, — обратился к нему Некрасов, — что ж ты к зажмуренному глазу кулак-то приставляешь!

— А что нужно видеть, дядя? — подбодренный вниманием, спросил Федя.

— Перспективу, — полушутя ответил Некрасов, — всегда ее нужно видеть.

Федор не понял этого слова, но на всякий случай протянул:

— А-а!

Так они познакомились. А на завтра Федя, по просьбе Некрасова, свел его на Береговую улицу и показал старый покосившийся дом с деревянными резными ставнями, узорчатым коньком крыши, замысловатыми раструбами в виде звериных морд. Восхищенный Некрасов сказал, что дом ему «годится» и что именно в нем он «поселит купцов». Феде показалось, что купцы действительно могли жить в таком доме, — правда, не очень богатые купцы. И он поделился с Валентином Ивановичем своими сомнениями. Тот поспорил с Федей, совсем по-мальчишечьи поспорил, горячась смешно размахивал руками, а потом рассмеялся и ласково привлек Федю к себе. И мальчику вдруг захотелось рассказать этому малознакомому человеку свои горести. Он даже стал прикидывать, с чего начнет, а когда все придумал, не отважился. «Вот походим немного — тогда скажу», — решил Федя.

Они побывали у пещер, на развалинах старого монастыря, и Некрасов что-то записывал в записную книжку. А сиротливо притулившуюся на краю монастырской стены небольшую башенку даже срисовал. Часа в два он сдался:

— Ну, к дому теперь? Веди, брат.

Они едва миновали полпути, когда Валентин Иванович решительно присел на траву и начал растирать больную ногу.

— Заныла, понимаешь ли, — как будто оправдываясь, доложил он Феде. — Давай-ка отдышимся.

От Волги их отделяла сплошная зеленая стена деревьев, спускающихся почти до самого берега. Однако как раз против бугорка, выбранного местом отдыха, стена имела просвет, своеобразное окно, которое позволяло видеть неровный квадрат волжской воды, освещенный лучами высокостоящего солнца.

И вдруг в открытое перед ними зеленое окно, как в кадр цветного фильма, легко вплыл изящный катер капитана Саврасова. Мгновенно у мальчика испортилось настроение, как будто прекрасный солнечный день померк. А Некрасов, не представляющий, какую боль он доставляет Феде, хвалил катер:

— Не катерок, а игрушка. Хозяин, видать, радивый.

— Саврасов-то... — вырвалось у Феди.

— Фамилия капитана Саврасов? А как зовут?

— Семен Аркадьевич...

— Нет, не тот. Партизанил я с одним Саврасовым... И вот растерялись...

— Ну, этот не партизанил... Этот... — Федя замолчал, отвернувшись от Некрасова.

Но Некрасов взял за плечо мальчика, ласково, но настойчиво повернул его к себе и внимательно посмотрел ему в лицо.

— Чем плохой капитан? Ну, говори же! — потребовал он.

Федька молчал. Что он мог сказать? Он ничего плохого не знал о Саврасове, а партизанить Саврасов и не мог потому, что он был еще молодым. Откуда же это острое чувство обиды? Неужели всего лишь из-за

той пятерки? Нет, не в этом было дело. А Некрасов глядел на него внимательно, просто, словно приглашая на большой задушевный разговор. Чувствуя, что он словно летит куда-то в пропасть, Федя сказал:

— Он... с моей мамкой... гуляет.

По выразительному лицу Некрасова пробежала тень.

— А... как же отец? Он что же смотрит?

Федя пояснил, что отец его умер пять лет тому назад, что живут они с матерью одни и живут хорошо, не ссорясь. Он чуть-чуть удержался, чтоб не добавить: «И никого нам больше не надо». Но брови Некрасова по-прежнему были сдвинуты.

— Саврасов этот твою маму обижает что ли? Ну, скандалит, пьяный приходит. Или.. как тот — помнишь, на площади?

— Кухарьков... — быстро подсказал Федя.

— Вот, вот. Может, он вроде этого Кухарькова с твоей матерью хамит или, может, тебя обижает?

— Что вы! — горячо запротестовал мальчик. — Саврасов вовсе не такой. Он... такой... ну, дисциплинированный. Форменный капитан.

— Чем же он тебе помешал? — в глазах Некрасова

блеснули лукавые искорки. Морщинка между бровей разгладилась.

— Соседи говорят. Гуляет, говорят. Раньше, говорят, этого не полагалось.

Некрасов прилег на траву и тихо, ласково, но необыкновенно заразительно засмеялся. Глядя на него невольно засмеялся и Федя, чувствуя, что какая-то тяжесть спадает с его души.

Потом оба замолчали, следя, как яркие солнечные зайчики играют на серебряной глади реки, спокойно и неторопливо несущей вперед свои мощные воды.

— Скучаешь без отца? — спросил Некрасов.

— Не то что скучаю, я тогда еще мал был, а...

— Понимаю. А ты представляешь, как скучно и тоскливо одной ей? Может быть, ты и не совсем еще пока представляешь, какое это тяжкое состояние — одиночество, но когда вырастешь — ты поймешь, каково это: одному, без близкого человека, всегда одному, во всем одному. И особенно женщине: некому ни защитить, ни помочь.

Федя кивнул головой.

— Когда ты будешь вполне большим, — продолжал Некрасов, — и вполне поймешь твою маму, ей будет уж поздно найти настоящего друга. Ведь она молода, пойми ты. Конечно, есть у нее сын — ты, значит, но твоя большая интересная жизнь впереди, а у нее? Что у нее? И, может быть, не всегда вы с ней будете вместе. Что же ей останется тогда?

Федя молчал.

Некрасов задремал, лежа на траве. Морщины на его лице разгладились, губы тихонько вздрагивали от дыхания и лицо казалось чуть ли не ребячьим. «Притомился», — с сочувствием подумал Федя и отогнал от головы Некрасова назойливо звенящую муху. Потом он обнял руками свои худые коленки и задумался.

Путаны были размышления двенадцатилетнего человека. Увезет белый пароход вверх по реке Некрасова, и останется Федя среди знакомого, привычного: школа и порт, мать, соседи... Саврасов. А жить надо будет как-то по-другому и ни от чего не прятаться.

...Открыв калитку и войдя во двор, он увидел привычную картину: бабка Евдокия восседала на своем табурете, как на троне, и, захлебываясь от вдохновения, что-то рассказывала соседке. «Опять про маму», — подумал Федя и решительно шагнул вперед. Но сказать ему ничего не пришлось. Отворилась дверь их квартиры и во двор вышел капитан Саврасов в белом наглаженном кителе. Он прошел по двору, стройный, даже торжественный, и строго посмотрел на судачащих. И они замолчали, а бабка Евдокия даже немного приподнялась со своего «трона».

— Добрый вечер, товарищ капитан! — громко промолвил Федя.

Саврасов притронулся к фуражке, но в этот раз он не сказал своего обычного: «Ну, как ты?», а быстрым и твердым, незнакомым каким-то голосом, будто скрывающим внутреннюю тревогу, спросил:

— Как поживаешь, Федя?

Федя ответил неожиданным вопросом:

— Товарищ капитан, вы уже уходите?

Капитан удивился. Федя никогда еще так не говорил с ним, — всегда смотрел в сторону, ни о чем не спрашивал. Саврасов неловко пригладил вихор на голове мальчика. Федя даже зажмурился от непривычной ласки: рука у капитана была тяжелая, но добрая.

Федя поспешно перебежал двор.

Мать сидела у окна и тихо плакала. На столе лежала коробка конфет и цветы.

— Ты что, мама? — кинулся он к ней.

Она подняла на него испуганные, радостные глаза. Сказала ему, как взрослому:

— Сядь, сынок, надо поговорить...

ЛУНА

В. КОМАРОВ

ОТКРЫТИЕ ЭРЫ

Еще совсем недавно о полетах в космос мы читали лишь на страницах научно-фантастических романов. Однако за последние полтора года произошли поразительные события, благодаря которым на обложках многих книг следовало бы ликвидировать указания об их принадлежности к этому литературному жанру.

Крупные искусственные спутники Земли, выведенные на орбиты советскими учеными, впервые позволили человеку вынести и притом на длительный срок измерительную аппаратуру в верхние слои атмосферы. Тем самым впервые удалось избавиться при исследовании космических процессов от помех со стороны воздушной оболочки Земли.

Уже первые сведения, собранные летающими космическими лабораториями, заставили ученых заново пересмотреть многие представления о строении земной атмосферы и в особенности ее верхних слоев. В то же время искусственные спутники Земли обнаружили нового «противника», стоящего на пути изучения Вселенной — магнитное поле Земли.

Магнитные силы, окружающие нашу планету, оказывают сильное влияние на различные излучения, состоящие из заряженных частиц, и в частности на первичные космические лучи и потоки корпускул, несущихся от Солнца. Было обнаружено, например, что благодаря этому наша планета окружена своеобразным поясом, состоящим из огромного числа движущихся заряженных частиц. Возникла новая задача: выяснить, как далеко простирается магнитное поле Земли и какова протяженность «пояса» космических лучей. Последнее особенно важно для межпланетных полетов человека.

Первой в истории человечества глубокой разведкой космического пространства явился успешный полет советской космической ракеты, ставшей первой искусственной планетой солнечной системы. Этот грандиозный космический эксперимент является величественным событием эпохи построения коммунизма, открывающим эру межпланетных полетов.

ЛУНА И ЗЕМЛЯ

Как известно, первый космический полет был совершен в направлении Луны. И это не случайно. Луна — естественный спутник Земли — ближайшее к нам небесное тело — довольно хорошо изучена, и все же многого о Луне мы еще не знаем.

Между тем, как это ни покажется странным на первый взгляд, изучая Луну, мы можем получить ответ на целый ряд волнующих ученых вопросов, имеющих непосредственное отношение к строению и происхождению нашей планеты — Земли. Но, если вдуматься, в этом и нет ничего удивительного. Ведь и Луна и Земля — это сходные по своей природе небесные тела, возникшие в едином процессе образования солнечной системы.

Давно известно, например, что Земля представляет собой гигантский магнит. Но какова природа земного магнетизма? Ученые давно бьются над решением этой удивительной загадки. Создано немало различных теорий, но какая из них ближе всего к истине — все еще неясно.

Некоторые ученые полагают, что магнитные свойства Земли связаны с ее вращением вокруг оси; другие считают, что источником земного магнетизма служит внутреннее ядро нашей планеты. Как проверить, кто из них прав? Вот тут-то на помощь и должна прийти Луна. У нее нет внутреннего ядра, так как им обладают лишь достаточно массивные небесные тела, и вращается она гораздо медленнее, чем Земля. И если, несмотря на это, Луна все же обладает магнитными свойствами, то для природы земного магнетизма придется искать другие объяснения.

Находясь на Земле, мы не можем определить, является ли Луна магнитом. Для этого необходимы непосредственные измерения вблизи ее поверхности. В связи с этим советская космическая ракета была снабжена специальной аппаратурой для изучения магнитных свойств Луны. Впервые в истории науки была поставлена и задача определения естественной радиоактивности Луны, что имеет огромное значение для посещения ее человеком. Но и помимо этого, с Луной связан целый ряд интереснейших научных проблем и удивительных загадок, все еще ожидающих своего решения.

НА ЛУННОЙ ПОВЕРХНОСТИ

Один из исследователей Луны както сказал, что лунная поверхность представляет собой книгу, в которой можно прочесть ее историю. Книга эта действительно существует. Более того, она к тому же неплохо иллюстрирована: современные телескопы позволяют различать на Луне детали поперечником около 1 км и даже еще меньших размеров. Это позволило хорошо изучить лунный рельеф.

И все же книга «истории Луны» еще далеко не прочитана. Главная трудность состоит, разумеется, в том, что хотя Луна и является ближайшим к Земле небесным телом, все же расстояние до нее весьма велико и составляет почти 400 тыс. километров. Это в десять раз больше окружности Земли по экватору. Кроме того, изучение лунной поверхности сильно затрудняется также и тем, что непосредственному наблюдению с Земли доступна не вся Луна, а лишь немногим больше ее половины. Но и относительно той стороны Луны, которая доступна наблюдению, далеко не все ясно.

Немалый интерес представляет, например, вопрос о том, из чего состоит поверхность нашего спутника, каково ее строение. По-видимому, она очень сильно отличается от земной. Да это и понятно: ведь на Луне совершенно иные, чем на Земле, физические условия. Различные породы, из которых сложена лунная поверхность, подвержены сильным температурным колебаниям. Луна, как известно, почти полностью лишена атмосферной оболочки. В то же время на Земле атмосфера играет роль гигантского воздушного одеяла, предохраняющего от потери тепла земную поверхность. Поэтому вполне естественно, что разница между температурами дня и ночи на Луне весьма велика.

Наряду с этим было замечено, что во время лунных затмений, когда различные участки поверхности Луны погружаются в земную тень, их температура сразу резко понижается. Это говорит о том, что верхний слой лунной поверхности очень плохо проводит тепло. Скорее всего, это какое-то рыхлое, очень пористое вещество. Ленинградский астроном Н. Н. Сытинская высказала предположение, что подобное вещество образовалось в результате «обработки» лунной поверхности метеоритами.

КАК ВОЗНИКЛИ ЛУННЫЕ КРАТЕРЫ

Взгляните на фотографию Луны и вы сразу убедитесь в том, что поверхность нашего спутника весьма неровная. Примерно около двух ее третей покрыто горными хребтами и цепями, кстати сказать, получившими привычные нам земные названия: Альпы, Аппенины и даже Кавказ. Высота некоторых из них достигает 8—9 км. Особенно интересны кольцеобразные горы, очень похожие на кратеры вулканов, но несравненно бо́льших размеров.

В отличие от земных гор, которые с течением времени постепенно разрушаются под действием дождя и ветра, лунные горы не подвержены почти никаким изменениям. На Луне нет атмосферы, нет дождей и ветров, и поэтому лунная поверхность как бы законсервирована в том самом виде, какой она имела в те далекие времена, когда на Луне затихли процессы горообразования. В связи с этим один ученый очень метко назвал Луну своеобразным «музеем древностей».

Каково происхождение лунных кратеров? Решение этой проблемы имело бы огромный научный интерес, оно пролило бы яркий свет на всю историю Луны. Внешне лунные кратеры действительно весьма напоминают воронки, образующиеся на местах падения гигантских метеоритов. Это сходство и привело некоторых ученых к мысли о том, что лунные кольцевые горы представляют собой не что иное, как своеобразные метеоритные кратеры. Однако подобное объяснение отнюдь не является единственным. Существует и другая точка зрения, связывающая образование лунных кратеров с былой вулканической деятельностью.

И если вопрос о былой вулканической деятельности на Луне серьезно обсуждался в научных кругах, то относительно современного состояния лунных недр двух мнений, можно сказать, не было. Подавляющее большинство исследователей Луны считало ее совершенно мертвым миром, в котором какие-либо глубинные процессы давным-давно окончательно заглохли.

ИЗВЕРЖЕНИЕ НА ЛУНЕ

История науки не раз наглядно демонстрировала несостоятельность предвзятых представлений. Так произошло и на этот раз. 3 ноября 1958 года советскому астроному проф. Козыреву удалось наблюдать совершенно необычное явление — извержение вулкана на Луне.

В последнее время внимание исследователей Луны привлекал к себе кратер Альфонс. Этот огромный кратер — более 100 км в поперечнике — находится почти в центре лунного диска. В середине кратера Альфонс расположена небольшая горка высотой около 1 км, вокруг которой имеется целый ряд малых кратеров.

Было замечено, что на некоторых фотографиях дно кратера Альфонс получается менее четким, чем дно соседнего кратера Арцахель. Попытки астрономов объяснить это странное явление не увенчались успехом. Загадка кратера Альфонс оставалась неразгаданной. Это обстоятельство и привлекло внимание проф. Козырева. Он начал систематические наблюдения за этой областью Луны с помощью крупнейшего советского телескопа-рефлектора, установленного на астрофизической обсерватории в Крыму.

Около четырех часов утра 3 ноября был получен необычный снимок центральной горки кратера Альфонс. На этот раз в отличие от других фотографий горка выглядела красноватой. Это свидетельствовало о том, что внутри кратера происходят какие-то странные явления. И действительно, примерно через два часа яркость центрального пика неожиданно резко увеличилась почти вдвое. Это явление наблюдалось около получаса, после чего кратер Альфонс вновь приобрел свой обычный вид.

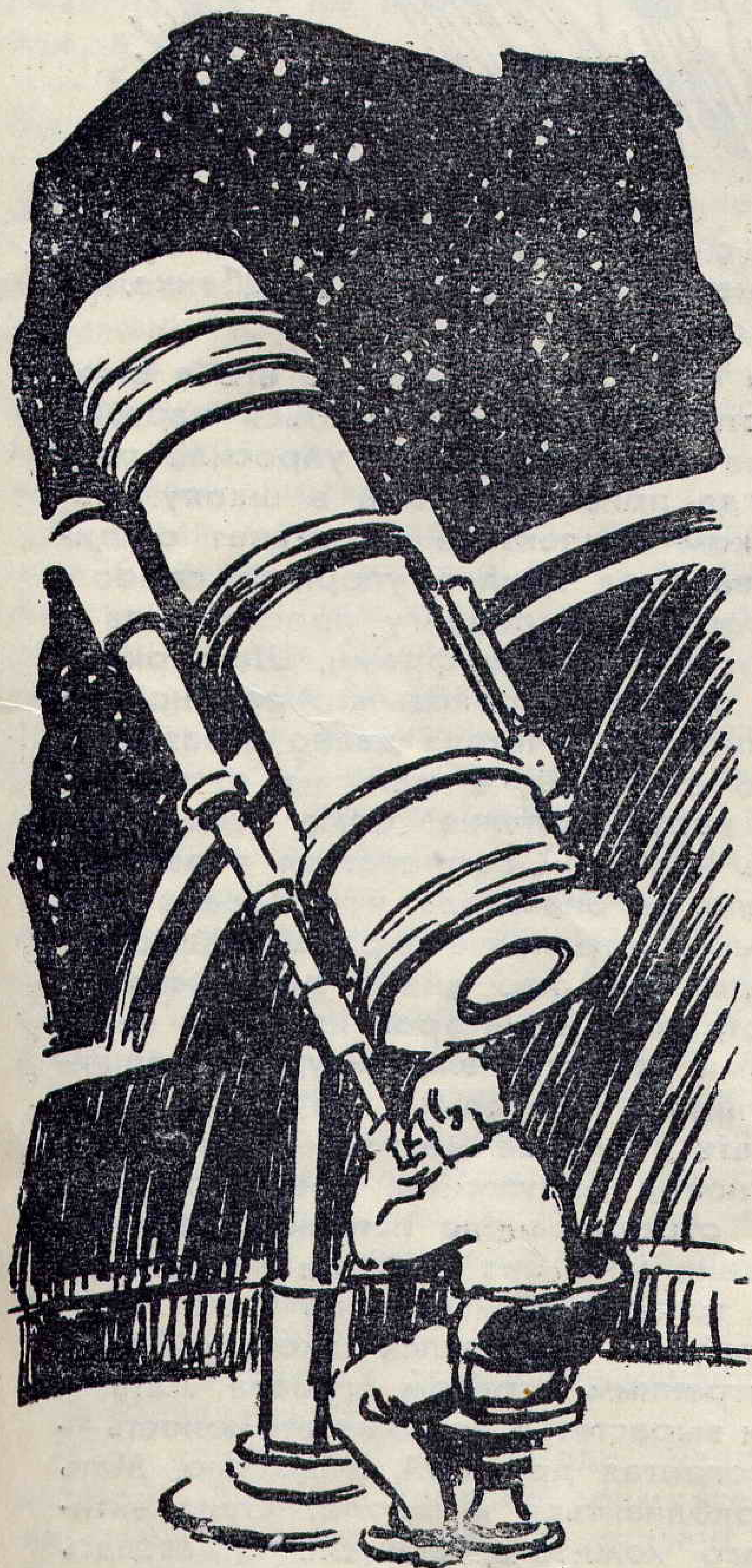
Ученым удалось установить, что в момент вспышки в кратере Альфонс происходило выделение углерода и его соединений, характерное для вулканических процессов. Полученный результат не оставляет больше никаких сомнений в том, что вулканическая деятельность продолжается на Луне и до настоящего времени. Но дело не только в этом. Наличие выходов природного газа на поверх-

ности Луны имеет чрезвычайно важное научное значение. Оно позволяет по-новому взглянуть на целый ряд проблем, связанных с Луной, и прежде всего на вопрос о возможности существования на Луне живых организмов.

ЛУНА И ЖИЗНЬ

На первый взгляд необычайно суровые физические условия на Луне совершенно исключают возможность существования на ее поверхности даже самых примитивных живых организмов. В самом деле, на Луне отсутствует атмосфера, нет воды, нет подходящих для жизни температурных условий. По мнению многих ученых, этого вполне достаточно для того, чтобы считать вопрос о возможности жизни на Луне окончательно решенным в отрицательном смысле. Но так ли это в действительности? Являются ли достаточными приведенные основания для столь резкого вывода?

Некоторые исследователи Луны высказывали мысль о том, что на ее поверхности могут существовать простейшие живые организмы. Это была не пустая фантазия. Подобные предположения основывались на весьма странных изменениях, периодически наблюдавшихся на Луне. Так, например, было отмечено изменение цвета отдельных участков серовато-пепельной лунной поверхности.

К северо-востоку от кольцеобразных гор Аристарха и Геродота на много километров тянется холмистая и горная область. Во время полнолуния вся эта область становится желтовато-зеленой. Это не легкая цветная дымка, а настоящая яркая окраска. Во время первой и последней четверти близ середины лунного диска появляется довольно большое расплывчатое пятно. Оно покрывает даже некоторые горные цепи, так что их вершины становятся едва различимыми. Оно очень похоже на тень. Но тем не менее, это не тень.

Немного севернее этого пятна расположено другое, также имеющее зеленовато-желтоватую окраску. Но во время полнолуния это пятно становится очень темным, а в центре его появляется круглая светлая поверхность.

Как в этих, так и во многих других случаях изменения окраски происходят периодически, в соответствии со сменой лунных фаз, то есть с изменением высоты Солнца над лунным горизонтом. Возможно, что это связано с изменением условий освещения и нагревания лунной поверхности лучами Солнца.

Но кто знает, быть может, периодические изменения окраски отдельных областей Луны связаны с какими-то растительными процессами.

ЛУНА — КОСМИЧЕСКАЯ СТАНЦИЯ

Сравнительная близость Луны делает наш естественный спутник весьма заманчивым объектом для организации в будущем на его поверхности космической станции. Конечно, создание такой станции потребует решения целого ряда весьма трудных проблем, связанных в первую очередь с обеспечением безопасности людей. Потребуется разработка надежных герметических скафандров, которые позволили бы передвигаться по лунной поверхности и в то же время защищали бы астронавтов от губительного действия космических лучей и ударов стремительных метеорных частиц. На Земле от всех этих «неприятностей» нас предохраняет атмосфера. На Луне же отсутствие воздушной оболочки придется возместить научно-техническими средствами.

Не исключена возможность, что на первых порах создание скафандра для свободного, открытого передвижения по Луне окажется технически неразрешимой задачей. В этом случае астронавтам придется перемещаться по лунной поверхности в особых вездеходах, с широкими гусеницами, приспособленных для движения в условиях сильно пересеченного лунного рельефа.

Не менее сложной задачей будет и конструирование помещений для жизни астронавтов на Луне. Будут и другие трудности, причем некоторые из них сейчас даже нельзя предвидеть: они возникнут в процессе освоения Луны. Но зато, когда все трудности будут преодолены и космическая станция на Луне вступит в строй, а это обязательно произойдет, все окупится сторицей.

Прежде всего Луна — замечательный плацдарм для космических полетов. Гораздо меньшая, чем на Земле, сила тяжести обеспечивает значительную экономию ракетного топлива при старте космических кораблей с поверхности Луны. Вторая космическая скорость составляет здесь всего около 2,5 км/сек в сравнении с 11,2 км/сек для Земли.

Но дело не только в этом. Луна — идеальная обсерватория. Отсутствие атмосферы и облачности дает возможность вести здесь непрерывные астрономические наблюдения с применением любых телескопических увеличений. Отсутствие «воздушного экрана» позволит ученым изучать на Луне не только световые лучи и радиоволны, приходящие из космоса, но и все другие виды электромагнитных излучений, а также первичные космические лучи и потоки корпускул. Это неизмеримо расширит наши знания о Вселенной.

Луна — это прекрасная физическая лаборатория. Сама природа создала здесь идеальный вакуум, который так часто необходим физикам в их опытах и установках, например в ускорителях ядерных частиц.

Наконец, Луна — это кладовая энергии. Солнечные батареи будут преобразовывать в электрический ток солнечный свет. С помощью термогенераторов можно будет использовать огромную разницу температур между освещенными и теневыми участками лунной поверхности. Кроме того, неисчерпаемым источником дешевой энергии могут явиться месторождения природного газа.

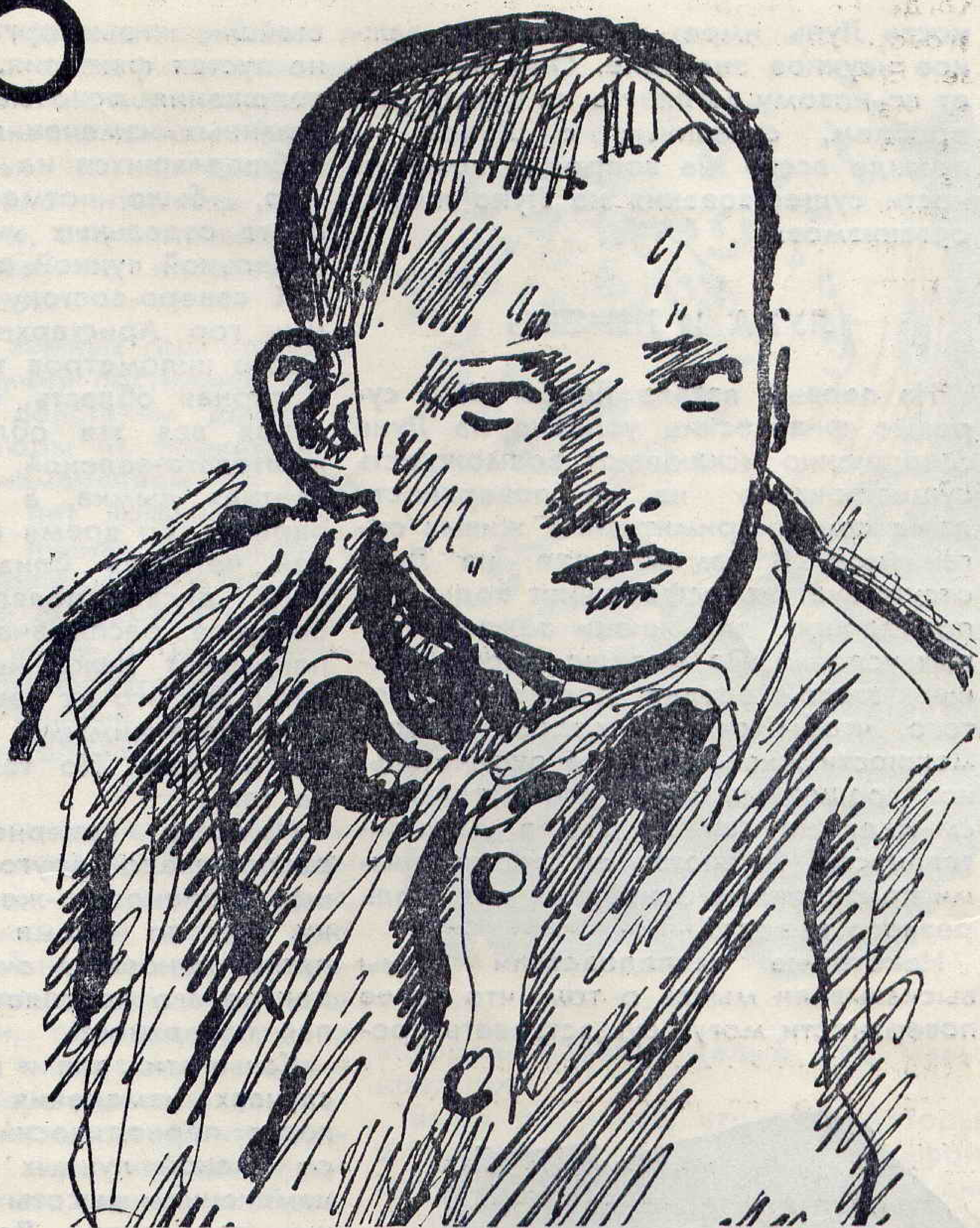
* * *

Полет советской космической ракеты знаменует собой новый этап в изучении Луны. И теперь уже недалеко то время, когда будут разрешены все, связанные с ней загадки.

ПО ВЕЛЕНИЮ СЕРДЦА

Очерк

Ф. Суслопарова

Нынешним летом на даче, где я жила, появились крылатые гости. Шумливые, горластые, они поселились над крыльцом дома в расщелине между доской и срубом. Вскоре из гнезда послышался требовательный писк птенцов. К тому времени жилище было уже комфортабельно оборудовано, о чем свидетельствовали куски наворованной пакли; требовалось лишь одно — обеспечить ораву провизией. Ее добывали на ближайших грядках. Если крыльцо пустовало, перелет с грядки в гнездо с червяком во рту совершался беспосадочно. Присутствие людей заставляло осмотрительных родителей предварительно задерживаться на ветке дерева, которое росло рядом с домом. Отсюда велись длительные дипломатические переговоры, увещевания орущих младенцев и выжидание удобного момента.

Но однажды я с удивлением увидела эти маневры, когда крыльцо пустовало. Птичка тревожно щебетала на ветке, не решаясь влететь в гнездо. Видимо, где-то притаилась опасность. Но где? Тут на землю легла тень большой птицы. Ястреб. Напрасно мать молила птенцов сохранять спокойствие, они выдавали свое присутствие неистовым криком. Внезапно маленькая птичка бросилась наперерез хищнику, и, казалось, гибель ее неминуема. Я схватила камень и бросила его на крышу. Ястреб взметнулся вверх, а дрожащая мать юркнула в гнездо. И тогда, восхищаясь этим благородным материнским порывом, я вспомнила другую мать, чей подвиг спасения рожденного детеныша длился не мгновение, а долгие годы...

С Ксенией Дмитриевной Ереминой мне довелось познакомиться весной прошлого года в поселке Змиевка Орловской области. В новом, пахнущем стружкой доме меня встретила невысокая женщина с большими лучистыми глазами. Узнав, что мне поручено писать о школе, в которой учится ее сын, Ксения Дмитриевна взволновалась, пригласила в комнаты и, вытирая передником глаза, сказала:

— Эти слезы от радости. Теперь мой сын хороший ученик, механик школьной бригады. К нам уже приезжал из Орла корреспондент, фотографировал Юру, вот карточка... А ведь совсем недавно сына хотели исключить из школы, и настрадалась я с ним немало...

Вот какую историю рассказала эта женщина.

В тяжелом 1942 году родился у Ксении Дмитриевны сын. Жена командира Красной Армии, она бежала с границы. О муже известий не было, приют нашла в Уфе. Что могла мать дать своему ребенку? Она голодала, когда носила его, голодала, когда он родился и надо было его кормить. Молоко пропало в груди, только слезы не иссякли. И все-таки сын рос. Но что это был за ребенок! Развивался медленно, долго не начинал ходить, поздно стал говорить, был угрюмым, нелюдимым. Врачи лишь качали головой, когда мать приходила к ним за советом, а один, избегая ее молящих глаз, сказал:

— Учиться он, наверное, не сможет.

Муж, вернувшийся с фронта, успокаивал:

— Что делать, война покалечила нашего ребенка.

Но мать не могла смириться.

Когда сыну минуло семь лет, она повела его в школу. Однако вскоре стало ясным, что учиться наравне со сверстниками Юра не может. Мать упросила разрешить ей хоть иногда приводить сына в школу. Надеялась, что в детском коллективе он станет общительнее, веселее. Два года длился упорный самоотверженный труд матери. Она подолгу просиживала с сыном над палочками, буквами, цифрами. Шестерка и девятка! Эти цифры оказались роковыми: ребенок не отличал их, путал написание. Учителя давно отказались изыскать методы его обучения, а мать не отступала. Откуда черпала она веру, терпенье? Сама себе удивлялась. Окружающие начинали сомневаться в ее рассудке, здравом смысле, но она знала, чувствовала предел возможностей сына, устраивала перерывы, прогулки и терпеливо продолжала изо дня в день занятия, чередуя их часто с отдыхом. Во второй класс он перешел вместе со своими сверстниками, «чудо» свершилось: мальчик стал учиться нормально. Но вскоре пришлось семье переехать в другое место, и снова начались неприятности: новое окружение, новые люди — все это болезненно отразилось на психике ребенка. Правда, учился мальчик уже без помощи матери, но школу он не любил, товарищей у него не было. Всегда одинокий, угрюмый, он сторонился школьной жизни. С тяжелым внутренним страхом думала мать о том, что Юра таким и вырастет, и пройдет его юность — без интересов, не согретая дружбой, радостью. Мать постаралась сама приблизиться к школе: стала активисткой родительского комитета, всецело отдавалась общественной работе.

Когда на заседании родительского комитета зашел разговор об организации бригады школьников в колхозе, Еремина энергично поддержала это предложение. Мальчики растут, не все же сидеть им согнувшись над книгой, пусть привыкают и к физической работе.

Вечером за столом она оживленно рассказывала:

— Оказывается, в Ставропольском крае такие бригады уже существуют, ребята работают и даже получают специальности...

— Вот если бы к машинам допустили! — воскликнул Юра, и мать увидела, как заблестели его глаза.

— К машинам?

— Ну да, чтобы на тракториста выучиться или на шофера!

— Доверят ли вам машины, не знаю, — с сомнением сказала она. — Однако спрошу.

Оказалось, школа получила в свое распоряжение два трактора.

Никогда Еремина не просила за сына, а тут решилась:

— Моего-то примите на курсы трактористов.

Директор выразил сомнение:

— А будет ли ему интересно? Может, не захочет?

— О том только и мечтает...

Прошло несколько дней. Как-то за вечерним чаем Юра сказал:

— Пап, там у нас в сарае пилка маленькая и топор — тот, что без топорища, можно я возьму?

— Бери, — разрешил отец. — А зачем тебе?

— В школу нужно.

Ксения Дмитриевна удивленно взглянула на сына. Никогда Юра не проявлял интереса к школьным делам, а тут...

— Бригада у нас, — продолжал сын, — в колхозе будем работать. А сейчас гараж строим.

Вскоре занятия на курсах трактористов, а позже и работа в колхозе окончательно увлекли Юру. Он менялся на глазах: стал веселее, общительнее, у него появился даже дружок — соседский паренек Толя. Экзамены Юра сдал успешно, курсы трактористов окончил отлично. Эта была первая отличная отметка за все время учебы. И тогда произошло событие, которое потрясло всю семью: Юру Еремина назначили механиком школьной МТС.

И снова мать незаметно, но умно руководила сыном. Она знала все его дела, интересовалась каждой мелочью, внушала: такое большое доверие нужно оправдать сполна. Обеспокоенно спрашивала: «Успели ли сменить кольца на тракторе, какова сегодня выработка?» Как член родительского комитета, Ксения Дмитриевна часто бывала в колхозе, где работали школьники, видела своего мальчика за рулем машины, в общении со взрослыми и с товарищами.

Он по-прежнему был серьезным, но это уже не прежняя угрюмая замкнутость. Он весь стал мягче, просветленнее. Радовалась мать и растущей дружбе Юры с Толей. По вечерам мальчики о чем-то подолгу рассуждали, вместе ходили в кино, на футбол.

Летом у Ксении Дмитриевны было много работы на огороде. Несколько дней она не была ни в школе, ни в колхозе. И вдруг заметила, что сын снова мрачен; вспомнила, что Толя давно у них не был. Когда все легли, Ксения Дмитриевна подошла к кровати сына, присела на краешек, спросила:

— Что случилось?

— А ты откуда знаешь? — удивился Юра.

— Рассказывай!

И он рассказал. В бригаде неприятность: авария трактора. В самое горячее время сева трактор вышел из строя. Виноват Толя. Он оставил практиканта, ученика седьмого класса, одного за рулем. А у них в бригаде правило: пока права не получит — машину не доверять. Толя же понадеялся на знания парня, отлучился куда-то, ну и стряслось... Завтра будут обсуждать на заседании штаба бригады. Директор велел Юре доложить о происшествии и внести свое предложение. А что он предложит? И вообще, как поступить?

Ксения Дмитриевна молчала, напряженно раздумывая.

— Понимаешь, мама, а вдруг решат снять Толю с трактора, — от волнения Юра даже привстал на кровати. — Ведь это самое страшное...

— Неправильно это будет, — убежденно сказала она. — Поругать следует для острастки. А снимать нельзя. Он еще исправится.

— Значит, на собрании говорить правду? Не надо Толю покрывать?

— Правда все равно наружу выйдет.

Хороший совет дала она сыну. Честность и прямота юноши всем понравились. Он сказал, чья вина в поломке трактора, но просил слишком сурово Толю не наказывать. Решение собрания: поставить Толе на вид его необдуманный поступок.

Все лето мальчики работали в колхозе. И чем глубже овладевал Юра новым делом, тем бóльшие требования предъявлял к себе. Не раз говорил он матери, что мечтает так прочерчивать на пашне квадраты, как это делает «художник».

«Художником» в колхозе называли виртуозного тракториста, бывшего выпускника школы.

Мать успокаивала, уверяла, что обязательно сын научится работать так же, как «художник», только мастерство дается не сразу, терпение нужно и труд. Теперь она с гордостью наблюдала, что ее сын — не последний человек в бригаде. С ним советовались, считались. Справочник тракториста стал теперь его настольной книгой. Большие дела совершала в колхозе школьная бригада: отведенный ей земельный массив в сто гектаров обработала, засеяла и убрала с него щедрый урожай.

Осенью, когда в школе уже начались занятия, Юра сказал матери:

— Сходи в правление колхоза, вызывают тебя.

Мать побледнела, но Юра успокаивающе добавил:

— Не бойся. Это насчет трудодней.

Ксения Дмитриевна робко переступила порог конторы. Колхозный счетовод приветливо пригласил садиться.

— Еремина, значит, мамаша, — громко сказал он, и все находившиеся в комнате посмотрели на Ксению Дмитриевну. — Мясо тут причитается вам, — как будете брать: живым или тушками? Да и зерна порядочно...

Ксения Дмитриевна растерялась:

— Спасибо вам, только насчет мяса и зерна это пусть сын решает. Он работал — его и заработок.

На следующий день у дома Ереминых остановилась машина и из нее выгрузили мешки с зерном и двух баранов. Юра пожелал получить «живым весом».

Слава о замечательных делах школьной бригады Змиевской школы дошла до обкома комсомола. В числе других ребят обком премировал и механика Юру Еремина. Юра принес домой почетную грамоту и подарок — патефон с пластинками. Долго в тот вечер Юра с Толей проигрывали пластинки, подпевали знакомые мотивы, мечтали... А мечты теперь у них одни: успешно закончить школу, получить за время учебы права тракториста и шофера — «ну хотя бы второго класса» — и на работу, в колхоз!

...Вот о чем вспомнилось мне в яркий, солнечный день лета.

Книга о семье Ульяновых

Ф. СВЕТОВ

«...И тот, кто так просто и по-свойски пришел в мир, разворошив праздник, лежал, как и все младенцы, кумачово-красный и орал на столе, потому что Анна Дмитриевна, как того требует обычай, здорово его нашлепала...

Анна Дмитриевна с утра уже знала, как назовут дочь, если будет дочь, и как назовут сына, если будет сын.

— А ну, берите нас, папаша, — затянула она голосом всех акушерок мира, — поздравьте нас, папаша, с новым жителем на земле, Владимиром Ильичем!»

Вот так совсем обыкновенно родился в семье Ульяновых четвертый ребенок, Володя.

Здесь мы привели последние строки книги Мариэтты Шагинян *. А начинается роман-хроника еще до того, как Илья Николаевич Ульянов, преподаватель Пензенского дворянского института, встретился с Марией Александровной, дочерью Александра Дмитриевича Бланка, лекаря «на все руки», кончившего Петербургскую медико-хирургическую академию, а затем работавшего медицинским инспектором в госпиталях на горнозаводском Урале.

Автор рассказывает о родителях Ильи Николаевича и о родных Марии Александровны. Перед нами встает и сам Илья Николаевич — увлекающийся и страстный в своих симпатиях и привязанностях, с душой чистой и робкой, хороший человек и великолепный педагог, глубоко и серьезно думающий над проблемами народного образования в России и судьбой страны. Видим мы и Марию Александровну — милую девушку с ясным взглядом на жизнь, широко и многосторонне образованную.

М. Шагинян не только рисует портреты этих людей, не только рассказывает о том, как случилось им встретиться и полюбить друг друга, как рождалась и крепла их семья — одновременно удивительная и обыкновенная, — но и воссоздает своеобразную картину того времени.

Своеобразие времени ощущается и в размышлениях Ильи Николаевича, и в мечтах Марии Александровны, в самом строе души героев, в разговорах, которые ведут они за столом, в том, как живут, о чем думают их добрый знакомый преподаватель Захаров, ученики Странден и Ишутин, отправленные на каторгу...

Книга о семье Ульяновых рассказывает о судьбах первого поколения русской интеллигенции, о ее надеждах и чаяниях. Поэтому-то заключительные строки романа-хроники, в которых говорится о появлении на свет Володи Ульянова, не кажутся удивительными, неожиданностью — это вполне закономерно: «по всему по этому» в Симбирске, в семье инспектора народных училищ Ильи Николаевича Ульянова родился «обыкновенный мальчик...»

Да, вся книга М. Шагинян как бы подводит читателя к ее заключительным строкам.

«Что будет с Россией?» — думает преподаватель Захаров, мучительно пытаясь разобраться в чувствах и мыслях, охвативших его после выстрела Каракозова, вглядываясь мысленно в «лицо поколения», перебирая имена своих учеников, ища в них разгадку происходящего. И Илья Николаевич думает о судьбе учеников, которых арестовывают одного за другим. А ведь он давал им когда-то рекомендации в университет, учил не только физике, но и тому, что хорошо и что плохо, учил любви к своей стране и ненависти ко всякому злу.

Большие гражданские раздумья, волновавшие Ульяновых, весь круг их интересов укрепляли то внутреннее понимание и единство, которые устанавливались в их отношениях, создавая ощущение полноты и красоты счастья. «Что-то чересчур мудрите вы, голубушка», — говорили Марии Александровне соседи и знакомые и в Нижнем Новгороде и в Симбирске, приходившие к ним с визитами и замечавшие некую необычность в укладе их семьи. А необычность эта сказывалась прежде всего в воспитании детей. Мария Александровна никогда не баловала их и словно бы и не ласкала, но вся жизнь родителей, людей еще молодых, приноравливалась к тому, что полезно и нужно для ребят. «В этом возрасте образовываются привычки... — говорила Мария Александровна. — Я смотрю на это, как на фундамент к характеру... Надо с детства приучать детей к своему времени во всем, чтоб не было хаоса. Тогда у них выработается внимание, уважение к себе». И игры, в которые играла Мария Александровна с детьми, и сказки, которые сама им сочиняла, помогали становлению детского характера, учили детей представлению о том, что такое хорошо и что дурно.

*) М. Шагинян. Семья Ульяновых. Роман-хроника. «Молодая грардия». 1958.

Большое требовательное внимание к детям, свободное от всего внешнего и показного, атмосфера искренности и правды отношений в семье, заботы о судьбах страны и народа, бывшие не только темой для разговоров, но ставшие содержанием всей жизни Ульяновых, и одновременно неподдельный интерес к литературе, искусству, науке — все это делало семью Ульяновых несколько необычной в кругу провинциальных семей Нижнего Новгорода, Симбирска. В то же время сам образ жизни такой интеллигентной семьи был очень характерен, выражал существенное в лице поколения: в таких семьях воспитывались люди, принявшие эстафету из рук второго поколения русских революционеров шестидесятых-семидесятых годов.

За год до рождения четвертого ребенка Ульяновы перебираются в Симбирск. М. Шагинян не случайно подробно останавливается именно на этом времени. Переезд в Симбирск означал для Ильи Николаевича полнейшее изменение его жизни, привычек, да и характер работы полностью менялся. Отныне в качестве инспектора народных училищ предстояло ему окунуться в самую гущу жизни народа, изъездить на «перекладных» и «долгих», исходить пешком всю Симбирскую губернию, побывать в местах самых глухих, где, пользуясь недосягаемостью, делом народного образования занимались люди совершенно случайные. А при добросовестности Ульянова, при его стремлении действительно послужить народу, это означало напряженный труд, бесконечные разъезды — истовое горение своим делом.

Да и жизнь Марии Александровны изменилась. Путешествие в Симбирск, предварительный заезд к родным мужа в Астрахань, путешествие по Волге через всю Россию, в котором пришлось соприкоснуться с жизнью народа и, может быть, не совсем понять, но увидеть и почувствовать сложность этой жизни, ее беды и несчастья — вдохнуть всей грудью воздух родины. Затем самостоятельно строить свой дом в Симбирске, думая прежде всего о детях, о забавной Ане, тихом, очень серьезном Саше и о том, кто должен родиться.

Обо всем этом и рассказывается в романе-хронике Мариэтты Шагинян. И конечно же свидетельством удачи автора является то, что читателю непременно хочется получить продолжение этой книги о семье Ульяновых, узнать, как росли и воспитывались дети Ильи Николаевича и Марии Александровны, один за другим уходившие из семьи в революцию.

«ИСТОРИКО-РЕВОЛЮЦИОННАЯ КНИГА ДЛЯ ДЕТЕЙ»

Сборник под таким названием, выпущенный Домом детской книги Детгиза, поможет родителям и педагогам лучше руководить детским чтением и прививать глубокий интерес к книгам, посвященным истории нашей партии и ее выдающимся деятелям.

Содержание книги: Н. Венгров — Образ В. И. Ленина в литературе для детей и юношества. Н. Медведева — Рассказы А. Т. Кононова о Ленине. Арк. Васильев — Важная тема юношеской литературы. Л. Руднева — О революционных мемуарах. М. Прилежаева — Отбор материала. А. Голубева — Как я работала над книгами о Кирове. И. Бошко — Историко-революционная тема в украинской детской литературе. З. Смирнова — Книги о революции в восприятии детей младшего возраста. А. Родин — Аппарат исторической книги для детей. В. Классен — Учитель — пропагандист книг о революции. Библиография: Книги о Ленине и революции, изданные Детгизом в 1957 году.

„ИХ ЖДУТ КОЛХОЗЫ“

Новый фильм Ленинградской киностудии

В. ЛЕОНИДОВ

450 центнеров зеленой массы с гектара кукурузы... Где такой урожай? Представьте себе: в Ленинградской области. И этот замечательный успех достигнут не взрослыми опытными полеводами, а учениками Елизаветинской школы Гатчинского района.

Об интересных делах елизаветинских школьников рассказывает фильм «Их ждут колхозы», выпущенный недавно студией «Леннаучфильм». Картина снята по заказу Министерства просвещения РСФСР.

Съемочный коллектив (постановщик Л. Иванов, сценарист А. Васильев, операторы Б. Сорокин и Б. Геннигс, консультант Р. Теас) постарался не только отразить на экране результаты труда ребят, но и показать, как рождалось в школе творческое, коммунистическое отношение к труду. Мы видим не просто «школьника Игоря», «школьницу Галю», а на протяжении сравнительно небольшого фильма успеваем проследить, как меняются, крепнут их характеры, формируются склонности и интересы.

Авторы фильма не «закрывали объектива» перед трудностями. Может быть, именно поэтому некоторые эпизоды получились волнующими. Момент, когда юный тракторист сел за рычаги машины, чтобы проложить первую борозду, и у трактора вдруг отказал мотор,— этот момент заставит зрителей-школьников по-настоящему переживать. К слову сказать, переживания зрителей этого фильма вполне закономерны, ибо так все было и в жизни. Одно из главных достоинств картины — ее достоверность, отсутствие надуманных сценарных ходов, нарочито отрепетированных эпизодов. Фильму веришь.

Тем досаднее и яснее видятся отдельные просчеты хорошего фильма. В правдивую повествовательную ткань вдруг просачиваются элементы ненужной плакатности. Так случилось, например, в финальных кадрах.

Школьников, выпускников очень ждут колхозы. Фильм, сделанный в Ленинграде, убеждает в этом на живых примерах, без назойливости. Значит, картина нужна и полезна, тем более, что у нее есть основное качество, необходимое детской аудитории, — подлинная увлекательность.

ВЕСЕЛАЯ ГИМНАСТИКА

В. СТРАКОВСКАЯ,
кандидат медицинских наук

Рисунки Е. Коган

Физические упражнения благоприятно влияют на детский организм. В движении ребенок растет, развивается. В движении улучшается согласованная деятельность всех органов, укрепляется нервная система, создается бодрое и радостное настроение.

Гимнастические упражнения развивают мышцы и костно-связочный аппарат, содействуют правильной осанке, развитию сердечно-сосудистой системы. Под влиянием физических упражнений улучшается кровообращение, повышается сила сердечной мышцы и ее работоспособность. Систематические физические упражнения укрепляют дыхательную мускулатуру, воспитывают правильное, полное, ритмичное, углубленное дыхание. Емкость легких становится больше, поэтому увеличивается объем вдыхаемого воздуха, больше поступает кислорода в легкие, и, следовательно, он в большем количестве доставляется работающим органам, лучше ими используется. Улучшается обмен веществ, что очень важно для нормального развития организма ребенка.

Физические упражнения способствуют развитию жизненно необходимых навыков: ловкости, смелости, быстроты, инициативности и других ценных качеств. Вот почему, помимо утренней гимнастики, подвижных игр на воздухе зимой и летом (катание с гор, на коньках, игра в мяч и так далее), советуем ежедневно проводить с детьми систематизированные гимнастические упражнения. Летом упражнения проводите на свежем воздухе — во дворе или в саду; зимой — в хорошо проветренном помещении. Наденьте легкую, не стесняющую движений одежду: трусы и майку, на ноги — тапочки. Лучшее время для занятий — первая половина дня, но не позже, чем за 1/2 часа до еды или через 1,5 часа после нее.

Но как заинтересовать ребят 4—6 лет, чтобы они охотно занимались гимнастикой? Дети очень любят играть, поэтому веселая гимнастика в форме увлекательной игры понравится им. Ниже приводим комплекс упражнений для детей в возрасте от 4 до 6 лет, примерный текст разговора родителей с детьми во время проведения гимнастики и ряд методических указаний.

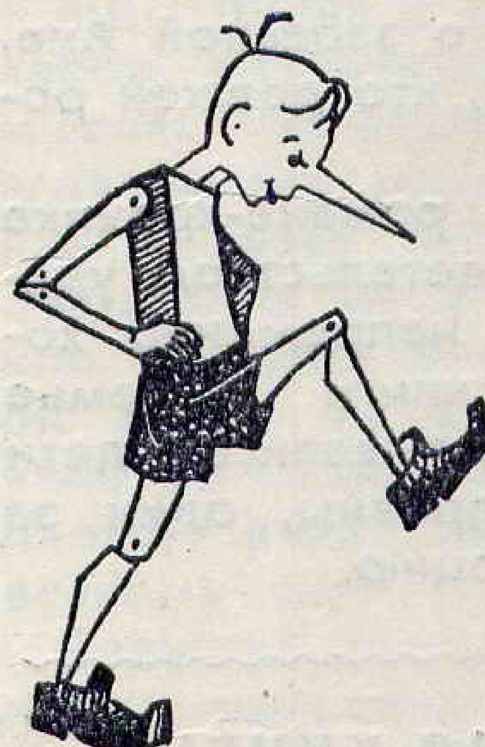
* * *

— Ирочка,— обратилась мама к дочке,— помнишь о лукавом мальчике — храбром Чиполлино, любопытном Буратино и хорошей девочке Мальвине? Вот они, на картинках. Чиполлино, Буратино и Мальвина решили заниматься гимнастикой, чтобы стать сильными, крепкими, ловкими, и очень хотят, чтобы все дети занимались вместе с ними. Давай, разучим с тобой «веселую гимнастику», а герои твоих книжек нам помогут.

Упражнение первое.

— Встань ровно, голову держи прямо, руки опусти. Сначала глубоко подышим. Вдохни носом, сложи губы «трубочкой». Посмотри на Чиполлино и сделай длинный выдох, как будто дуешь на одуванчик, чтобы сдуть с него все пушинки. Ты видишь, как это делает Чиполлино? Начнем вместе. (Девочка вдыхает носом, голову и плечи несколько отводит назад. Слегка опускает голову и, сложив губы «трубочкой», делает продолжительный выдох.)

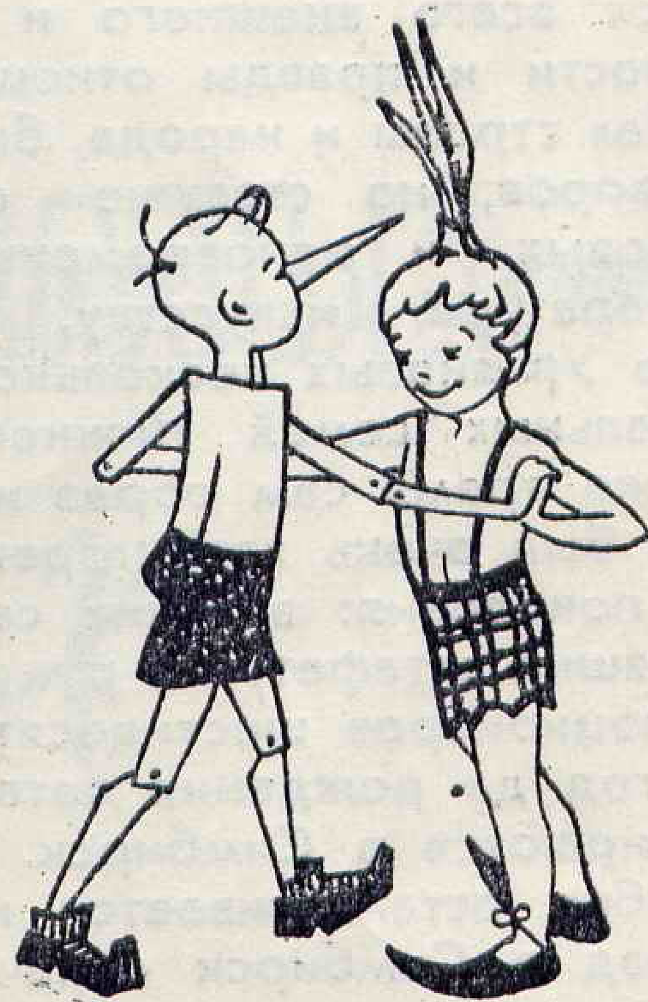
— Правильно! Давай повторим еще раз!

(Упражнение повторяется 2—3 раза.)

Упражнение второе.

— Ты сумеешь пройти так, как ходит цапля, высоко поднимая ноги? Вот так, видишь, как старается Буратино. (Девочка, положив руки на пояс, ходит по комнате, высоко поднимая ноги).

— Молодец! Пройди еще два раза по комнате.

Упражнение третье.

— Посмотри, Ирочка, как мальчики играют — пилят дрова. Давай и мы так попробуем! Встань ко мне лицом и дай руку, а ноги немного расставь. Ты будешь тянуть к себе мою правую руку, а я твою правую руку. Начинаем. Хорошо.

(Это упражнение повторяется 6—10 раз. Мать следит за тем, чтобы ребенок не задерживал дыхание.)

Упражнение четвертое.

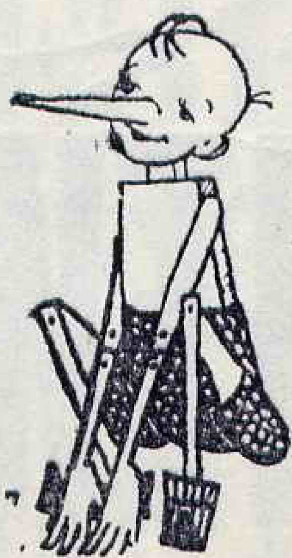
— А теперь давай наколем дров. Видишь, как Чиполлино замахнулся. И мы с тобой тоже постараемся. Соедини руки внизу вместе, а ноги расставь шире плеч. Подними руки вверх и быстро опусти их вниз. Говори «Уухxx»...

(Девочка поднимает руки, расправляет плечи, слегка прогибается в грудной части позвоночника. Затем наклоняется вперед и одновременно маховым движением опускает руки вниз, произнося: уухxx... Упражнение повторяется 3—5 раз.)

Упражнение пятое.

— Сейчас, Ирочка, будем играть.

тем продолжительней выдох и глубже будет последующий вдох.)

Упражнение седьмое.

— А вот Буратино катается на лыжах. Давай и мы с тобой покатаемся. Встань прямо, ноги слегка расставь. Делай большие скользящие шаги, как будто ты катаешься на лыжах, как лыжник Буратино. Ну! Начинай! (Мать следит за тем, чтобы ребенок не делал резких выпадов и чтобы шаг был скользящим, темп движений — средний. Продолжительность — 10 секунд.)

Игра называется: «Бабочка, журавль, лягушка». Ты ходи ровным шагом по комнате, а когда я скажу: «бабочка», остановись и помаши руками, как бабочка крыльями. Видишь, как это делает Мальвина? Если же я скажу: «журавль»,— встань на одной ноге, как это делает Буратино. А если я скажу: «лягушка»,— присядь на корточки, коснись руками пола перед собой и скажи: «ква-ква-ква». Запомнила? Давай играть. Будь внимательна. Смотри, не сбивайся. Начинаем. (Девочка идет обычным шагом, на сигнал «бабочка» останавливается, встает на носки, разводит руки в стороны, поднимая и опуская их,— машет «крылышками». На сигнал «журавль» встает, выпрямившись на одной ноге, опускает руки на пояс. На сигнал «лягушка» приседает на корточки и произносит «ква-ква-ква» Все три сигнала повторяются во время обычной ходьбы 2—5 раз. Мать следит за тем, чтобы девочка дышала равномерно.)

Упражнение шестое.

— Теперь встань прямо. Ты знаешь, как каркает ворона и как она машет крыльями, когда прогоняет воробышка? Разведи руки в стороны, повыше, скажи: каррр... и опусти руки. Так, хорошо. Теперь повтори! Еще. Еще. (Чем продолжительнее ребенок тянет звук «р-р-р»,

Упражнение восьмое.

— Ну-ка, Ирочка, теперь поможем Мальвине размести дорожки от снега. Взмахнем вправо обеими руками, затем влево. Ну, пошли, раз-два, раз-два. Молодец. (Девочка ходит по комнате, делая маховые движения одновременно обеими руками перед собой вправо и влево с поворотом корпуса в ту же сторону. Продожительность упражнения 10 секунд. Темп средний.)

Упражнение девятое.

— Ирочка, если тебе станет холодно, как ты будешь согреваться? Разведи руки широко в сторону ладонями вперед и крепко, как Чиполлино, обхвати себя руками за плечи, при этом скажи: «Ух-х». (Мать следит за тем, чтобы ребенок обхватывал свою грудь при выдохе, попеременно кладя сверху то левую, то правую руку. Повторяется упражнение 3—4 раза.)

* * *

Для детей четырех лет количество упражнений в указанном комплексе сократите до 4—5, опустив, например, 1, 2, 4, 5 и 9 упражнения. В процессе занятий следите, чтобы ребенок не задерживал дыхание, дышал равномерно. Запомните некоторые правила дыхания при упражнениях: при наклонах, приседаниях делать выдох, при выпрямлении корпуса, разведении рук в стороны или поднимании их вверх, отведении ноги в сторону и назад — вдох.

Маленькие дети часто дышат поверхностно, не умеют сочетать дыхание с движением. Поэтому в гимнастике используются упражнения с произношением звуков и слов. (Например, упражнение четвертое — «колка дров» — уххх.) Чтобы дыхание было ритмичным и глубоким, следите за ритмичностью выполнения упражнений и соответствием дыхания движениям. Например, при «колке дров» — наклон корпуса и опускание рук — выдох (уххх...), подъем рук вверх — вдох и т. д.

При занятиях физическими упражнениями следите за тем, чтобы дети не переутомлялись. Побледнение или сильное покраснение лица, одышка, учащенное сердцебиение — признаки утомления ребенка, свидетельствующие о необходимости снижения нагрузки.

Родителям рекомендуем периодически советоваться с врачом о режиме дня детей, о введении новых форм физической культуры (утренняя гимнастика, занятие физкультурой, прогулки, ходьба на лыжах и так далее), их разнообразии.

БЕРЕГИТЕ ПТИЦ!

Л. ДЕХТЕРЕВА

Весною, как только ослабнут морозы и начнутся оттепели, на дорогах и проталинах появляются в Подмосковье первые перелетные птицы — грачи. Обычно это бывает во второй половине марта. А спустя неделю-полторы возвращаются из теплых стран скворцы и начинают хлопотать у своих деревянных домиков. В мае леса и сады полны птичьими голосами. «Ку-ку! Ку-ку!» — далеко в лесу раздается призыв кукушки. «Трик, трик, трик!» — слышен звучный, сильный голосок в чаще маленьких елочек, в зарослях малинника. Не верится, что такую громкую песню поет крошечная птичка-королек. В сумерках в зарослях кустарников, в лесах и садах вы можете услышать свист и щелканье — красивую песню лучшего певца — соловья.

В это время почти все птицы заняты кладкой яиц и выводом птенцов.

Охраняют ли ваши дети птиц? Приготовили ли они птичьи домики? Оберегают ли они гнезда?

Расскажите детям о той большой пользе, которую приносят птицы. Вредные насекомые уничтожают урожай в садах. Бороться с этими вредителями помогают человеку птицы. Птицы кормятся почти все светлое время суток и поедают массу насекомых. Некоторые птицы, такие, как сова, охотятся и ночью. Подсчитали, что синица, например, за сутки съедает столько насекомых, сколько весит сама.

Особенно прожорливы птенцы. Они очень быстро растут, и у некоторых птиц за 10—12 дней становятся такими же большими, как их родители.

Большой вред наносят садам, полям и лесам грызуны. Они объедают молодые побеги, кору деревьев, уничтожают зерно. С грызунами нам помогают бороться тоже птицы. Сова, например, за лето уничтожает до 1000 мышей. Птицы — наши верные друзья и санитары, истребляющие мух. Они уничтожают сорняки на полях и огородах. Птицы переносят семена растений, питаясь ягодами лесной малины, калины, рябины. Водоплавающие птицы переносят на себе икру рыб и мелких обитателей водоемов.

Охотничье-промысловые птицы (рябчики, тетерева, глухари, куропатки, дикие утки, гагары и другие) используются в народном хозяйстве. Они приносят нам мясо, перо, пух и шкурки.

Для того чтобы птиц стало больше, охраняйте пернатых, привлекайте их в наши леса, сады и парки.

Помогайте скворцам, синицам, мухоловкам-пеструшкам загнездиться, сделайте для птиц домики и развесьте их на деревьях, в садах и парках.

Следите за тем, чтобы ребята не разоряли птичьи гнезда и не подходили близко к ним — птицы пугливы и могут бросить свое потомство.

Летом и осенью любители птиц собирают семена для зимнего прикорма (семена репейника, чертополоха, конского щавеля, ягоды рябины и калины). Подкармливают птиц и арбузными семенами, коноплей. Для синиц хорошо подвешивать около кормушки кусочек несоленого сала. Кормушки развешиваются на деревьях, помещаются на пнях, столбиках, шестах.

Корм насыпают ежедневно, чтобы птицы не отвыкали от мест кормежки. Некоторые птицы, например синицы, гнездятся там, где кормились зимою.

У нас в стране существует специальное Всероссийское общество содействия охране природы и озеленению населенных пунктов. В обществе состоят многие видные ученые-биологи — профессора, доктора и кандидаты наук.

Членом Всероссийского общества охраны природы может стать любой взрослый, а ребята — начиная с 3-го класса. Для школьников организована юношеская секция общества. Ее задача — воспитание у детей любовного и бережного отношения к природе и содействие правильному использованию природных богатств нашей страны. Члены юношеской секции борются с хищническим отношением к природным ресурсам и с нарушением правил охраны природы. Юннаты активно участвуют в озеленении своего района.

Каждую весну, начиная с 1924 года, общество проводит День птиц. В этот день ребята развешивают в лесах, садах и парках отремонтированные к весне и новые птичьи домики. Устраивается конкурс на лучшее проведение Дня птиц. В нем принимают участие коллективы школ, детских домов, Домов пионеров, станций юных натуралистов и отдельные школьники — члены юношеской секции Общества охраны природы.

Победителям конкурса общество вручает премии.

В прошлом году, например, были награждены дипломами второй степени и библиотеками: Миша Кобзев, ученик 7-го класса Хмелевской средней школы Сорокинского района, Алтайского края, сделавший 34 гнездовья, Коля Филатов, Миша Сидоркин и Гена Фадеев, ученики 6-го класса Шенегерской средней школы, Звенигородского района, Марийской АССР, сделавшие к конкурсу по 45 гнездовий каждый, Витя Суриков, ученик 6 «Б» класса 1-й средней школы города Свердловска, представивший 56 гнездовий, Валерий Борисов, ученик 6-го класса семилетней Михалевской школы Егорьевского района, Московской области, представивший на конкурс 80 гнездовий и многие другие ребята.

Привлекайте своих детей к активному участию в проведении Дня птиц. Приучайте их заботиться о птицах круглый год. Птицы — наше богатство!

БОЛЕЗНИ ДЕТЕЙ РАЗНОГО ВОЗРАСТА

Профессор А. РОЗЕНТАЛЬ

Каждой матери полезно знать о возрастных, анатомо-физиологических особенностях детского организма и о связанных с ними возможностях заболеваний. Почему у грудных детей чаще всего наблюдается расстройство пищеварения, а у ребят школьного возраста — острозаразные заболевания? Характер детских болезней зависит во многом от возрастных особенностей организма и от окружающей ребенка среды.

Развитие человека проходит два этапа: внутриутробное и внеутробное. Внутриутробный период длится около 9 месяцев (270 дней). Правильное развитие плода зависит в основном от состояния здоровья матери, условий ее труда, быта. Некоторые заболевания матери (особенно вирусной инфекцией), неправильное питание, неправильный образ жизни могут привести к мертворождению, дефектам развития, уродствам и заболеваниям в периоде новорожденности и в последующей жизни малыша.

Первый период внеутробного развития — период новорожденности — длится 3—4 недели от момента рождения. Новорожденный попадает в совершенно новые условия жизни: из среды стерильной, то есть безмикробной, утробного периода развития, ребенок переходит к жизни во внешней среде, населенной микробами и богатой разными раздражителями. Он должен приспособиться к новым условиям жизни, но незрелость органов и систем организма новорожденного, в том числе и центральной нервной системы, делает это приспособление довольно сложным, поэтому организм новорожденного особенно неустойчив и раним.

Из заболеваний в этом периоде, помимо врожденных пороков развития и врожденных инфекций (малярия, сифилис, реже туберкулез и др.), различных травм, отмечаются заболевания пупка и пупочной ранки. В этом возрасте наблюдаются нередко воспалительные процессы кожи, гнойничковые высыпания. Большая восприимчивость к некоторым микробам при особенностях строения кожи новорожденных приводит нередко, под влиянием незначительной инфекции, к тяжелому общему заражению крови — сепсису.

Следующий период — грудной возраст — длится в основном 1 год. (Некоторые считают его бо́льшим — до 1,5 лет.) В этом возрасте усиливается обмен веществ, ребенок быстро растет и развивается. В первое полугодие жизни он удваивает свой вес, к году — утраивает. Длина тела увеличивается на 20—25 см. Такой усиленный рост требует и усиленного питания. Однако органы пищеварения ребенка еще недостаточно приспособлены к перевариванию пищи, так как в период утробного развития питание происходило через организм матери. Незначительные погрешности в кормлении ребенка (например, перекорм) легко выводят из строя пищеварительный тракт, вызывают несварение пищи, неусвоение — диспепсию (понос). Вот почему в этом возрасте особенно часто отмечаются так называемые «острые расстройства пищеварения и питания», которые тяжело отражаются на общем состоянии детей.

Неправильное вскармливание, недочеты ухода, режима и воспитания, инфекционные заболевания приводят и к хроническим расстройствам питания (гипотрофии). При этом нарушается правильное развитие ребенка: он отстает в весе и росте, нарушаются высшая нервная деятельность, функция важнейших органов и систем организма, понижается сопротивляемость инфекции.

Среди заболеваний детей грудного возраста особенно часто встречается рахит. Рахит — заболевание всего организма, связанное с нарушением фосфорно-кальциевого обмена. Он возникает в результате недостатка витаминов в пище, в основном витамина D, неблагоприятных условий внешней среды — недостаточного пребывания на воздухе, солнце, плохого ухода за ребенком. При рахите поражается нервная система (появляется возбудимость, беспокойство, потливость, плохой сон), костная система (наблюдается размягчение костей черепа, искривление длинных трубчатых костей, в тяжелых случаях — их надломы), мышечная система, нарушается функция и других органов и систем организма. Рахит опасен и тем, что он задерживает психическое развитие детей; такие ребята значительно позже здоровых начинают сидеть, стоять, ходить.

Иногда в первые месяцы жизни наблюдаются и проявления экссудативного диатеза. Появляются воспалительные поражения кожи и слизистых оболочек (себорея, экзема, почесуха, крапивница, опрелость), частые насморки, бронхиты.

Оберегайте грудных детей от острых заболеваний дыхательных путей, в том числе и пневмонии (воспаление легких). Легочные заболевания у маленьких детей протекают очень тяжело и вызывают осложнения в виде нагноительных процессов (плевриты и т. д.). Осложнения нередко приводят к воспалению среднего и внутреннего уха и сопровождаются поносом.

Корь, скарлатина, дифтерия до шести месяцев жизни наблюдаются относительно редко, особенно до трех месяцев. Это связано с врожденным иммунитетом — невосприимчивостью организма к заболеванию. После рождения ребенок получает с молоком матери ценные вещества, которые повышают его сопротивляемость инфекции.

В период новорожденности и грудного возраста наблюдается наиболее высокая заболеваемость и смертность детей. Поэтому родителям следует особенно тщательно выполнять все указания врача и медицинской сестры по уходу, режиму и питанию ребенка.

Третий период — преддошкольный (от 1 года до 3 лет) и четвертый — дошкольный (от 3 до 7 лет) характеризуются дальнейшим ростом и развитием ребенка, но темпы роста по сравнению с грудным возрастом значительно ниже. Условия жизни ребенка резко меняются — он начинает ходить, знакомиться с окружающими его предметами, с внешней средой. Переход от грудного вскармливания к разнообразной пище повышает опасность заражений. Поэтому в эти периоды, особенно в дошкольном, часто наблюдаются глистные заболевания. Врожденный иммунитет и то противодействие заболеваниям, которое ребенок получает с молоком матери, после года ослабевают. Дети в этом возрасте болеют корью, коклюшем, скарлатиной, ветрянкой. Опасность заболевания еще более усиливается, если детям не делаются своевременно прививки, благодаря кото-

рым в организме искусственно вырабатывается иммунитет. Очень важны и повторные прививки — они укрепляют невосприимчивость организма к заболеванию.

В преддошкольный и дошкольный периоды происходит дальнейшее развитие и укрепление всего организма ребенка. Органы пищеварения приспосабливаются к новому питанию, поэтому желудочно-кишечные заболевания, экссудативный диатез в дошкольном возрасте встречаются уже реже. Органы дыхания тоже укрепляются, заболевания дыхательных путей протекают менее тяжело, особенно в дошкольном возрасте, реже появляются такие осложнения, как заболевания уха. Туберкулез дает более благоприятный исход, чем у грудных детей. Смертность детей значительно ниже.

Пятый период — младший школьный возраст (от 7 до 12 лет). В этом возрасте расширяется общение детей с окружающей средой. Ребята учатся в школе, находятся в коллективе. Особенно опасны для этого возраста инфекционные заболевания. Очень часто заболевание распространяется через воздух — капиллярная инфекция. Поэтому важно в школах тщательно следить за чистотой помещения, регулярно проветривать классы.

Болезнью школьного возраста признается и ревматизм. В последние годы некоторые ученые говорят об омоложении этого заболевания, то есть о том, что ревматизм стал чаще появляться в дошкольном возрасте и даже в преддошкольном, но все же в основном это заболевание школьного возраста, причем заболевание тяжелое, ведущее к глубоким поражениям сердечно-сосудистой системы, к ранней инвалидности детей. Причины заболевания и его возбудитель до сих пор не установлены. Однако бесспорно, что общее укрепление организма закаливанием, правильным питанием, режимом занятий и отдыха способствует выработке невосприятия к этому заболеванию. Школьными заболеваниями признаны искривление позвоночника и близорукость, связанные во многом с неправильным положением туловища во время занятий в школе и дома. При неправильном режиме, недостаточных занятиях физкультурой и пребывания на свежем воздухе у детей развиваются малокровие, заболевания нервной системы.

Шестой период — период полового созревания, или подростковый (от 12 до 18 лет). Быстрый рост в этом возрасте приводит к заболеваниям, связанным с несоответствием, диспропорцией между ростом и величиной некоторых органов (например, сердца — это так называемое «юношеское сердце»), а также некоторые функциональные нарушения со стороны желез внутренней секреции, особенно часто — щитовидной, нарушения со стороны нервной системы — невропатия и др. В подростковый период, период бурного роста и перехода к зрелости, заболевания носят острый характер вспышек. В этом отношении особенно опасен туберкулез.

Таким образом, характер заболевания детей тесно связан с особенностями их организма в различные возрастные периоды и с окружающими ребенка условиями. В различные периоды детства меняется характер заболеваний и их течение.

Основная задача советского здравоохранения заключается не только в том, чтобы лечить болезни, но и в том, чтобы предупреждать их появление. А задача родителей — оказывать в этом повседневную помощь: следить за своевременным проведением предохранительных прививок, за систематическими занятиями физкультурой, спортом, за правильным положением корпуса ребенка при выполнении домашних заданий, правильно подходить к детям с учетом их возрастных и индивидуальных особенностей.

Совместная забота родителей и работников органов здравоохранения поможет вырастить здоровым, жизнерадостным, хорошо сопротивляющимся инфекции наше молодое поколение.

Беседы о домоводстве

ДЛЯ ДОМАШНЕГО ОБИХОДА

Н. БЕЛЯКОВ

Многие предметы домашнего обихода легко сделать самим. На изготовление весов, совка для мусора, плечиков для костюма, хозяйственной сумки, на окантовку картин и портретов пойдет немного времени, потребуется несложный материал. Хорошо привлекать детей к приготовлению несложных поделок домашнего обихода из числа тех, о которых мы вам расскажем.

Рычажные весы (рис. 1). В каждой семье при кулинарных работах гвоздику, корицу, сахар, соль и другие специи лучше всего брать строго по весу. Аптекарские весы для этого неудобны, так как миниатюрные гирьки (разновес) часто теряются, да и брать их полагается пинцетом, что усложняет пользование ими. Более удобны для домашнего обихода рычажные весы. Их легко сделать даже школьникам 10—12 лет.

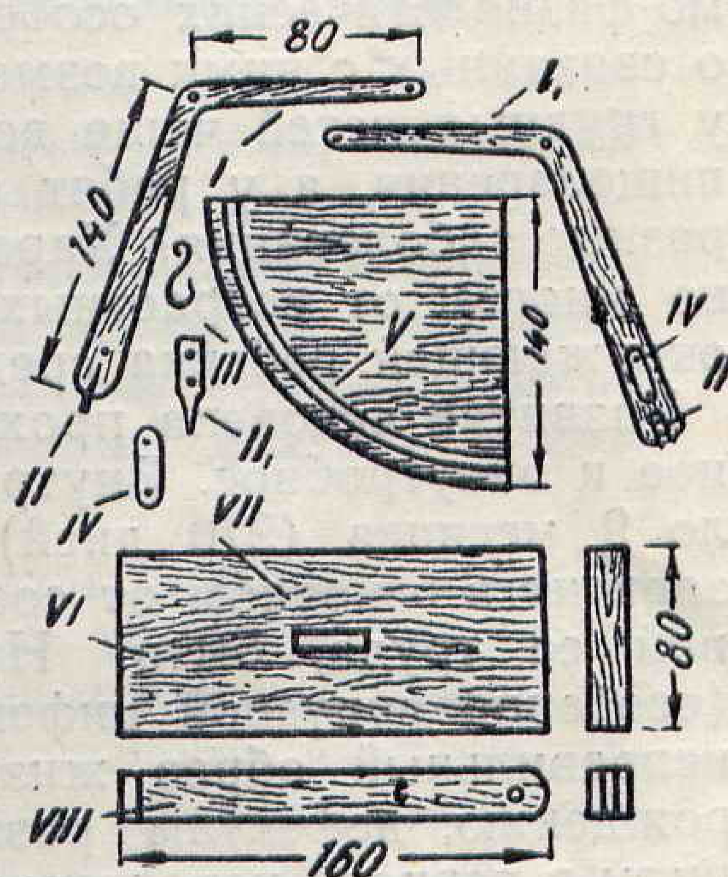

Рис. 1. Рычажные весы. I — рычаг, I_1 — обратная сторона рычага, II — стрелка, II_1 — заготовка для изготовления стрелки, III — крючок, IV — груз, V — шкала, VI — подставка, VII — гнездо для стойки, VIII — стойка.

Рычажные весы можно сделать из дерева. Подставку и стойку — из дощечки, а рычаг и шкалу — из фанеры. Очень изящны весы из прозрачного цветного плексигласа (оргстекла). На рычажных весах удобно с достаточной точностью взвешивать разные материалы от 1 до 30 г (а при небольшом увеличении груза или при перемещении его вниз по рычагу — до 50—100 г).

Выпилите из фанеры лобзиком рычаг (I и I_1), одно плечо которого 80 мм, а другое — 140 мм. Угол между ними должен быть 110—120°. Готовый рычаг зачистите аккуратно шкуркой и покройте лаком. Лобзиком же выпилите из фанеры сектор для шкалы (V) со сторонами по 140 мм и начертите на нем две дуги; деления на секторе пока не наносите. На обратной стороне рычага укрепите груз из кусочка свинца (IV) и стрелку из полоски жести (II). Острие стрелки отогните на другую сторону рычага.

Сделайте подставку длиной 160 мм и шириной 80 мм (VI), стойку высотой 160 мм (VIII). К стойке прибейте маленькими гвоздиками сектор для шкалы и вставьте ее в гнездо подставки (VII): шип стойки для прочности смажьте горячим столярным клеем. Укрепите рычаг на стойке подвижно при помощи болтика с гаечкой и трех шайбочек. Для шайб используйте пластмассу или маленькие гладкие пуговицы. Чашку для весов сделайте из небольшой крышки от кон-

сервной банки (или от гуталина); крючок, на который она подвешивается, согните из проволоки (III).

Когда весы будут собраны, приступите к разметке делений на шкале. Для этого на чашку весов поместите «гирьки» — пятикопеечные монеты (вес одной монеты равен 5 г). Положите одну монету и сделайте на шкале отметку против стрелки, затем две монеты и так далее (см. 3-ю страницу обложки).

Для хранения весов сделайте из картона коробку с крышкой.

Плечики для костюма (рис. 2). Даже в небольшой семье требуется не меньше десятка специальных плечиков для костюмов и платьев, так как повешенная на них одежда не мнется и сохраняет заглаженные утюгом складки. Не всегда представляется возможным приобрести такое количество плечиков. Их легко сделать самим. Если ребята дома сами займутся изготовлением плечиков, они могут смастерить их различных размеров—большие и маленькие для детской одежды. Устройство плечиков очень простое.

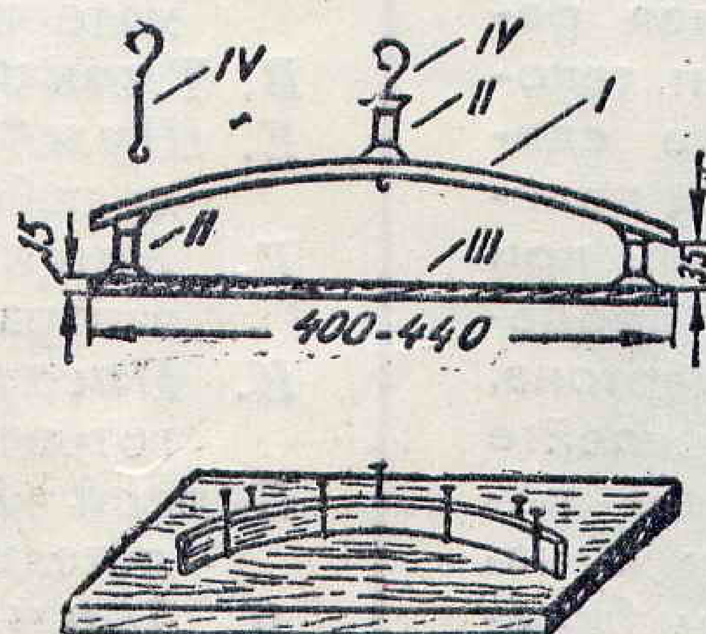

Рис. 2. Плечики для костюма.
I — верхняя планка, II — катушка, III — нижняя планка, IV — крючок. Внизу — прием сгибания фанеры.

Основная деталь, требующая специального изготовления,— верхняя планка (I). Ее делают из фанеры. Вырежьте две фанерные полоски 460—470 мм длины и 30 мм ширины (для детского платья — по ширине плечей одежды). Этим полоскам придайте изогнутую форму, что легко сделать двумя способами. Первый способ: полоску смочите водой и сгибайте на горячем железе до высыхания; второй способ: полоску ошпарьте кипятком, согните и поставьте на ребро между гвоздями, забитыми в доску, как это показано на рисунке 2. Когда полоска хорошо высохнет, снимите ее с доски. Полоска сохранит изогнутую форму. Одним из этих способов изогните и другую полоску, а затем склейте их столярным или казеиновым клеем— получится толстая изогнутая полоска, пригодная для верхней планки плечиков.

Заготовьте нижнюю планку (III) длиной 400—440 мм, толщиной 15 мм, шириной 30 мм. Тщательно выстрогайте ее из бруска березы, дуба или бука, а ребра у нее слегка закруглите рубанком или напильником. По краям верхней и нижней планок просверлите отверстия для гвоздей (или алюминиевых стержней), которыми крепятся катушки (II). Верхнюю часть катушки предварительно срежьте наискосок. Крючок для подвески (IV) легко согнуть из толстой медной или алюминиевой проволоки. Готовые плечики хорошо зачистите шкуркой или стеклянной бумагой и покройте лаком.

Совок для мусора (рис. 3). Изготовление совка из листового железа считается одной из простейших работ при обучении жестяницкому делу и дает интересные и полезные образцы основных навыков. Изготовление совка доступно каждому, кто знаком с начальными основами черчения.

Материал для совка — легкое кровельное железо (лучше — оцинкованное). Выкройка совка и ручки для него помещена на рисунке 3. Пунктиром показаны места сгибов. Вся работа сводится к вычерчиванию выкройки на материале, резанию металла ножницами, сгибанию кромки листа при помощи деревянного молотка (киянка), пробивки отверстий пробойником и постановки заклепок.

Ручку сделайте из такого же железа размером 220 $\times$ 50 мм; края у ручки отогните, от этого она становится прочнее и не так легко сгибается. Для заклепок используйте куски толстой медной или алюминиевой проволоки; пригодны для этого и куски обычных железных гвоздей с широкой шляпкой. Если совок сделан не из оцинкованного железа, а из черного, то его можно «воронить». Для этого совок нагрейте на огне (почти докрасна) и быстро протрите тряпочкой, смоченной растительным маслом. От этого железо приобретает черный, слегка синеватый цвет и не будет ржаветь.

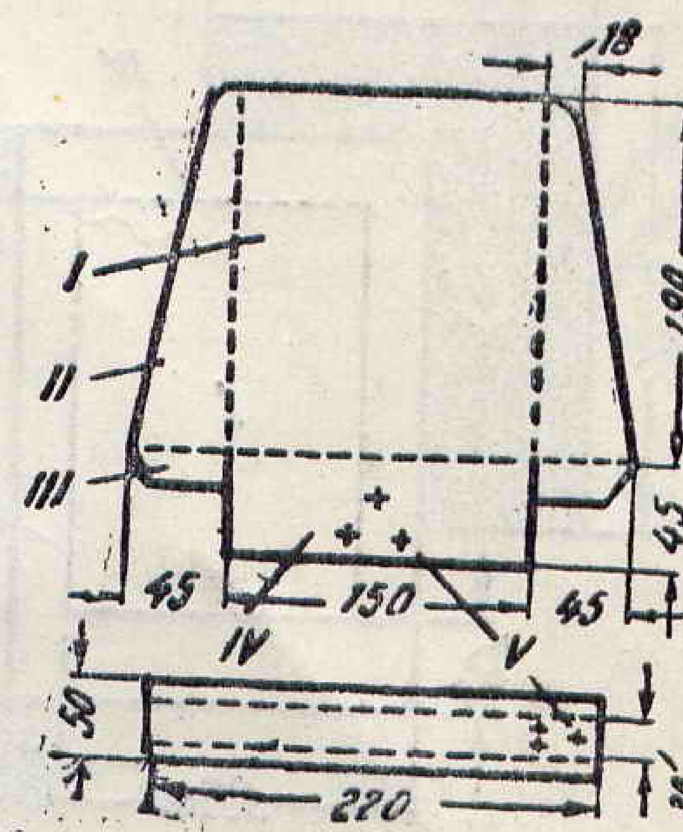

Рис. 3. Разметка материала для совка.
I — дно совка, II — бортик, III — клапан, IV — задняя стенка, V — места для заклепок, VI — ручка. Пунктиром показаны линии сгиба.

Подставка для чистки ботинок (рис. 4). Для удобства чистки ботинок и хранения щеток, гуталина в каждой семье хорошо иметь специальную скамеечку-подставку. Конструкция очень проста. Все части подставки собираются на гвоздях без применения шипов, что упрощает ее изготовление. Крышку (I) и две боковые стенки (III) сделайте из доски толщиной 15—18 мм, а полочку и заднюю стенку — из фанеры в 3—5 мм. Сначала заготовьте все части по размерам, которые указаны на рисунке 4. По желанию скамеечку-подставку можно увеличить или уменьшить в размерах. Сборку проводите в следующем порядке: к боковым стенкам прибейте гвоздями по два бруска, на них положите и тоже закрепите маленькими гвоздями фанерные полки. Затем на боковые стенки набейте крышку; шляпки у гвоздей перед этим сплющите с боков молотком, чтобы они стали плоскими. После этого прибейте заднюю стенку и прикрепите двумя шурупами брусок для упора ноги (II). Когда работа по сборке будет закончена, изделие хорошо прочистите шкуркой или же стеклянной бумагой и протрите смоченной в воде ватой. После высыхания еще раз прочистите мелкой шкуркой, протравите морилкой (или же раствором марганцовки) и снова хорошенько просушите. Для окончательной отделки подставку желательно покрыть лаком или окрасить масляной либо эмалевой краской.

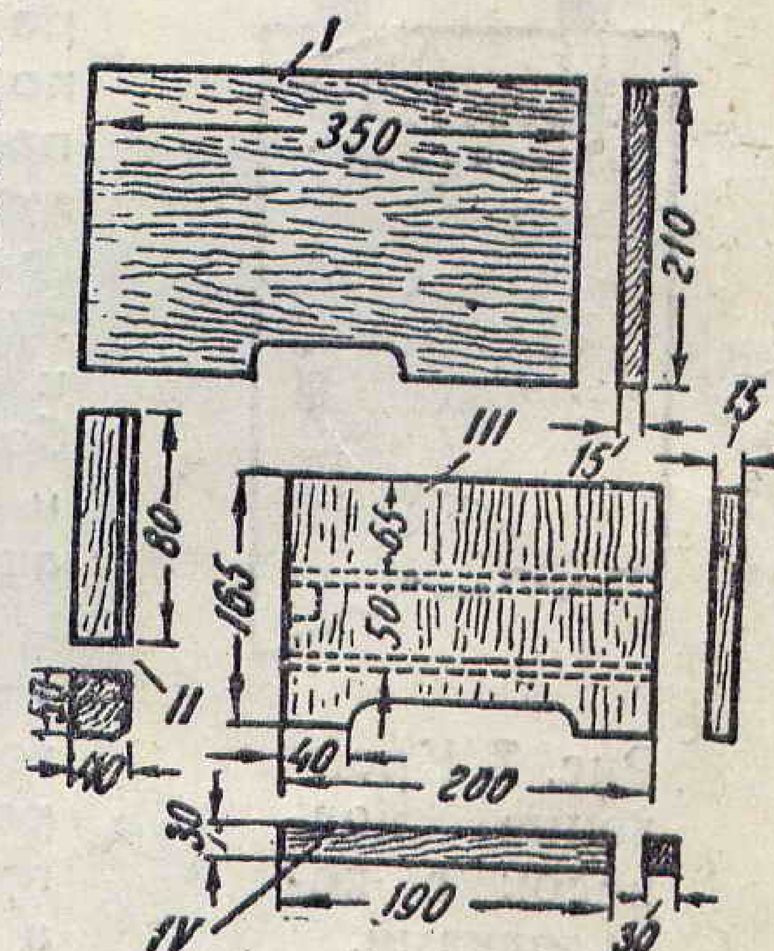

Рис. 4. Подставка для чистки ботинок.
I — крышка, II — брусок для упора ноги, III — боковая стенка, IV — брусок для крепления полок.

Окантовка фотоснимков, картин, рисунков (рис. 5—7). Часто возникает необходимость сделать окантовку фотоснимков, рисунков, картин, работ по художественной вышивке. Окантованные работы украсят уголок школьника в семье, пионерскую комнату, выставку. От

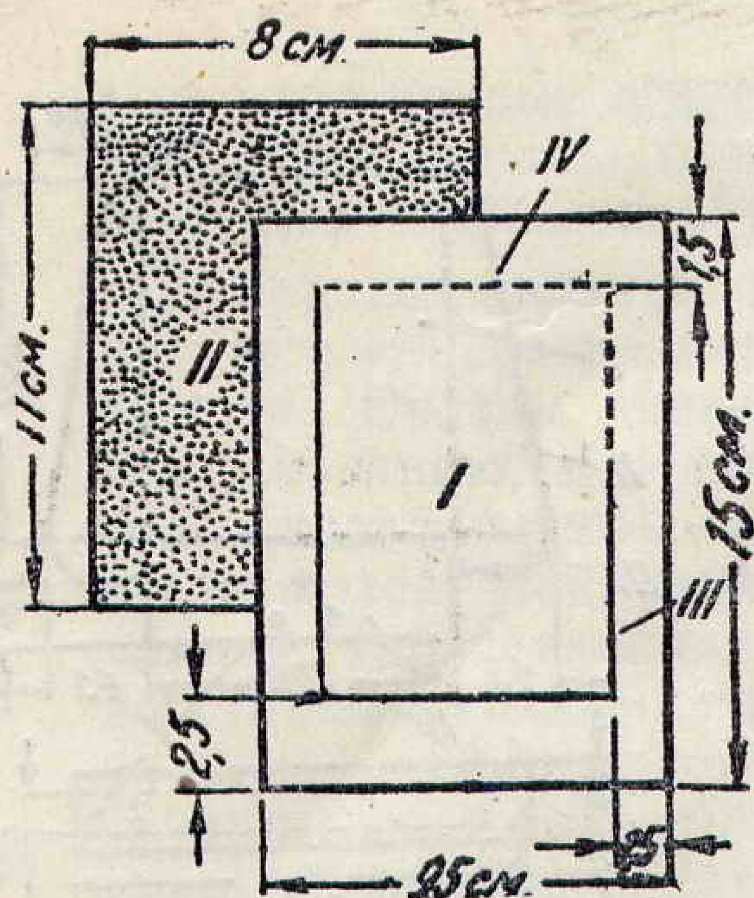

Рис. 5. Изготовление паспарту.

I — паспарту из плотной толстой бумаги, II — шаблон из картона, III — канавка, IV — пунктир, показывающий, как следует подложить картон под бумагу.

Рис. 6. Прием окантовки.

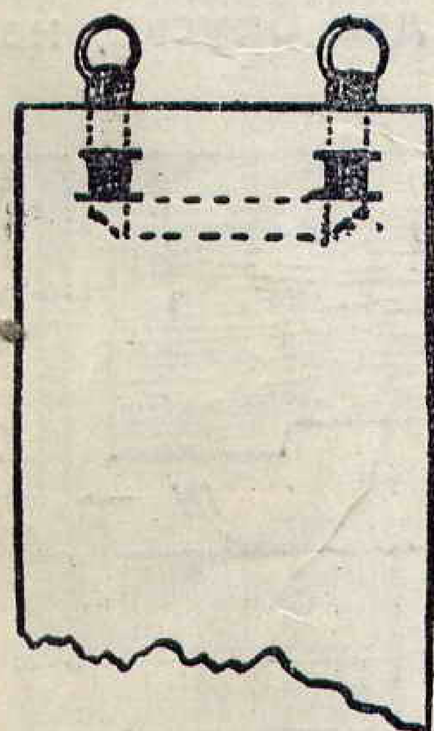

Рис. 7. Крепление подвесок с колечками.

окантовки во многом зависит общий вид фотоснимка картины, поэтому ее следует выполнить особенно тщательно.

Простое, но изящное паспарту для фотоснимка легко сделать из полуватманской или рисовальной бумаги с рамкой-канавкой (рис. 5).

Вырежьте из полуватманской или другой подобной бумаги строго прямоугольный кусок вдвое больше размером, чем окантовываемая работа, и прямоугольный картон такого размера, какой вы хотите сделать рамочку-канавку. Картон положите под вырезанную бумагу и при помощи тупого края ножниц продавите канавки около краев картона. После этого на паспарту наклейте фотоснимок точно посередине рамочки-канавки. Если паспарту с наклеенным фотоснимком потом будете окантовывать под стекло, то клеем смазывайте лишь верхний край фотоснимка.

Для окантовки паспарту с наклеенным фотоснимком заготовьте прямоугольное стекло размером на 1 мм больше размера паспарту и картон размером точно по паспарту (меньше стекла на 1 мм, по длине и ширине). На вырезанный картон положите паспарту (но не приклеивайте), закройте чистым стеклом и приступайте к окантовке. Стекло предварительно очистите, протерев его мокрым зубным порошком; когда стекло высохнет, порошок удалите сухой тряпочкой.

Для окантовки применяют технический коленкор, но можно использовать полоски бумаги. Отрежьте четыре полоски коленкора (или бумаги) шириной в 3 см, а длиной по размерам стекла. Затем приклейте две полосы на край стекла, но так, чтобы получился кантик шириной в 5—6 мм (рис. 6); широкую, не приклеенную к стеклу часть полосы подверните и приклейте к картону. Самая ответственная часть работы при окантовке — приклейка третьего и четвертого кантиков; у них срежьте аккуратно уголки (рис. 6).

Подвески для окантованной работы сделайте из тесьмы и колечка (приклейте тесьму на картон). Если стекло большого размера и довольно тяжелое, то тесьму пропустите в прорези, заранее сделанные в картоне (рис. 7).

Содержание

На первой странице обложки: **Голос из космоса**. Фотоэтюд Б. Романова.

На третьей странице обложки: иллюстрация к статье „Для домашнего обихода". Рисунок М. Улупова.

На четвертой странице обложки: **На бульваре.** Фотоэтюд И. Чиркова.

На вкладке: **Ольская школа-интернат.** Фоточерк А. Становова.

Ответственный редактор — И. В. Владимиров.

Редакционная коллегия: А. Г. Алексин, Е. И. Волкова, М. И. Евтеева, Н. С. Лукин, А. А. Маркосян, М. А. Полякова, А. Д. Сергеева, О. Э. Чкалова, П. А. Шевченко, Л. А. Шнайдер (зам. отв. редактора).

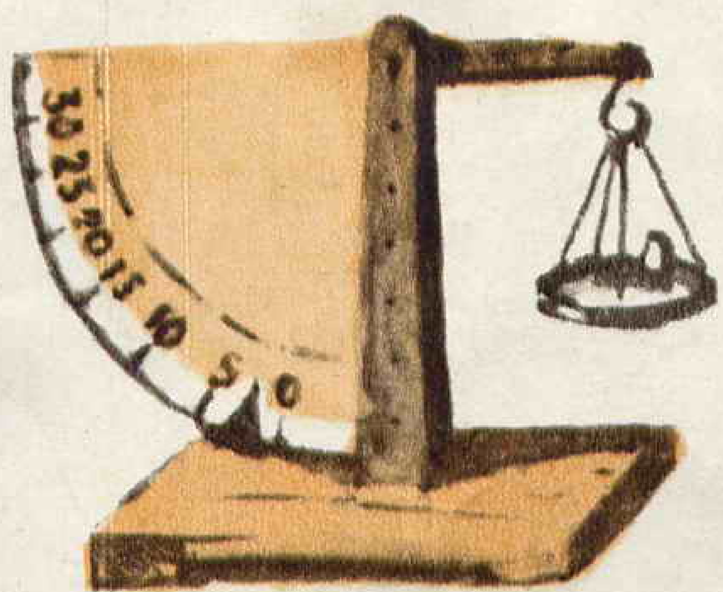
Адрес: Москва, Г-117, Погодинская улица, дом № 8, редакция журнала „Семья и школа"

Телефон редакции Г 5-03-73

Художественно-технический редактор Т. Н. Мухина

Сдано в производство 9/II 1959 г. Подписано к печати 16/III 1959 г.
Бумага 84×108¹/₁₆ 1 Бум. л. + 0,13 накидка, 4,92 Печ. л. + 0,41 накидка Уч.-изд. л. 8,88 Зн. в п. л. 45 000
Тираж 550 000 экз. А 01532 Заказ 81

13-я типография Московского городского совнархоза.
Текст набран и отпечатан в 13-й типографии, Москва, ул. Баумана, Гарднеровский пер., д. 1а.
Обложка и вкладка отпечатаны в 1-й Образцовой типографии имени Жданова, Москва, Валовая 20
Цена 2 р. 50 к.

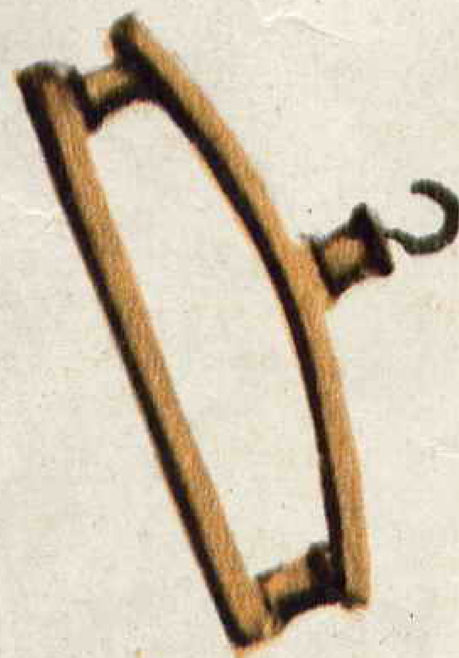

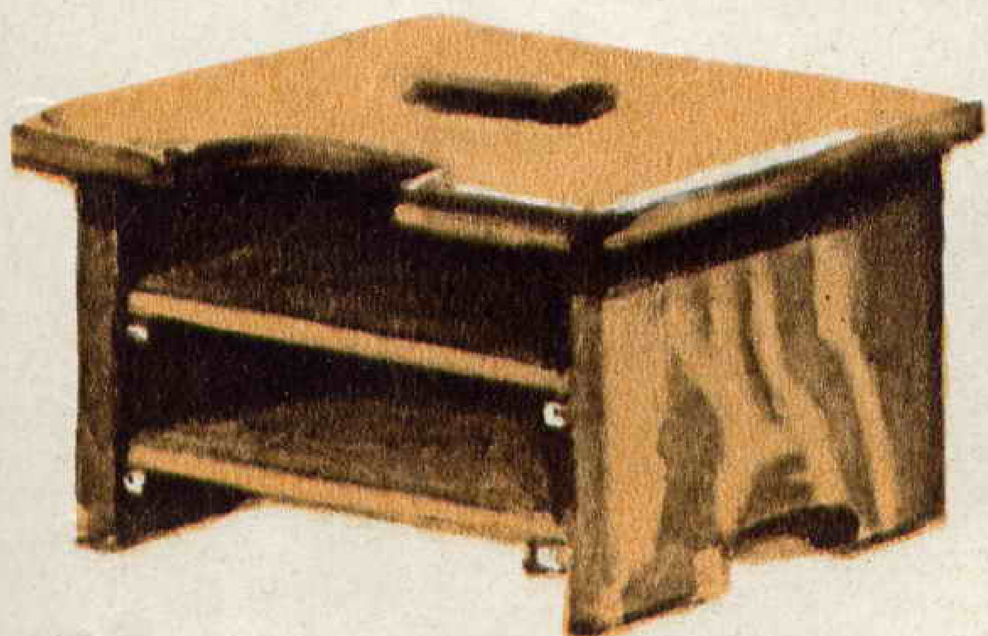

Для домашнего обихода

Цена 2 р. 50 к.